

Событие

Жизнью правит любовь

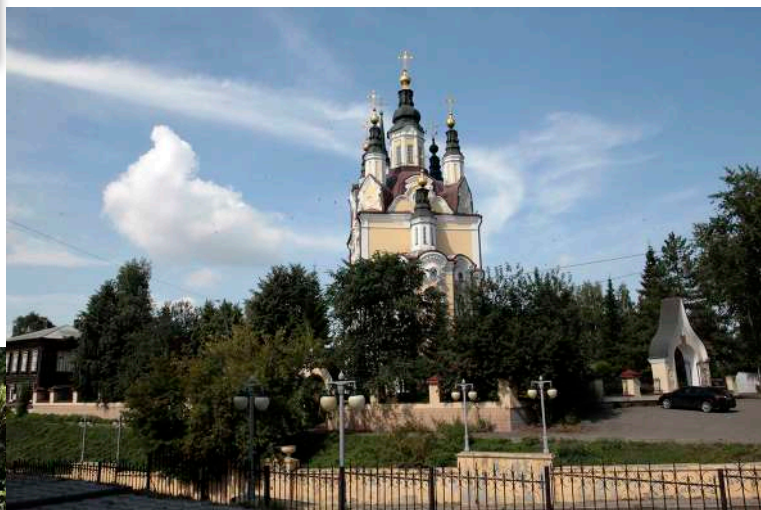
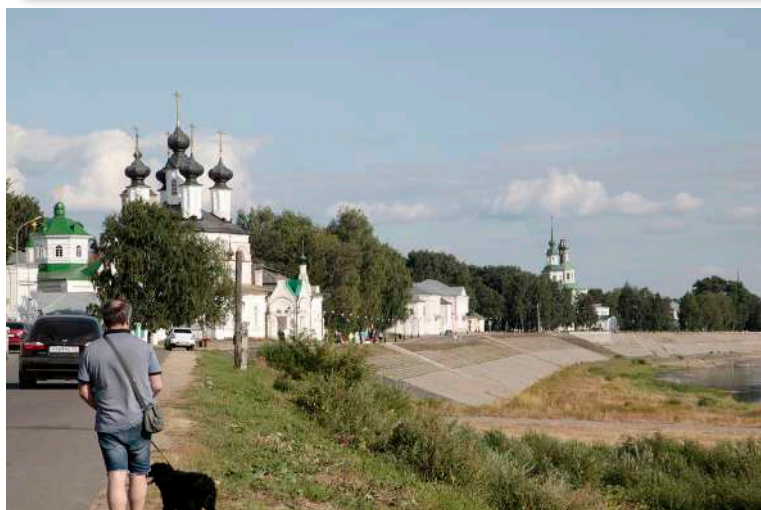
Открытием долгожданной выставки и одновременно презентацией каталога художественных работ «С любовью к природе» замечательного мегионского художника и человека Дмитрия Дмитриевича Шлябина отметили юбилейную 95-летнюю годовщину Югры в Детской художественной школе города Мегиона.

Из двадцати пяти полотен только два напрямую касаются образа людей, остальные посвящены бесконечным потайным и сокровенным уголкам окружающей Мегион диким и девственным уголкам природы. Однако каждая из этих работ, вне зависимости от отображённого времени суток или года, излучает настоящие человеческие эмоции и мысли – умиротворённость и напряжение, сосредоточенность размышления и философское приятие, всё то, что помогает нам оставаться частью природы и одновременно, видеть и воспринимать её взглядом со стороны.

Широта души художника, многогранность талантов притягивали и притягивают к общению с ним огромное число людей. И неудивительно, что на открытие выставки собрался полный зал людей, абсолютное большинство из которых лично знакома с Дмитрием. Единственное сожаление, что сам Дмитрий Дмитриевич не смог быть на открытии-презентации, но делегировал свою сестру

(Окончание на стр. 39)

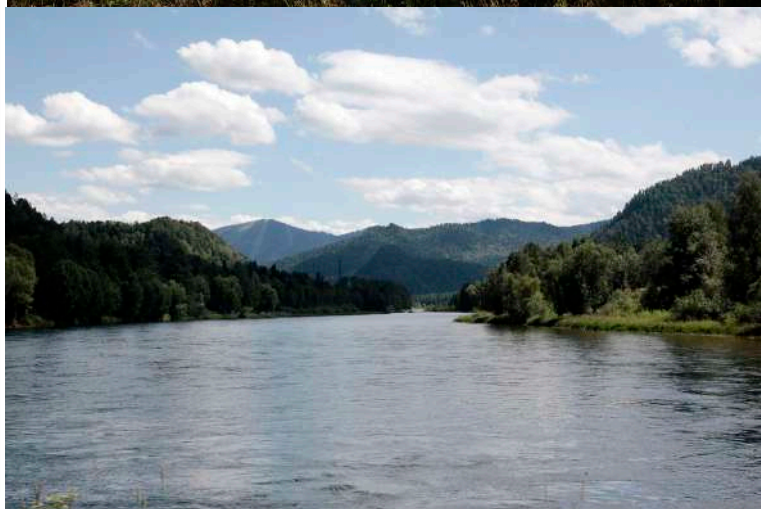
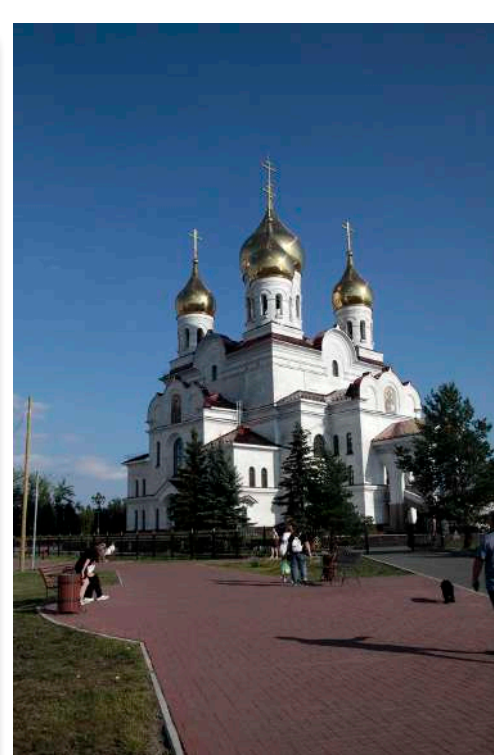
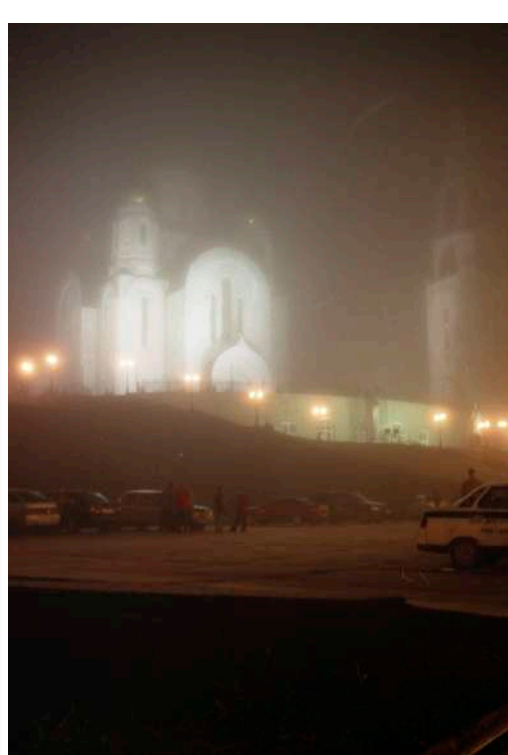
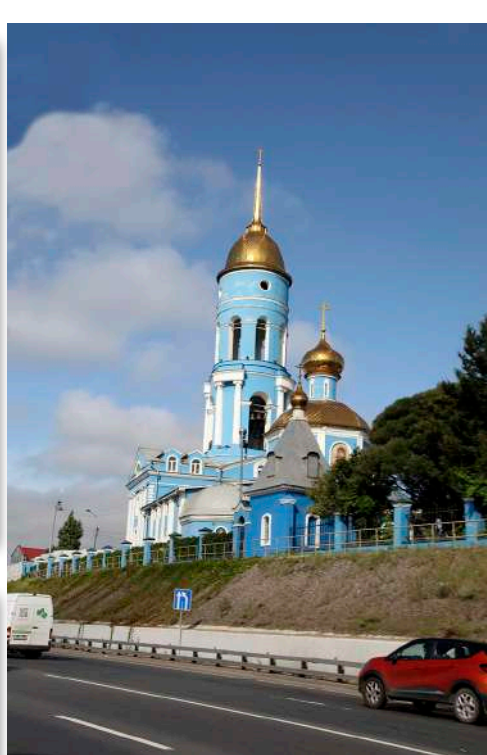

Фото Татьяны Юргенсон
Материал «В поисках смысла, веры
и красоты...»
читайте на стр. 6-7

СОДЕРЖАНИЕ

Слово редактора

Татьяна Юргенсон

В поисках смысла, веры и красоты

Стр. 6

Событие

Ирина Светлякова

Век XXI: Пакт Рериха. Быть или не быть

Стр. 8

Резолюция Международной научно-общественной конференции «Пакт Рериха и Знамя Мира – основа будущего развития России»

Стр. 11

Слово писателя

Владимир Костин

Эпоха великой засухи

Стр. 16

Маленькая проза

Владимир Волковец

Директор муравейника

Поэт со скидкой

Стр. 17

К юбилею Югры

Валерий Михайловский

Озеро, находящееся в середине Земли, из чистых источников берущее своё начало, или Берёзовое озеро

Стр. 18

Туристские истории

Татьяна Юргенсон

Усадьба-музей Чайковских в Воткинске

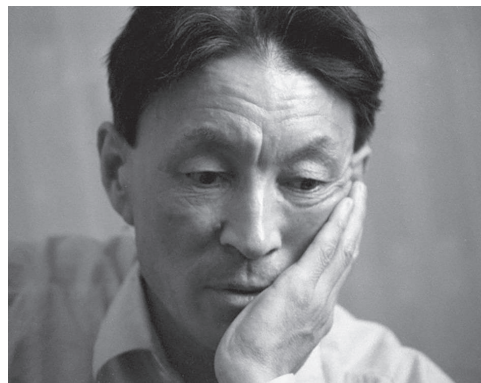
Стр. 21

Исследования литературоведа

Виктория Сязи

Образ медведя в произведениях Романа Ругина

Стр. 22

ПОЭЗИЯ

Роман Ругин

Стр. 29

ПРОЗА

Сергей Козлов

Лермонтов

Стр. 32

Крупным планом

Коллектив авторов

Ю. В. Титов. Свет

неординарной

личности

Стр. 35

Штрихи к портрету

Маргарита Сладкова

Неуёмная душа

Стр. 40

К 80-летию Победы

Игорь Кириллов

Горжусь земляками

Стр. 43

К 80-летию Победы

Светлана Прилюбченко

Победа помнит героев

Стр. 45

Религия о важном

Елена Храпова

Ценность жизни

Стр. 46

В свете рампы

Татьяна Юргенсон

Об эталоне русской музыки

Стр. 48

Культурные коды
Ольга Балалаева
Медвежий праздник
ханты в Сургутском
районе в 21 веке
Стр. 52

ПОЭЗИЯ

Сергей Ильиных

Посыльный Эвтерпы

Стр. 60

Из словаря Даля

Пословицы, поговорки, загадки и приметы

Стр. 63

Укрытое временем
Яков Яковлев
Крылатый ангел
Стр. 64

По страницам «Ленинского знамени»

Павел Миронов

Моя цель

Стр. 67

Невыдуманные истории

Николай Мельников

О том, как я был служивым

Стр. 68

Юбилей

Татьяна Юргенсон

Мегионской художке – 35 лет!

Стр. 74

ПОЭЗИЯ

Геннадий Ояр

Песни ландыша

Стр. 76

Национальная ценность

Ольга Рыжикова

Патриотизм, любовь к Отечеству и отношение к
русскому языку (слову)...

Стр. 80

Сокровища души

Елена Архипова-Поддубная

Кажется, я знакома с феей

Стр. 84

Александра Напреева

В ожидании чуда.

Новые надежды

Колыбельная для сына

Снежинки за окном кружатся

Стр. 86

ПРОЗА

Наталья Овчинникова

Как я мечтала стать

артисткой

Стр. 88

Коротко

Светлана Прилюбченко

Мегионцы – это мы

Стр. 91

Духовными дорогами

Людмила Порошина

Большое Гималайское путешествие волонтеров
МЦР. 2025 год.

Стр. 92

Крупным планом

Татьяна Юргенсон

Магнитное притяжение Югры...

Стр. 100

Фоторазворот

Татьяна Юргенсон Стр. 2–3

Расима Ибраева Стр. 106–107

Слово редактора

Татьяна Юргенсон,
член СПР, редактор
культурно-просветительской
газеты «Глаголъ»

В поисках смысла, веры и красоты

Не такое уж простое это дело – подводить итоги уходящему году. Особенно, когда речь идёт о долгосрочном проекте (как принято сейчас говорить), таком, как культурно-просветительская газета «Глаголъ».

Как бы ни хотела настроить отстранённый взгляд на всё, что удалось сделать за этот год на страницах этого почти эфемерного издания (увы, оно не шуршит в руках даже газетной плохонькой бумагой и живёт только в интернет-пространстве), не получается. Слишком уж всё проходит через сердце. Навскидку сейчас не назову ни одного материала, который могу назвать совершенно «проходным». И потому, что профессиональные и человеческие качества авторов вызывают искреннее уважение, и потому, что их мысли и идеи совершенно созвучны моим личным убеждениям.

За этот год уже сформировался своеобразный редакционный коллектив, который не просто помогает готовить к выпуску каждый номер, но и наполняет его знаковыми смыслами. Причём делают это мои друзья совершенно на альтруистических началах.

Так уже не могу представить номер без какой-нибудь публикации Сергея Козлова (г. Тюмень), будь то рассказ, очерк или интереснейшее интервью с людьми Культуры.

С самого первого номера обновлённого «Глагола» в качестве автора: учёного-эколога и одновременно руководителя Нижневартовского

отделения рериховского общества «Гармония» выступает Азат Зубайдуллин (г. Мегион). Причём делает это не только сам, но и привлекает своих коллег и соратников. Благодаря ему читатели познакомились с ещё одним замечательным учёным, бесконечно увлечённым ботаникой, – Глебом Кукиричкиным (г. Сургут), с которым редакция уже выстраивает конкретные планы дальнейшего сотрудничества.

Ольга Рыжикова (г. Нижневартовск), содружник Азата по Рериховскому сообществу, стала постоянным автором в рубрике «Национальное достояние», посвящённой сохранению русского языка. А эта тема знаковая для всего «Глагола».

Полноправным членом редакционного коллектива могу назвать сургутского поэта и журналиста Сергея Ильиных. Его стихи каждый раз, безусловно, насыщают смыслами и красотой. Но Сергей занимается не только собственным творчеством. Он находит интереснейших авторов и любопытные материалы по Сургуту и Сургутскому району. Причём подходит к этому вопросу скрупулёзно, как со-редактор. Так читатели «Глагола» узнали о связи Югры с космонавтами из материалов Игоря Свинкова, а также познакомились с геологом-журналистом Николаем Мельниковым.

Материалы Расимы Ибраевой (г. Мегион) регулярно помогают погрузиться в жизненное пространство коренных народов Югры. Причём она это делает не только с помощью слова, но и фотографии.

Среди моих любимых авторов и членов условного редакционного коллектива хочу назвать Владимира Волковца (г. Советский). Его

миниатюры – тонкие и философские – не просто палочка-выручалочка при возникновении свободного газетного пространства. Они как точки, фиксирующие сознание читателя, на действительно важном.

Значительно расширяет географические горизонты рубрика переводной поэзии, которую весь год ведёт Павел Черкашин (Турция).

Не залёживаются в редакционном портфеле материалы Елены Архиповой-Поддубной (Московская обл.), Валерия Михайловского (г. С-Петербург), Маргариты Сладковой (г. Сургут), Марии Япс (г. Югорск), Игоря Кириллова (п. Сингапай), Лины Кашиной (г. Мегион), Людмилы Ковалёвой (г. Нижневартовск), Виктории Сязи (г. Ханты-Мансийск). И каждому, каждому хочется сказать отдельное спасибо за чувство дружеского плеча и поддержку.

Удачным, как мне кажется, получился опыт специального литературно-художественного выпуска «Глагола», который по задумке должен был возместить потерю (очень хочется верить, что временную) альманаха «Эринтур». И этот опыт необходимо продолжить в наступающем году.

Ну а теперь немного о том, что пока не получается.

Уже больше года назад, когда готовился первый выпуск этого электронного издания, оповестила всех коллег по литературному цеху из окружного отделения Союза писателей России, с тем что появилась ещё одна площадка не только для публикации произведений (пусть и безгонорарная) но и для обсуждения реалий дня, насущных проблем и всего того, что заставляет беспокоиться совестливую душу (полагаю, такой она должна быть у литератора). В том числе и положение самих писателей в обществе, которое вызывает много вопросов.

Однако в таком качестве «Глаголъ» пока не востребован. Ответа на вопрос «почему?» у меня нет. То ли все загружены безмерно, то ли просто махнули на всё рукой, разве что (опять!) в разговорах на кухне при редких личных встречах

поделятся наболевшим. Но мне кажется очень важным озвучивание ситуации, существующей в культурно-духовной составляющей нашей жизни. Хотя бы для того, чтобы у последующих поколений сложилась наиболее объективная оценка нашего времени. И, видимо, вторая сторона этой медали – практическое отсутствие обратной связи, реакции на публикуемые материалы (самих авторов публикации не считаю). Хотя адрес электронной почты для писем указан и на последней странице газеты, и на сайте. А уходить в соцсети за отзывами и время не позволяет, да и желания нет. Остаётся только верить, что это всё-таки временное явление.

Единственное, где-то хранится маленькая надежда на то, что всё-таки есть те, кто просто делится информацией о выходе новых номеров со своими друзьями...

Подводя итоги прошедшему, неизменно в мыслях уже выстраиваешь планы на будущее. Так вот, при всех мечтах о новых со-авторах и качественных материалах, об острой публицистике и размышлениях над важнейшими проблемами, позиция «Глагола» остаётся неизменной. Все эти ожидания связаны с бесконечным миром духовного наследия, культуры, искусства и литературы, а также природы и человеческой личности. В эти темы неизменно входит сохранение русского языка и любовь к Родине.

Красоту этого мира можно прочувствовать и через слово, и через полотна художников, и через видеоряд фотографий. И поэтому в «Глаголе» с удовольствием будут предоставляться страницы под «Фоторазвороты» и впечатления от путешествий, совершённых в самые разные уголки России и мира.

Завершая это слово редактора, хочу поделиться пока небольшим фрагментом задуманной, но пока не осуществлённой фотовыставки: «Духовные вершины России», где естественная первозданная красота природы перемежается с рукотворной красотой храмов, напоминая, что наша земля священна...

СОБЫТИЕ

Ирина Владимировна Светлякова,

член Местной общественной организации

«Сургутское городское Рериховское общество

«Знамя Культуры»», пенсионер.

8–9 октября 2025 года в Москве прошла Международная научно-общественная конференция «Пакт Рериха и Знамя Мира – основа будущего развития России».

Среди её участников была представитель Общественной организации «Сургутское городское Рериховское общество «Знамя Культуры» Ирина Владимировна Светлякова. Участие в конференции оставило очень яркие впечатления. Живое общение, интересные научные доклады и новые знакомства с единомышленниками наполнили сердце радостью, желанием созидательно трудиться и всё больше изучать наследие великой русской семьи Рерихов и применять эти знания в своей жизни.

XX век был самым разрушительным в истории человечества. В XXI веке количество войн и вооружённых конфликтов увеличивается с каждым годом. Проблема мира, а точнее его отсутствия, является самой важной проблемой современной истории человечества.

в произведениях искусства, но и в быту, в труде, в поведении людей.

Дети с малых лет должны знать, что есть общечеловеческие ценности, которые связаны с простейшими формами взаимоотношений людей, с человеколюбием, и всегда, во все време-

Николай Константинович Рерих был убеждён, что только через культуру и её распространение на все сферы жизнедеятельности человечества может прийти мир на планету. Борьба за мир, за культуру «есть самое сильное искоренение войны».

Спасение от саморазрушения и самоистребления он видел в осознании культуры и её духовных ценностей, в том прекрасном и познавательном, что лежит в основе творческого созидания. Воспитание на этих ценностях позволит отличать прекрасное от безобразного, возвышенное от низменного – и не только

на считалось нормой – не воровать, не убивать, помогать людям в трудностях, говорить правду, выполнять обещания. У всех народов всегда поощрялись – честность, смелость, великодушие, скромность, а осуждались – жестокость, лицемерие, зависть, трусость. Воспитание в детях доброты, сердечности, широкого сознания и кругозора, единства мира, восприятия красоты, любви к ближнему, к общим ценностям культуры есть главная задача сегодняшней борьбы за мир во всём мире!

Николай Рерих придавал большое значение роли общественности в сохранении и развитии

культуры. «Дело культуры, – писал он, – никогда не может быть лишь делом только правительства стран. Культура есть выражение всего народа, вернее, всех народов. Потому народное общественное сотрудничество в деле культуры всегда необходимо для настоящего преуспевания».

В наши дни работу по распространению идей Пакта Рериха активно проводит Международный Центр Рерихов (Москва) – общественная организация, созданная Святославом Николаевичем Рерихом, младшим сыном великого художника в 1989 г. В настоящее время это крупнейший, мировой центр по изучению и популяризации философского, художественного, научного, культурного наследия семьи Рерихов.

С 2012 года Международный Центр Рерихов начал международный культурно-просветительский выставочный проект «Пакт Рериха. История и современность». За эти годы выставка прошла в 20 странах мира и в более чем 240 городах и поселениях России.

В 2025 году исполнилось 90 лет со дня подписания Пакта Рериха и 80 лет Победы в Великой Отечественной войне, этим юбилеям Международный Центр Рерихов посвятил II Международный фестиваль детско-юношеского творчества «Держава Рерихов». 1 ноября 2025 состоялось торжественное подведение итогов фестиваля, в нём приняли участие около двух тысяч детей и педагогов из России, Индии, Китая, Казахстана, Беларуси, Кипра. Среди победителей и призёров пятеро ребят из Ханты-Мансийского автономного округа-Югры: Кудрявцев Александр, Налобина Юлия и Рафикова Карина из г. Мегиона, Лаврентьев Кирилл и Валковский Александр из г. Радужный, Короткова Алина из г. Когалыма.

Уже объявлено проведение в 2026 г. III Международного фестиваля детско-юношеского творчества «Держава Рерихов» Тема: «Семья Рерихов – мост культуры и дружбы между народами».

С 1992 года Международный Центр Рерихов (МЦР) проводит ежегодные Международные конференции, имеющие высокий научный статус. С 8 по 9 октября 2025 года в Москве, состоялась очередная Международная научно-общественная конференция «Пакт Рериха и

Знамя Мира – основа будущего развития России», в которой приняли участие видные общественные деятели и учёные из разных стран. Представленные на конференции доклады раскрывали пути выхода современной цивилизации из глобального кризиса и способствовали пониманию того, что Пакт Рериха и Знамя Мира обращены, в первую очередь, к России, которой предначертано привести народы ко всеобщему миру и широкому сотрудничеству для продолжения эволюции человечества.

На конференции состоялась презентация нового фильма Международного Центра Рерихов «Пакт Рериха. Век XXI: Быть или не быть», (режиссёр В. В. Шатин) который предлагает зрителям задуматься о том, что «пора понять: мир не может быть достигнут силой. Мы должны вернуться к Пакту Рериха и Знамени Мира и тем

спасти наш всеобщий МИР – мир в обоих смыслах».

В ходе конференции также состоялось награждение памятной медалью «150 лет Н. К. Рериху» представителей общественности, которые вносят свой действенный вклад в дело сохранения и популяризации наследия семьи Рерихов. Среди награждённых, первый председатель Общественной организации «Сургутское городское Рериховское общество «Знамя Культуры» Девина Наталья Борисовна и председатель Общественной организации «Нижевартовское Рериховское общество «Гармония» Зубайдуллин Азат Анварович. Поздравляем с почётной наградой наших земляков!

Хотелось бы выразить пожелание, чтобы всё больше людей знакомились с миротворческими идеями Н. К. Рериха, и его призыв к достижению мира через культуру стал общенациональной идеей России.

Возвращаясь к самой конференции, хочу остановиться на некоторых тезисах выступивших на ней учёных и общественных деятелей.

Представленные доклады отразили спектр вопросов, касающихся актуальности Пакта не только для мирового сообщества, но, главным образом, для России: была показана ведущая роль Культуры и культурного наследия в устойчивом развитии современной России, в осуществлении ею своих эволюционных задач, раскрытии богатейшего духовного потенциала её народа.

Конференция открылась видеодокладом «Метаисторический смысл Пакта Рериха» Людмилы Васильевны Шапошниковой (1926–2015), генерального директора общественного Музея имени Н. К. Рериха, первого вице-президента МЦР, академика РАЕН, академика РАКЦ, на Международной научно-общественной конференции в 2010 году.

«В начале 30-х годов прошлого века за несколько лет до Второй мировой войны возникло движение, которое увенчалось Пактом, получившим название Пакт Рериха. Это был юридический документ, целью которого было защитить культурное наследие планеты и в мирное время, и во время войны. Пакт был поддержан рядом государств Америки и президентом США Франклином Рузвельтом. К сожалению, Пакт не был подписан Советским Союзом. Собственно, на этом можно было бы остановиться, проведя юридический анализ этого Пакта, его антивоенную направленность и его историю. Однако сам Пакт Рериха был глубже и интересней по своему смыслу, нежели просто документ в защиту культурного наследия. Пакт Рериха был связан с тремя моментами, проникновение в суть которых открывает ещё один смысл Пакта, не менее важный, а может быть, и самый важный. Эти три момента были следующими: письма Елены Ивановны Рерих Франклину Рузвельту, пророческая серия картин Николая Константиновича и Знамя Мира, символ этого Пакта, имевший глубокий эволюционный смысл».

Даже простое перечисление тем, прозвучавших в выступлениях докладчиков поражает своей глубиной и неотрывности от современных реалий. Вот только некоторые из них:

Пакт Рериха и философия русской идеи;

Знамя Мира – веха в будущее России;

Инициатива Н. К. Рериха по продвижению на родине Договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников (Пакт Рериха);

Николай Константинович Рерих и Дмитрий Сергеевич Лихачёв: о преемственности взглядов на эволюционную роль культуры;

Пакт Рериха и Знамя Мира как идейная основа международного сотрудничества;

Духовный потенциал России в эволюционном процессе и др.

Вот, например, какая информация и мысли были озвучены в выступлении Стеценко Александра Витальевича, вице-президента Международного Центра Рерихов в докладе «Мир через Культуру» – единственный путь к миру».

«Проблема мира и войны являются самой неразрешимой проблемой для современной цивилизации. В 21 веке интенсивность вооружённых конфликтов и войн стремительно растёт... в 2024-м году в мире зарегистрировано 64 вооружённых противостояния с участием государств. ... Это исторический максимум подсчётов с 1946 года!»

«Возникает жизненно важный вопрос, а существует ли у человечества возможность избавиться от войн и вооружённых конфликтов? ... Оказывается, что такая возможность существует. Её предложил Николай Константинович Рерих великий русских художник, мыслитель, учёный, путешественник и общественный деятель».

Глубокое проникновение в изучение истории, культуры многих народов, древних преданий, учений и религий разных народов на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции и профессиональное занятие археологией привели Николая Константиновича к выводу, что МИР ВОЗМОЖЕН ТОЛЬКО ЧЕРЕЗ КУЛЬТУРУ! Без культуры невозможно сохранить мир, а без мира невозможно развитие самой культуры.

«... Чем быстрее человечество поймёт, что его спасение придёт только через культуру и почитания красоты, а не через культ денег, чем быстрее будет осознанно, что именно Пакт Рериха и его Знамя Мира служит спасению человечества от самоуничтожения, тем быстрее наступит прочный мир, главное, чтобы не было слишком поздно».

«Следует также в очередной раз напомнить и о пророческом могуществе творчества Николая Рериха, направленного на Благо России и укрепление её обороноспособности».

«Знамя Мира стало символом обороны России...».

От редакции: в следующих выпусках «Глагола» его читатели смогут познакомиться с полными текстами некоторых выступлений.

**Резолюция Международной
научно-общественной
конференции
«Пакт Рериха и Знамя Мира –
основа будущего развития России»**

С 8 по 9 октября 2025 года в Доме общественных организаций в Москве прошла Международная научно-общественная конференция «Пакт Рериха и Знамя Мира – основа будущего развития России».

Организатор конференции – Международный Центр Рерихов (МЦР).

Соорганизаторы конференции: Российская академия естественных наук (РАЕН), Московское отделение Международного Центра Рерихов, Санкт-Петербургское отделение Международного Центра Рерихов, Международный комитет по сохранению наследия Рерихов, Международный Совет Рериховских организаций имени С. Н. Рериха, Благотворительный Фонд имени Е. И. Рерих, Проблемная группа «Русский космизм» Российского философского общества.

Информационную поддержку конференции оказали журнал «Культура и время», Межрегиональный информационно-аналитический Центр.

В конференции приняли участие 78 представителей из 6 стран: России, Узбекистана, Беларуси, Киргизской Республики, Германии, Индии. Среди участников конференции – 2 доктора наук, 10 кандидатов наук, 1 аспирант.

Конференция открылась видеодокладом «Метаисторический смысл Пакта Рериха» Людмилы Васильевны Шапошниковой (1926–2015), генерального директора общественного Музея имени Н. К. Рериха, первого вице-президента МЦР, академика РАЕН, академика РАКЦ, на Международной научно-общественной конференции в 2010 году.

На конференции прозвучали доклады: «"Мир через Культуру" – единственный путь к миру», «Пакт Рериха и философия русской идеи», «Знамя Мира – веха в будущее России», «Пакт Рериха о необходимости сохранения Культуры и развитие России», «Инициатива Н. К. Рериха по продвижению на родине Договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников (Пакт Рериха)», «Николай Константинович Рерих и Дмитрий Сергеевич

Лихачёв: о преемственности взглядов на эволюционную роль культуры», «Формирование концепции культуры Н. К. Рериха в путешествии «по старине» 1903–1904 гг.», «Пакт Рериха и Знамя Мира как идейная основа международного сотрудничества», «Духовный потенциал России в эволюционном процессе», «Пакт Рериха и реализация его идей в современной истории», «Воспитательный потенциал Пакта Рериха и Знамени Мира в решении психологических проблем подростков», «Идеи Пакта Рериха и индийское изобразительное искусство XX века», «Актуальность Пакта Рериха для современной России», «Е.И. Рерих о духовном значении Пакта Рериха и Знамени Мира для России», «Пакт Рериха и Знамя Мира как исторический шанс для возрождения России», «Пакт Рериха – созидание новой миротворческой этики», «Иерархический принцип в Пакте Рериха и миссия России».

Доклады отразили спектр вопросов, касающихся актуальности Пакта не только для мирового сообщества, но, главным образом, для России: была показана ведущая роль Культуры и культурного наследия в устойчивом развитии современной России, подчёркнуто значение Пакта Рериха и Знамени Мира в осуществлении страной своих эволюционных задач, раскрытии богатейшего духовного потенциала её народа.

В ходе работы конференции состоялась презентация фильма МЦР «Пакт Рериха. Век XXI: Быть или не быть», 2025 (реж. В. В. Шатин).

В 2025 году исполнилось 90 лет с того исторического дня, когда представители 21 государства американского континента подписали первый в истории «Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников (Пакт Рериха)». В этом Договоре предусматривались сохранение и безусловная защита объектов культурного наследия человечества в военное и мирное время, а также защита персонала культурных учреждений. Для идентификации объектов культуры и их охраны был принят отличительный флаг, названный Н. К. Рерихом «Знамя Мира». Этот флаг должен был размещаться над культурными и научными учреждениями и историческими памятниками как для их идентификации, так и для обозначения охраняемых территорий. К сожалению, Пакт не был подписан европейскими странами и СССР. Его принятие могло бы минимизировать колоссальный урон, нанесённый объектам культуры,

спасти многие человеческие жизни. И трагические итоги Второй мировой войны, о приближении которой Н. К. Рерих предупреждал в своём многообразном творчестве, показали, как необходимы и своевременны были Пакт и Знамя Мира, особенно для Советского Союза и Европы.

В послевоенные годы Пакт Рериха стал основой международного права в области сохранения объектов культурного наследия и до сих пор является действующим и открытым для подписания государствами мира. Следует отметить, что Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта 1954 года, Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года, другие международные конвенции в этой области основывались на принятии лишь отдельных положений Пакта Рериха и не смогли обеспечить всеобъемлющую защиту культурных ценностей. Также отличительный флаг Пакта Рериха – Знамя Мира – был заменён в 1954 году знаком «Голубого Щита», что существенно нивелировало символическое значение Знамени Мира и уменьшило потенциал самой миротворческой идеи Рериха о значимости сохранения культурных ценностей.

Актуальность Пакта Рериха и Знамени Мира со временем возрастает. Во всём мире утрачиваются исторические памятники, а духовная ценность Культуры, которую утверждал Н. К. Рерих, до сих пор не осознаётся во всей её глубине. В 1930-е годы он провозгласил свой знаменитый призыв ко всем народам – «Мир через Культуру», являющийся основой Пакта Рериха.

В многочисленных литературно-философских очерках («Листы дневника» и другие сборники) Н. К. Рерих разъяснял смысл культуры как явления, отличающегося от понятия цивилизации своей духовной основой, побуждающего человека к постоянному совершенствованию и созиданию, укрепляющего его нравственную природу. В подлинной Культуре, считал он, происходит накопление Знания и Красоты – тех творческих сил, которые способны преобразить сознание и мышление человека, и, как следствие этого – принести мир всему человечеству.

Н. К. Рерих как выдающийся мыслитель и учёный точно прогнозировал развитие глобальной культурно-исторической ситуации и утверждал, что материальная цивилизация достигла пика своего развития в ущерб духовному, что ведёт че-

ловечество к саморазрушению. Для того, чтобы это предотвратить, необходимо способствовать подъёму духовного уровня человечества. А это связано с Культурой. Рерих исследовал значение понятия «культура», выделив в нём два корня, и трактовал его как «почитание Света» (от лат. «культ» – почитание и санскр. «ур» – свет), что существенно расширяет наше понимание энергетической сути культуры, закономерностей её развития, эстетических и этических особенностей.

Знак Знамени Мира был разработан Н. К. Рерихом на основе древнего символа триединства, который является одним из наиболее широко распространённых знаков на Земле. Его ключевые значения – это прошлое, настоящее и будущее, объединённые кругом Вечности; это искусство, наука и религия как фундаментальные области человеческого познания, деятельности и бытия, совокупность общечеловеческих ценностей, объединённых кругом Культуры и т.д. Подобный синтез отвечает той ступени развития, к которому сегодня постепенно подходит человечество, напоминая о необходимости преобразования духовной природы человека, расширения его сознания.

Со знаком триединства на Знамени Мира связан метаисторический смысл Пакта Рериха, осознать который помогает философия Живой Этики, посвящённая закономерностям космической эволюции человечества. Вневременные задачи Пакта Рериха по сохранению Культуры как основы этой эволюции были проанализированы в трудах Л. В. Шапошниковой, заслуженного деятеля искусств РФ, учёного, индолога, писателя и общественного деятеля. «Пакт Рериха есть реальный знак космической эволюции. Это наш ориентир в трудном и сложном эволюционном пути человечества. Пакт Рериха полностью направлен на эту эволюцию, утверждающую Свет, Красоту и Мир. И не будем забывать, что Пакт Рериха, во всей его полноте, есть космическое явление, связывающее нас через наше культурное наследие с миром высокого состояния материи, которая ведёт нас по пути космической эволюции, которая даёт нам возможность избегать провалов хаоса и тьмы», – отмечала Л. В. Шапошникова.

Мировые события сегодняшнего дня показывают, что проблема устойчивого развития, долгосрочного мира и гармоничного существования человечества, о чём мечтают все народы нашей

планеты, не может быть решена с позиции силы или с помощью экономического партнёрства. Решение этой проблемы осуществимо только посредством Культуры. Воплощение заложенного в ней духовного-нравственного идеала, реализация её просветительского, эстетического и этического потенциала может принести миру взаимопонимание, доверие и благожелательное сотрудничество, а значит, лучшее будущее.

По прошествии девятидесяти лет эволюционное значение Пакта Рериха и Знамени Мира всё ещё не осознано. В странах Европы в 1930-е годы главами государств идея Пакта была отвергнута. Сегодня мир стоит на пороге Третьей мировой войны, которая может поставить на грань уничтожения всё человечество. Принятие Пакта Рериха и его Знамени Мира открывает всем народам Земли новые культурные смыслы, направленные на спасение человечества, его дальнейшее эволюционное продвижение, формирование его будущего.

Приходится с сожалением констатировать, что и в России до сих пор не уделяется должного внимания Пакту Рериха и его Знамени Мира. В конце 1937 года Н. К. Рерих обращался к высшему руководству страны с предложением проявить инициативу по признанию Пакта в Европе и Азии, так как хорошо понимал, через какие трагические испытания предстоит пройти родине в XX и XXI веках. Его предложение не было принято, и многие возможности развития России, направленные на сотрудничество и единение со странами Азии, были упущены. Концепция Культуры, заложенная в Пакте Рериха, недооценивается, в то время как она может быть применена более широко, прежде всего, в социокультурном пространстве России.

Сегодня, когда Россия начала тяжелейший и исторически неизбежный процесс переустройства мира, когда она динамично развивает связи с Востоком, значение Пакта Рериха и Знамени Мира многократно возрастает, так как их идеи содействуют укреплению и развитию сотрудничества России с другими странами, особенно со странами Азии. «Никакое Переустройство Мира не может явиться успешным без осознания и насаждения великих основ Культуры, Живой Этики и Эстетики. Без забот и охраны Культуры новое поколение окажется просто цивилизованными дикарями...», – писала Елена Ивановна Рерих в 1945 году. По сути, Пакт Рериха и Зна-

мя Мира, как и призыв Н. К. Рериха «Мир через Культуру» – это путь к практическому воплощению русской объединительной идеи. О её претворении мечтали великие русские мыслители конца XIX начала XX веков. Сегодня эта исконно русская идея переживает своё второе рождение и становится реальностью нашего времени.

Россия играет ведущую роль на геополитической карте мира, объединяя Запад и Восток, утверждая значение непреходящих ценностей в противовес глобализму с его моральной относительностью, нивелированием духовности и многообразия культурных проявлений. Рерих показал, что русская идея, которую он отразил в Пакте Рериха, является не только теоретической философской концепцией. Он реализовал её на практике, организовав международное общественное движение в защиту культуры.

Если учитывать эволюционное значение наследия Рерихов, то сегодня складывается парадоксальная и явно опасная для страны ситуация: с каждым годом нарастает поток клеветы в адрес этой великой семьи. Выходят в свет книги, демонстрируются фильмы, в которых искажается образ Н. К. Рериха, профанируются и умаляются его заслуги и научно-философское наследие, которое сегодня особенно необходимо России. Некорректные и недобросовестные суждения проникают в научную среду.

Приходится признать, что в высших эшелонах власти отсутствует понимание стратегической важности для России наследия Рерихов, некоторые правительственные круги остаются равнодушными к их выдающимся культурным и эволюционным достижениям, поощряется клевета на наших великих соотечественников. Так, в прессе и на популярных телеканалах системно продвигается ложная информация о Н. К. и Е. И. Рерихах. Выдан президентский грант на создание фильма о Н. К. Рерихе по книге журналиста О. А. Шишкина, в которой грубо искажаются факты жизни и творчества художника и его семьи. На федеральных телеканалах демонстрируются документальные фильмы, использующие недостоверную информацию о Рерихах и их наследии. Попытки подорвать авторитет этих выдающихся людей существенно ослабляют интерес общественности к их миротворческим, просветительским и эволюционным идеям, уменьшают уровень доверия к достижениям других великих творцов культуры России.

Всё это снижает уровень духовной безопасности нашего государства и, в сущности, носит характер идеологической диверсии.

Показательным проявлением враждебного отношения к Н. К. Рериху и его наследию в России стала многолетняя борьба Министерства культуры против общественного Музея имени Н. К. Рериха МЦР, основанного Святославом Николаевичем Рерихом, которая наиболее активно велась со второй половины 2012 года и продолжается до сих пор. Кульминацией этой борьбы стал захват в апреле 2017 года общественного Музея и всего наследия Рерихов, осуществлённого Государственным музеем Востока при поддержке Министерства культуры РФ и следственных органов МВД России. При этом полностью игнорируется воля последнего представителя семьи Рерихов, С. Н. Рериха, безвозмездно передавшего на родину бесценное наследие своей великой семьи для создания общественного Центра-Музея имени Н. К. Рериха в Москве, что подтверждается правоустанавливающими документами и заключениями экспертов. Захвачена также и та часть наследия Рерихов, которая была подарена МЦР другими дарителями. Подобное отношение к человеку, прославившему Россию своим талантом, знаниями, искусством, миротворческими идеями, нанесло удар не только по культуре, которая обрела в Музее имени Н. К. Рериха новую, общественную форму своего развития, но и по самой России и её будущему. Н. К. Рерих и все члены его семьи были глубоко убеждены в том, что именно России с её огромными культурными накоплениями предстоит первой осознать роль и значение Культуры в историческом процессе, претворить в жизнь гуманистические идеи Пакта Рериха и Знамени Мира, стать страной, ведущей народы к лучшему будущему. Современное мировое сообщество остро нуждается в подобном примере.

В целом, бедственное положение с сохранением культурного наследия в России вызывает большую тревогу. Не только удручающее состояние многих памятников и достопримечательных мест, но и безвозвратные утраты объектов культурного наследия (по данным ВООПиК за 2024 год Россия теряет 150–200 объектов культурного наследия ежегодно). Как и предполагал Н. К. Рерих, сохранить культурное наследие страны только силами государства невозможно, для решения этой задачи требуется участие

неравнодушной общественности, её энтузиазм. Именно, в развитии широкого общественного движения и общественных институтов Рерих видел возможность спасения культурных ценностей.

Усилия Международного Центра Рерихов – общественной организации, основанной младшим сыном Н. К. Рериха Святославом Николаевичем Рерихом и его доверенным лицом Л. В. Шапошниковой, – по популяризации идей Пакта Рериха и Знамени Мира нашли воплощение в многочисленных публикациях по этой теме, оформлении одного из музейных залов – зала Знамени Мира, инициации нескольких международных проектов. Крупнейшей общественной инициативой за последние годы стал международный культурно-просветительский выставочный проект «Пакт Рериха. История и современность», который начался в 2012 году и прошёл во многих странах мира, в том числе и в России. За эти годы благодаря поддержке многих рериховских и других общественных и государственных организаций 109 выставок прошли в 20 странах мира, в том числе: в Штаб-квартире ЮНЕСКО, Отделениях ООН в Женеве и Вене, Штаб-квартире ООН в Нью-Йорке, Дворце Мира в Гааге, Национальном конгрессе Аргентины. В самой России было проведено 240 выставок. Деятельность Международного Центра Рерихов была высоко оценена многими российскими государственными деятелями, а также Генеральным Секретарем ООН Пан Ги Мун и Генеральным директором ЮНЕСКО Ириной Боковой.

14 августа 2020 года в Доме Архитектора в Санкт-Петербурге состоялось торжественное открытие экспозиции нового международного выставочного проекта МЦР «Пакт Рериха – Мир через Культуру», посвящённого 85-летию со дня подписания Пакта и 75-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне. С 2023 года МЦР начал свой новый международный выставочный проект «Красота старины – устой настоящего и мост в будущее», а с 2024 года – «Вселенная Мастера», посвящённый 150-летию со дня рождения Н. К. Рериха.

Конференция постановляет:

1. Признать, что при современном состоянии мирового сообщества, стоящего перед лицом опасных геополитических угроз, миротворческие идеи Пакта Рериха и Знамени Мира

являются единственным надёжным средством для достижения устойчивого мира на планете. Более всего эти идеи необходимы России для решения основных насущных проблем современности.

2. Рекомендовать участникам конференции широко развивать просветительскую работу по популяризации эволюционных идей, заложенных в творческом наследии Н. К. Рериха и членов его семьи, и, прежде всего, в Пакте Рериха и Знамени Мира, распространить материалы конференции среди учёных, педагогов, культурных деятелей и всех заинтересованных представителей общества.

3. Признать недопустимыми любые действия (книжные и иные публикации, создание видеofilмов и иной медиапродукции), с помощью которых распространяются клевета и измышления о Н. К. Рерихе и членах его семьи.

4. Признать недопустимым преднамеренное нарушение Министерством культуры РФ и Государственным музеем Востока последней воли Святослава Николаевича Рериха, что выразилось в изъятии в 2017 году у МЦР наследия Рерихов, переданного ему С. Н. Рерихом как собственником этого наследия и создавшего для этой цели общественную организацию, которой является Международный Центр Рерихов и его общественный Музей имени Н. К. Рериха, призванную сохранять, изучать и популяризировать это наследие.

5. Признать общественный Музей имени Н. К. Рериха Международного Центра Рерихов, который после захвата музейной экспозиции в 2017 году продолжает свою выставочную, лекционную и научно-просветительскую работу, направленную на популяризацию наследия Рерихов, уникальным объектом национального и мирового культурного наследия, основанным

С. Н. Рерихом. Считаем необходимым и жизненно важным возвращение общественному Музею имени Н. К. Рериха исторической усадьбы Лопухиных, переданной ему согласно Решению Мостгорисполкома № 2248 от 28.11.1989 года, а также переданного ему С. Н. Рерихом наследия Рерихов, создание условий для дальнейшего развития общественного Музея имени Н. К. Рериха, обеспечение ему всемерной поддержки со стороны Правительства РФ и общественности.

6. Рекомендовать общественности продолжить деятельность по возвращению в усадьбу Лопухиных общественного Музея имени Н. К. Рериха, созданного по воле С.Н. Рериха в соответствии с данными ему обещаниями руководства страны в 1989 году, а также по созданию условий для продолжения его просветительской и научной деятельности, заложенной выдающимся деятелем науки и культуры Л. В. Шапошниковой.

7. Рекомендовать МЦР и Международному Совету Рериховских организаций имени С. Н. Рериха созвать совещание представителей рериховских организаций и общественности до конца 2025 года с целью всестороннего анализа и принятия решений, направленных на исправление критической ситуации, сложившейся в России в отношении:

- сохранности и использования наследия Рерихов;
- распространения в адрес Рерихов и их наследия клеветнической информации, которая в последнее время приняла в России массовый характер;
- выполнения воли С. Н. Рериха и других дарителей, передавших МЦР наследие Рерихов.

9. Издать сборник материалов конференции.

9 октября 2025 года

Владимир Костин,
г. Томск

В предыдущем выпуске «Глагола» была опубликована статья Владимира Михайловича, которую он написал почти десять лет назад. Уж слишком она современна – так виделось. Сообщением о выходе очередного номера поспешила поделиться с В. М. Костиным, на что получила неожиданный ответ: «А, знаешь, я ведь вот только дописал окончание к этому эссе...»

И вот перед вами Слово писателя, который лаконично, жёстко и очень честно подводит итог, переживаемым нами сегодня, процессам разрушения культуры, начавшимся даже не вчера...

Эпоха великой засухи

Эссе

Обратимся к аксиомам. «Кто выстрелит в прошлое из пистолета, в того будущее выстрелит из пушки», цитирует поэта Абуталиба Расул Гамзатов. «Великие культуры никогда не занимаются выкорчёвыванием того, что было прежде. Великие культуры вырастают из могучих корней». (М. Семёнова). О «Большом времени культуры» и «нарастании в нём смыслов» говорил М. М. Бахтин.

Ныне культура терпит поражение от современной цивилизации, она попросту «несчастлива». А «несчастье заразно, и всех втягивает, подобно водовороту». (М. Семёнова).

Представляется актуальным, необходимым вспомнить именно сегодня об Аристотеле. Этот выдающийся мыслитель две с лишним тысячи лет назад ввёл в культурный обиход понятие «катарсис», то есть «очищение». Очищение души, сознания человека при встрече с подлинным творением искусства, в котором эстетика и этика слитны и взаимообусловлены. В котором человеческое «я» призвано к солидарности с «другим», «другими», «нами». С горестями и радостями людей умнеет, добреет, облагораживается в диалоге, взаимопонимании, сострадании.

Обращаясь к современности, мы не можем не переживать, что искусство катарсическое ныне

отодвинуто на задворки общественного внимания, миллиарды сегодняшних «я» к нему равнодушны. И в особенности это минование относится к серьёзной, гуманистической литературе.

Интернет, шоу-бизнес, сами условия существования (уже не бытия) и потребности современного человека, сплошь и рядом ориентированные на паразитизм и примитивные удовольствия, выводят литературу за скобки цивилизации. Так, стотысячные и более тиражи (в СССР) упали до смехотворного минимума; первоклассные (ещё не вымершие) прозаики и поэты, коль повезёт, едва сводят концы с концами, множество достойных писателей обретаются в неизвестности и нищете – с предсказуемыми последствиями (а литературные журналы!!!).

Вопиющее зачастую невежество официальных культуртрегеров и в столицах, и тем более в провинции, усугубляет трагизм ситуации.

Итак, очевидно: с одной стороны, сжавшееся на укромной поляне творческое сообщество (Совесь, Родина, «самостояние человека», высокий провинциализм). С другой – бескрайнее поле попсы с постмодерном в центре, безразличие к культурным традициям, к корневому опыту, к человеколюбию, к классике. Производители сего не нуждаются в «плечах гигантов». «Порвалась связь времён»? Попса («ласковая»,

китчевая, «поцелуй меня везде») и постмодерн (свирепый, брутальный – он для «избранных») – равно пища для эгоистов, экстремалов, фриков, извращенцев – и «почтенной публики», начиная с её полового созревания.

Практика, например, современного театра («я так вижу») нередко основана на пошлейшем пародировании испытанного классического наследия. Мы наблюдаем неопрятность, обезмозгливание, физиологизм, нелепое трюкачество. Торжествующее свержение ценностей, сложившихся тысячелетиями в череде побед и горького опыта. Из словаря этой псевдокультуры ис-

чезают или теряют свой исконный смысл такие слова, как «достоинство», «красота», «любовь», «вкус», «пошлость» и т.п..

Катарсис не надобен. Вместо него – скандал, шок, прикол, самолюбование голых. Что же нас ждёт? Достаточно взглянуть на содомный облик политической элиты на Западе или на шеренги «кумиров» всемирной толпы, чтобы осознать, что нас подстерегает. Неужели апокалипсис?

Но долг людей культуры – оставаться собой, держаться до последнего, и будь что будет. Не грешным телом, «не хлебом единым жив человек».

Владимир Волковец,
г. Советский

Маленькая проза

ДИРЕКТОР МУРАВЕЙНИКА

Даниле отцовы штаны перешили так, что накладной карман оказался ровно на груди. Он этому удобству очень обрадовался. И когда его брали в лес, он спешил одеть именно их. В карман можно складывать разные разности. С прошлого лета в нём отыскался оранжевый сердолик. Данила посмотрел сквозь него на солнце. Красиво!

Ещё когда Данила был не очень большим, дед взял его в свой очередной обход-прогулку по сосняку и берегу реки. Они остановились возле большого муравейника. Кто-то набросал в него бутылки и жестяные банки. Данила сразу же стал очищать муравейник от мусора. Дед одобрил его порыв и, похлопав по плечу, объявил: «Я назначаю тебя директором муравейника!»

С тех пор Данила первым делом бежал к муравейнику. Если даже рядом видел кусок газеты или конфетную обёртку, подбирал и складывал в пакет.

Однажды по весне медведь до основания разворошил муравейник в поисках сладкой поживы. Ну, думает, Данила, теперь муравьи обидятся – не уберёт ты нас! – и уйдут отсюда на другое более безопасное место.

Однако муравьи разбежались по тысячам своих тропинок по сосняку и каждый вернулся с хвойной иголкой. И снова стал расти муравьиный дом. А Данила мимоходом помогал им, то веточку, то пригоршню хвои подбросит – всё не надо им самим тащить.

Большой вырос муравейник. Одна беда, рыбаки не жалуют его, вечно всякий мусор бросают или оставляют возле. Вот и нынче, подошли они с дедом к муравейнику, а прямо в середине – сломанное удище с мотком лески торчит.

– Непорядок, – сказал дед и с укоризной посмотрел на внука, будто Данила не доглядел. За всем разве усмотришь.

Когда они вернулись домой, Данила взял лист ватмана и написал на нём красным и синим фломастерами: «Граждане! Не бросайте мусор в муравейник! Штраф сто рублей!». И подумав, подписал «Директор муравейника».

ПОЭТ СО СКИДКОЙ

В Ханты-Мансийске проходили дни российской литературы.

Основная группа писателей тихо подплывала на теплоходе, проведя много встреч с читателями в Нижневартовске и Сургуте. Время ещё было. Я зашёл в книжный магазин и, как всегда, к полке поэзии. Вижу – Леонид Губанов «Серый конь» – 130 рублей. У меня только вырезки из газет с его стихами, книги не было. Я аж задрожал от радости. Взял последнюю. Господи, говорю, как повезло. Продавец мило улыбнулась и пропела: «Да, повезло, у нас с сентября на книги скидка 10 процентов». Я, ещё более сияя, произнёс: «Да за такого поэта наоборот надо наценку объявить. А то, видите ли, бензин в нефтяной столице дорожает ежемесячно, а писатели дешевеют».

Валерий Леонидович Михайловский.

Родился 13 июня 1953 года в г.Хмельнике Винницкой области на Украине. Окончил в 1976 году Винницкий медицинский институт им. Н.И.Пирогова.

Публиковался во многих журналах, альманахах и литературных сборниках России.

Произведения переведены на украинский, английский и итальянский языки.

Автор многих книг прозы и по краеведению. Идеолог и руководитель нескольких крупных научно-исследовательских экспедиций на территории России, Сибири, ХМАО.

Автор более 30 научных работ. Научные интересы: демография, этнология, социология, история.

Член Союза писателей России. Член Русского Географического общества.

Награждён медалью АСПУР «За служение литературе».

Лауреат литературной премии Губернатора ХМАО (трижды), литературной премии им. Д. Н. Мамина-Сибиряка, Литературной премии Уральского

Федерального Округа, Международной литературной премии «Югра».

Дипломант премии им. П. П. Бажова в номинации «Мастер. Проза».

В настоящее время живёт – в г. С-Петербурге

Озеро, находящееся в середине Земли, из чистых источников берущее своё начало, или Берёзовое озеро

Географические водные объекты, например, моря, заливы, реки, озёра, обзаводятся своими именами, географическими названиями, которые входят в жизнь человека органично, отражая суть этого объекта. Такие топонимы могут существовать очень долго: и века и тысячелетия. Бытуют разные версии, основанные на языковых особенностях народов, проживающих на данной местности. Иногда название привносится извне, и тогда со временем утрачиваются настоящие корни возникновения такого топонима, и тайна его кода сокрывается навсегда.

Часто географический объект в силу своего расположения, уникальных особенностей, на-

пример, содержание полезных ископаемых, получает особый статус. Такой объект сначала привлекает специалистов-геологов, затем приходят добывающие предприятия, строятся города, необходимая инфраструктура. Таким образом, ранее неизвестный объект обретает не только известность и, но и становится именем нарицательным. Обрастая легендами, он притягивает не только работников (в дальнейшем жителей этой местности), но и специалистов других направлений, строятся дороги, мосты...

А с течением времени этот географический объект привлекает к себе внимание туристов. Географические названия (топонимы) всегда

содержат свою очень индивидуальную историю в языке, этнологии, мифологии коренного народа. Иногда в названии отражаются свойства объекта: форма береговой линии, местность (моховины по берегам или высокие холмы), наличие источников, цвет воды, глубина и другие. Имеет значение и характер берегов, в том числе какими деревьями украшены берега. В других случаях в названии отражены мифы, сказания, связанные с данной рекой, озером; характерные особенности воды, наличие ручьёв, источников; иные топонимы хранят в себе значимые исторические события и т. д.

Ключом к разгадке топонимов часто является язык коренных народов. Он позволяет разгадать тайны, скрытые в названиях географических объектов, ибо коренные жители всегда очень наблюдательны, и зачастую ёмко и точно в названии отражают особенности того или иного объекта.

Негоже, когда не проводится детальный лингвистический анализ топонима, когда с чьей-то лёгкой, а может и не очень лёгкой руки начинают блуждать по разным «источникам» ничего общего не имеющие с истиной измышления.

Так произошло с озером Самотлор, которое находится в 25 километрах от города Нижневартовска. Озеро занимает площадь 64 кв. км. В 1965 году было разведано и дало первую нефть Самотлорское месторождение, входящее в пятёрку самых крупных месторождений мира. Самотлор стал легендой, он превратил город Нижневартовск в нефтяную столицу России. Нефть Самотлора во многом определяла благополучие людей в СССР, а потом и Российской Федерации. Озеро, которое стало легендой.

Уже более трёх десятков лет везде, где только упоминается о Самотлоре, можно услышать или прочитать совершенно унижительное суждение об этом легендарном озере, давшем название одному из крупнейших месторождений мира. В одном источнике его называют «чёрным озером», в другом – «озером-ловушкой», якобы потому, что оно недоступное и коварное; в третьем – это «мертвая вода», «гнилая вода». Тем более печально, что авторы таких расшифровок топонима Самотлор ссылаются на коренной народ. Якобы – это они так называют озеро, это они такой смысл вкладывают в топоним, каким является Самотлор, не принимая во внимание то обстоятельство, что озеро Самотлор у коренных

жителей ханты всегда воспринималось, как святое, священное озеро (об этом ниже). Не могли ханты называть святое место чёрным, гнилым, мёртвым.

Возможно, что уже есть серьёзные исследования, связанные с освещением вопроса происхождения топонима Самотлор, правда я пока таких не встречал, поищу с большим тщанием. И если найду, обязательно сверюсь с такими работами, но это будет потом, когда будет написана данная статья. Это я делаю для «чистоты эксперимента», дабы не попасть под влияние.

Начнём, как говорится, с конца.

Слова (эпитеты), обозначающие понятия плохой, (плохая вода) – по-хантыйски – вэвтам, умерший (мёртвая вода) – пупа гнилой, мёртвый (гнилая вода) – парэм чёрный (чёрное озеро) – піті темнота – патлам

Как видно из представленных слов, в их составе нет созвучных корней с Самотлором.

Если согласиться с тем, что Самотлор озеро с мёртвой водой, то звучало бы это приблизительно так: Пупалор или Вэвтамлор.

А если представить себе, что это озеро чёрное, то звучать это будет как Питилор. Нет в этих словах созвучного корня сам или самот.

Проверим ещё одну версию. Часто встречается толкование топонима Самотлор, как ловушка, «озеро-ловушка». Уж какая фантазийная помутнённость рассудка могла выродить такую странную версию, трудно и представить. Ханты часто ловушки называют слопцами. Как видим никакого сходства. Есть ещё слова в хантыйском языке, обозначающие в переводе капкан, ловушку – карті сесі. И тут нет корневого сходства. Значит, озеро Самотлор не ловушка.

Сам – из хантыйского языка – сердце, сердцевина чего-то. Например: Йохэм самн вол лор – В середине бора есть озеро.

Рассмотрим такой вариант:

Сам – сердце, сердцевина чего-то. Лор – озеро. Самлор – уже близко по звучанию.

Самэн – приятный, нравящийся. Эпитеты, обозначающие благосклонное отношение к чему-то. В русском языке есть понятие «к сердцу». Саменлор – ещё ближе...

Напрашивается как минимум два толкования данных значений: «Озеро дорогое моему сердцу». «Озеро, находящееся в середине...»

В середине чего? Земли? Бескрайних болот? В конце концов просто – озеро-сердце. Дело в том, что контуры береговой линии озера напоминают форму сердца. А коренные жители умозрительно очень хорошо представляют себе любую местность, и с лёгкостью могут начертить на бумаге береговую линию озера, реки. И такой чертёж будет удивительным образом совпадать с картой этой местности. Сам не раз убеждался в этом. Значит, знали с давних пор о контурах святого озера.

Те, кто уже успел познакомиться с северной природой, отмечают то обстоятельство, что по берегам озёр и ручьев обычно растут берёзы. На всём пространстве обширных болот вы не увидите ни одной берёзки, а как только приблизитесь к озеру, располагающемуся среди этих болот, то первое, что вы заметите – это берёзы. Они-то и указывают путнику на присутствие где-то неподалёку ручья или озера. Не поэтому ли берёза является священным деревом у народа ханты? Так вот, Сумэт лор из хантыйского – Берёзовое озеро, то есть озеро, расположенное вблизи берёзовой гряды (гривы), или окружённое берёзовыми рощами. Сумэт Лор – очень близко по звучанию к Сомотлору.

Учитывая фонетику хантыйского языка, где зачастую гласные звучат непривычно, с точки зрения чётко произносимых в русском языке, и имеют промежуточное звучание, например между «о» и «а», между «э» и «о», то, естественно, что первые исследователи могли со слов информантов допустить ошибку. Со временем топоним приобрёл уже привычную форму, укоренился.

Пойдём дальше. Самі лот – родник. Если принять версию «родника», то получается Самилотлор, что очень близко к Сомотлору. За многие годы могла произойти трансформация: потерялись две буквы в середине слова «ил». Потеряться один слог мог и в результате технической ошибки при написании названия со слов информантов.

Приняв версию «родника», можно предположить, что Сомотлор – озеро, возникшее из родников, или озеро с родниковой водой, или озеро-родник, что очень близко к истине.

Профессор Ярославского университета Семерной Виктор Петрович, будучи молодым специалистом-биологом в 1965 году был привлечён в экспедицию для изучения озёр Сомотлорской группы. Как биолог Виктор Петрович

изучал флору и фауну озёр. Он обратил внимание на то, что вода в озёрах Сомотлор и Белое была светлая, не такая, как обычно в торфяных озёрах Западной Сибири.

Вот, что он пишет в своей документальной повести «Последние мгновения тишины Сомотлора».

«Обширная болотистая равнина Западной Сибири в бассейне реки Оби, в Тюменской области и Ханты-Мансийском национальном округе изобилует озёрами. Среди них Сомотлорская

группа озёр (Сомотлор, Белое и два промежуточных между ними безымянных озера, названных нами в экспедиции 1966 года Утинное, соединяющееся с Сомотлором протокой и далее, через протоку озеро Мамино, соединяющееся протокой с озером Белым) выделялась своим внешним видом, белёсой водой больших озёр, особенно Белого, за что оно и получило своё название. Вода озёр по химическому составу не вписывалась в известную классификацию озёр по химизму их вод. Располагаясь среди болот, имея болотистые берега, местами сплавинные, озёра имели дно, выстланное голубыми глинами. В центре озёр дно было ровным и твёрдым. При малой глубине – до двух метров и постоянных ветрах глина дна размывалась, и вода почти всегда от весны до замерзания приобретала белёсый, а то и молочный цвет. Растительный и животный мир озёр были необычно и нетипично разнообразными и обильными для гумифицированных озёр болотного типа. Сомотлор и Белое летом буйно «цвели» мелизирой, нити водорослей достигали нескольких сантиметров и по масштабам цветения приближались к Цимлянскому водохранилищу на Волге и водохранилищам на Днепре, цветущим синезелёными водорослями. Так цвело мелизирой, наверное, только водохранилище

Туристские истории

Насер в Египте после строительства по советскому проекту Асуанской плотины. Фауна озёр была удивительно разнообразной, что так же не соответствовало географии и болотному типу озёр».

Учитывая данные, приведённые профессором Семерным В. П., проведённый анализ, было бы совершенно справедливым принять главную версию, выражающуюся в том, что Самотлор – это «из родников возникшее озеро». Мне же больше нравится вариант «Дорогое сердцу озеро», что может указывать на святость озера.

Действительно озеро Самотлор входило в число святых (священных) озёр, к которым ханты относились с особым благоговением и почитанием. Таких озёр было несколько, Самотлор в их числе, как и, например, Имн-Лор. С Имн-Лором никаких споров и недоразумений не возникало, ибо Имен – святой, озеро – лор. Имн-Лор – святое озеро. Как видно в написании тоже потерялась одна буква «е».

Существовал даже обычай у народа ханты, подтверждающий особое отношение к этим озёрам. Каждый коренной житель, пересекающий озеро впервые в жизни, должен был сплести венок из сухой травы, и, повесив его на плечи, продолжал путь к противоположному берегу. Не имело значения преодолевал человек озеро на обласе летом, или на нартах зимой. Перебравшись на другой берег, он должен был повесить венок на самом видном месте, с тем чтобы каждый мог увидеть, что ещё один человек приобщился к озеру, и почтил святость его. Напрашивается сам собой вывод: Самотлор – это озеро с похожими на сердце очертаниями берегов, находящееся в середине болот и возникшее из родников, обрамлённое берёзовыми грядами (гривами).

Так, что впредь пусть никто не смеет называть «чёрным», «мёртвым» или «гнилым» дорогое нашему сердцу озеро с чистой родниковой водой и берёзовыми берегами – озеро Самотлор.

Литература:

1. Соловар В.Н. «Хантыйско-русский словарь», Санкт-Петербург, 2006 г., – 336 с.
2. Автором использованы записанные в экспедициях предания, сказания, мифы, рассказы коренных жителей.

УСАДЬБА-МУЗЕЙ ЧАЙКОВСКИХ В ВОТКИНСКЕ

Это был наш первый отпуск, проведённый на автомобильных колёсах. Масса новых, не испытанных ранее ощущений от дальней дороги в автомобиле, переполняли. И, возможно, это лёгкое состояние эйфории скрыло от нас много интересных дорожных нюансов и ситуаций, но только не указатель, сообщающий всем, что вот этот поворот направо приведёт в Музей-усадьбу семьи Чайковских, где прошло раннее детство великого русского композитора.

В принципе, весь наш маршрут для нас являлся дорогой в неизведанное, в которой были точно известны только точка старта в Мегионе и желаемая точка финиша – Ереван. Остальное же было отдано на откуп нашему навигатору. Поэтому, практически не сбавляя скорость, мы проехали мимо поворота на Воткинск. Однако оказаться рядом (до музея надо было проехать километров сорок) и не посмотреть – оказалось выше наших сил, тем более что Оля (моя дочь) на тот момент ещё была студенткой музыкального колледжа. Вдвоём мы уговорили Антона развернуться и немного увеличить наш маршрут. Погода нам благоволила...

Музей-усадьба встретили нас тишиной и очень приятным чувством благодатной расслабленности. Здесь сохранился не просто вещественный мир девятнадцатого века, но кажется и сама размеренность и спокойствие, свойственные тому времени. Красивый большой дом, великолепный парк и большое количество цветущих клумб – всё, всё дышит любовью и искренностью.

Наверное, эти чувства хранятся и сохраняют все именные музеи-дома, музеи-усадьбы, потому что с другим подходом в таких уголках сохранённой истории работать не получится. Само место, словно живое неведомое существо просто не примет и отвергнет другой подход.

А посетители будут задумчиво или благоговейно замирать у того или иного экспоната, осознавая, что именно их касались руки человеческого гения.

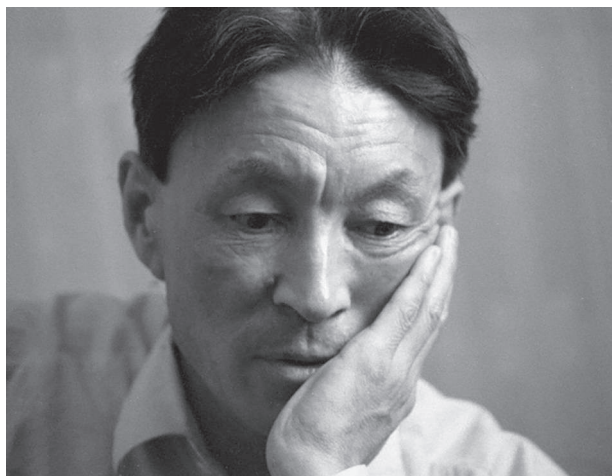
Мы же дольше всего стояли у старого прекрасного рояля, на котором учился играть юный Петя, изучая и исследуя необъятный мир музыки, который он потом обогатил своим талантом.

Татьяна Юргенсон

Виктория Львовна Сязи,
ведущий научный сотрудник,
БУ ХМАО-Югры «Обско-угорский
институт прикладных исследований
и разработок», кандидат филологических наук,
г. Ханты-Мансийск.

Образ медведя в произведениях Романа Ругина

Имя Романа Прокопьевича Ругина одно из значимых в истории хантыйской литературы. Его творчество неизменно привлекает интерес отечественных и зарубежных исследователей. Сегодня в финно-угорском литературоведении накоплен немалый опыт изучения творчества писателя и публициста в целом (Н. В. Цымбалистенко, Е. С. Роговер, Е. В. Косинцева, К. Пьюигренье и др.). Учёные говорят о мифо-фольклорных традициях творчества Р. П. Ругина, рассматривают литературные традиции и образную систему литературного наследия писателя. Однако отдельного исследования, посвящённого образу медведя, воплощённого в творческом наследии Р. П. Ругина, не представлено. Своей работой постараемся восполнить данное упущение.

Заметим, что обращение Р. П. Ругина к образам животных, птиц, рыб и растений становится узнаваемой частью авторского стиля. Воплощение в художественных текстах зооморфных, ихтиологических и орнитоморфных образов подтверждает неразрывную связь человека и природы в мировоззрении этноса. К. Пьюигренье, анализируя творчество Р. П. Ругина, отмечает: «охота, рыбная ловля, вода, деревья настолько глубоко интегрированы в мир ханты, что они не представляют их иначе, как в соотношении друг с другом»¹.

Р. П. Ругин изображает в своих произведениях труд рыбаков и оленеводов ханты, медведь в его текстах часто выступает второстепенным персонажем.

Медведь – один из самых распространённых образов в фольклоре и литературе, каждый этнос истолковывает его по-своему.

Современная наука накопила большой опыт осмысления образа медведя в художественных и фольклорных текстах. К примеру, это труды: А. С. Акимова, И. А. Бедарева, Б. А. Берберова, А. Н. Варламова, Н. Н. Ващенко, М. Н. Володина, И. Жепниковска, Ю. А. Кошкарлова, Д. А. Кучукова, А. С. Лызлова, С. Г. Низовцева, Е. П. Панова, Цен Хайтао, Цай Шухуа и других. Зарубежные

¹ Piugrenier C. L'oeuvre de Roman Rugin: La terre enchantée: La littérature au service du réveil de la conscience nationale khanty. Traduction commentée. I.N.A.L.C.O. 2000-2001. 123 p.

литературоведы также осмысливают образ могучего хищника в своих работах. Элизабет А. Данн в работе «Talking Animals: A Literature Review of Anthropomorphism in Children's Books»² подчёркивает, что образ медведя часто выступает в роли главного персонажа в детской литературе. Исследователь акцентирует внимание, что медведи как правило, добрые и гостеприимные персонажи, даже если поначалу они действуют грубо.

Пол Лоуренс Ламсден в работе «The Bear in Selected American, Canadian, and Native Literature: A Pedagogical Symbol Linking Humanity and Nature»³ рассматривает роль медведя в произведениях (американских и канадских писателей). Исследователь выделил три ипостаси хищника: посланник природы, советник и даже учитель.

Интересный взгляд на образ медведя представила Зузана Яноушкова. Исследовательница в своей работе проводит параллель между образом медведя и положением женщины в социуме на примере канадской литературы⁴. Энн Рояль Ньюман в статье «Images of the Bear in Children's Literature» осмысливает образ медведя в детской литературе, через бессознательное ассоциативное мышление⁵. Ханджани Л. и Паям Б. провели сопоставительный анализ образа медведя в русской и персидской культуре и литературе. Учёные пишут: «У многих народов распространено представление, что медведь прежде был небесным существом, наделённым божественными качествами, но позже спущен небесным богом на землю за ослушание, за попытку испугать бога, чтобы карать грешников (в ряде традиций считалось, что задранный медведем человек – грешник; когда убитым оказывался медведь, верили, что он прогневил небесного бога, который и покарал его). Медведь – родной брат лешему. Его иногда и называют лешим или лесным чёртом. Некоторые лесные духи имеют облик медведя.

В то же время нечистая сила боится медведя. Чёрт бежит от него прочь. Медведь может одолеть и изгнать водяного»⁶.

К воплощению образа медведя в истории хантыйской литературы обращались многие авторы: Е. Д. Айпин, В. С. Волдин, Г. Д. Лазарев, В. В. Молданова, Р. П. Ругин, Т. С. Чучелина. Семантика образа медведя в творчестве обско-угорских писателей восходит к древним верованиям народа и общекультурной символике. В мировоззрении народа ханты медведь занимает почётное место в ряду других сакральных животных. О нём слагли легенды и мифы, сказки и были. В образцах фольклора прослеживается уважительное и трепетное отношение народа к животному.

Сакральность медведя основывалась в первую очередь на мифологическом мировоззрении, а также подкреплялась анатомическим сходством тела хищника с телом человека: «Охотники, которые сами добывали медведя, утверждают, что остов освежёванного медведя очень похож на остов человека, отличается только размер конечностей, у зверя они короче»⁷.

Способность медведя забираться на деревья, плавать и рыть землю, передвигаться на задних лапах ещё больше укрепила веру народов ханты и манси, что когда-то медведь был человеком. Ум и повадки этого животного вызывали восхищение, не раз люди сравнивали этого хищника с человеком. Не случайно ханты называют медведя ласкательно «младший брат».

Н. В. Цымбалистенко, изучая мифологизм творчества Р. П. Ругина, подчёркивает: «Однако героем номер один в мифологии ханты является медведь (сот хоятпи ляль) – именно ему посвящено наибольшее количество сказаний, в его честь существует особый медвежий праздник, он считается прародителем людей. В легендах и сказаниях он силен и мудр, он побеждает чудовищ, он руководит всем животным миром и помогает людям, победить его – для человека великая честь»⁸.

² Janoušková Zuzana. Transformations Woman – Bear Relationships in Canadian Literature and Human – Bear Relationships in Canada. 2010. 93 p. URL: https://is.muni.cz/th/z0g8f/Transformations_Woman_Bear_Relationships_in_Canadian_Literature_and_Human_-_Bear_Relationships_in_Canada.pdf (дата обращения: 26.02.2019).

³ Lawrence Lumsden Paul. The Bear in Selected American, Canadian, and Native Literature: A Pedagogical Symbol Linking Humanity and Nature. Edmonton: Alberta, 1997. 203 p.

⁴ Royall Newman Anne. Images of the Bear in Children's Literature // Children's Literature in Education. 1987, Vol. 18, Issue 3. Pp. 131–138.

⁵ Dunn Elizabeth A. Talking Animals: A Literature Review of Anthropomorphism in Children's Books. North Carolina. 2011. 61 p. URL: <https://cdr.lib.unc.edu/indexablecontent/uid:627a29d7-25f1-4481-9363-72e74c0c4b3f> (дата обращения: 26.02.2019).

⁶ Ханджани Л., Паям Б. Образ медведя в русской и персидской культуре и литературе // Филологические науки в России и за рубежом: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2016 г.). СПб.: Изд. Дом «Свое издательство», 2016. С. 3–6. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/233/11600/> (дата обращения: 27.02.2019).

⁷ Попова С. А. Медвежий праздник на Северном Урале. Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2017. 76 с. С. 25.

⁸ Ругин Р. П. Легенды и мифы народа ханты. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 2003. 336 с. С. 5.

В поэтическом наследии Р. П. Ругина образ медведя присутствует в произведениях «Медвежий праздник» и «Выделка медвежьей шкуры». Стихотворение «Медвежий праздник» посвящено традиционному хантыйскому торжеству по случаю добычи могучего хищника – медведя. Писателю удалось в поэтической форме отразить торжество момента, а также зафиксировать языческие элементы праздника: честь и поклонение медвежьей голове; веру в родство с медведем.

Через сравнения поэт продемонстрировал масштабность и значимость праздника:

Сегодня праздник долг –
Никто не устаёт!
Сегодня весь посёлок
И пляшет и поёт.

И взрослые, и дети
Толпятся, а потом
Идут, как рыба в сети,
В один просторный дом⁹.

Из произведения становится известно, что праздник длится три дня и три ночи, обязательными элементами являются танцы, сценки и песнопения. Гармонично в поэтическом тексте Р. Ругин уделяет внимание обычаям, запретам и традициям, связанным с культом медведя.

Берётся осторожно
Любимая еда:
Лишь палочками можно,
Руками – никогда.

Идут запреты эти
С прадедовских времён:
Пусть батюшке-медведю
Покажется, что он,
На сучья натываясь,
В родном лесу бредет...
А праздник не кончаясь,
Кругом шумит-гудёт¹⁰.

Резюмирует писатель поэтическое произведение строками:

Медведя мы, как брата,
За всё благодарим.
«А мы не виноваты», –
Прощаясь, говорим¹¹...

Другое стихотворение поэта, посвящённое медведю, а точнее его шкуре называется «Выделка медвежьей шкуры». Стихотворение начинается звукоподражательными словами «кар-кар-кар» и «вот-вот-вот», передающими звук скользящего скребка по медвежьей шкуре. Данное звукоподражание встречается в тексте произведения в шести стихах из девяти, столь частые повторы усиливают физическое напряжение, испытываемое лирическим героем Р. Ругина.

По лицу струится пот,
Я уже усталый. <...>
«Кар-кар-кар». Уже спина,
Словно старая сосна,
Тоже затвердела. <...>
Даже думать силы нет.
Ладно, хватит, отдохнём,
Разогнём колени¹².

Крепкую и задубелую медвежью шкуру поэт сравнивает с корой самого крепкого дерева на севере – лиственницей. Лирический герой сравнивает выделку медвежьей шкуры со схваткой с медведем.

Взад-вперёд скребок снуёт,
«Кар-кар-кар» да «вот-вот-вот».
Кажется, что бредим!
Так-то кости наломал,
Будто в схватке побывал
Я с живым медведем¹³!

Размягчение шкуры желудочным соком оленя и снятие с неё мездры, длится два дня, согласно хронотопу произведения.

Резюме стихотворения наполнено иронией:

Взад-вперед скребок снуёт,
Вот и снова едкий пот
Побежал, закапал...

⁹ Ругин Р. П. Звон летящего аркана: Стихи. М.: Советский писатель, 1987. 160 с. С. 107.

¹⁰ Там же. С. 108.

¹¹ Там же. С. 109.

¹² Ругин Р. П. Метель на ладони: Стихотворения. М.: Современник, 1986. 92 с. С.50-51.

¹³ Там же. С. 50.

В городах сегодня, брат,
Очень модно, говорят,
Шкуру кинуть на пол¹⁴!

Интересно то, что в стихотворениях Р. Ругин не создаёт образ медведя живым, не воссоздаёт сцены его добычи. Поэт обращается к атрибутике этого образа, создавая периферийное поле образа.

Медвежьи шкуры становятся главным атрибутом образа в повести «Три шкуры» («Особая командировка»). В этом произведении писатель через атрибутику образа медведя попытался передать сакральность животного, показать эволюцию главного героя.

Главный герой повести Микипур пообещал своему начальнику достать медвежьи шкуры для приезжающих проверяющих. Начальник строительного управления сулил щедро заплатить молодому человеку за столь диковинный подарок. Предложив шкуры, Микипур не предполагал какой ценой они ему достанутся.

Семан – отец Микипура не одобрил обещание сына, данное начальнику, и наотрез отказался отдавать шкуры сыну. Мужчина привёл массу аргументов, отстаивая шкуры священного животного, но на сына это не подействовало. В итоге, чтобы не брать грех на душу, Семан подарил шкуры случайной пассажирке теплохода в отсутствие сына.

В начале произведения чётко прослеживается деградация главного персонажа, влияние городской среды на мировоззрение героя. Микипур всё измеряет деньгами – за медвежью шкуру герой предлагает отцу деньги, за выделку шкуры Клейну он предлагает заплатить сто рублей. Отец был явно расстроен изменениями, произошедшими в Микипуре. Семан увидел, что для сына нет ничего святого. Молодой человек не считается с мнением отца и не понимает его чувств. Для Микипура важно любой ценой достать медвежьи шкуры начальнику, потому что он дал слово. Шкуру священного животного Микипур воспринимает в виде диковинного подарка, сувенира, а не как сакральную ценность. Образ Семана – отца Микипура, совершенно противоположен образу сына. Мужчина чтит традиции родного народа.

Медвежьи шкуры в произведении имеют символическое воплощение. Шкуры символизируют

образ главного героя. Через поиск медвежьих шкур Р. Ругин создаёт портрет главного героя. Враньё, жадность, изворотливость и «шкурность» Микипура свидетельствуют о деградации героя в городской среде. Согласно традициям деревенской прозы, возвращение молодого человека в деревню способствует эволюции образа, символизирующее возвращение к родным корням и традициям.

Обрабатывая задубелые медвежьи шкуры, Микипур символически «выделяет» свою задубелую городскую «шкуру». После выделки шкур, происходит нравственное прозрение героя. В Нангарг Горте Микипур сталкивается с последствиями действий строительного управления, в котором он работает – вырубленный и утопленный лиственный лес, загрязнение реки солярой. Загубленные леса и реки Микипур пытался откупить медвежьими шкурами. Через образ медведицы-матери и образ старика писатель показал обратную сторону движущегося промышленного прогресса.

Одновременно с медвежьими шкурами писатель вводит в ткань повествования образ медведицы-матери. Медведица и два медвежонка обитают вблизи жилища пожилого охотника, мужчина не убивает докучающую медведицу из-за промысловой приметы – у неё на шее есть белое пятно. По преданию хантов такого медведя можно убить только в том случае, если он на счету охотника является седьмым.

Образ семьи медведей в повести имеет глубинный подтекст. Автору удалось от частного факта обобщить трагедию хантыйского народа. Образ медведицы с медвежатами символизирует преемственность поколений и весь этнос в целом. Образ браконьера, убившего медведей, параллелен бурно развивающейся промышленности с халатным руководством во главе. Через трагедию медведицы писатель показал трагедию «угасающего этноса». Аналогичный образ семьи медведей реализован в произведении Е. Д. Айпина «Медвежье горе».

Микипур подобен одинокому медвежонку. Молодой человек оторван от родных мест, традиционного уклада жизни и мировоззрения родного народа. Микипур живёт в другом обществе, где царит совершенно другая иерархия ценностей. По происхождению он ханты, но мировоззрение своего народа молодой человек не воспринял. Медвежонок, если его

¹⁴ Там же. С. 51.

вырастят в закрытом вольере (как предложил Микипур Паялу), станет могучим медведем, но добыть в честном бою себе пропитание и обустроить берлогу он не сможет и станет очередным шатуном.

Слова Паяла о судьбе медвежонка символизируют будущее главного героя: – «Вот только бы ещё медвежонка поймать. Не прогнала бы его собака, не напугала бы...»¹⁵. Слова пожилого ханты символизируют надежду старшего поколения на возвращение молодёжи к родным истокам.

В повести писатель реализовал сакральное отношение народа к медведю через табуированную лексику, запреты и обычаи, связанные с образом хищника. Через героев Семана и Паяла писатель транслирует сакральное отношение этноса к медведю. В тексте встречается табуированная номинация медведя – апсие сахал, в конце страницы Р. Ругин даёт пояснение: «Апсие сахал – шуба братца, то есть медведя. По преданиям ханты, медведь и человек одного происхождения. Медведь – младший брат человека. И у него не шкура, а шуба»¹⁶. Концепция о божественном происхождении медведя ярко отражена в легендах – «Легенда о Казым Най», «Залив священной собаки». Завуалировано в речи охотников и слово ружьё при охоте на медведя, в тексте оно заменено словом «гремящая и огонь извергающая палка», глагол убить заменён в тексте предикатами «привести домой или низвести».

Запрет на убийство медведя с белым ободком изображён в повестях «Три шкуры» и «По следу». В произведении «По следу» охотник и медведь с белым ободком встречаются семь раз, и каждая встреча Пиляпа и хищника, оставляла неизгладимый след в душе героя. В повести прослеживается трансформация чувств героя к медведю – от почтения и благоговения до ненависти.

Номинация сакрального животного также меняется в повести. В начале произведения герой именует хищника: мойпар, белошей, белый ободок, бродяга с белым ободком, ТОТ САМЫЙ мойпар, Вы. Ближе к кульминации повести обращения из уст героев к медведю приобретают негативную окраску: шатун, преступник, разбойник, коварный зверь, коварный мойпар, мохнатый мародёр.

¹⁵ Ругин Р. П. В ожидании сына. Свердловск: Средне-Урал. кн. изд-во, 1990. 302 с. С. 154.

¹⁶ Ругин Р. П. В ожидании сына. Свердловск: Средне-Урал. кн. изд-во, 1990. 302 с. С. 114.

С первых страниц повести писатель акцентирует внимание читателя на почтительном отношении народа к животному. Особенно ярко это прослеживается в начале повести. Во время встречи с медведем, которой начинается повесть, Пиляп обращается к медведю с речью, чтобы он удалился:

«Прикрыв глаза и обернувшись лицом к медведю, забормотал: – Кой, Старик! Зачем ты вышел из леса к нам на луга? Разве здесь есть для тебя пища? И мыши сейчас не найдёшь! А найдёшь – удастся ли тебе её сцапать? Ведь ты ослаб в своей зимней берлоге, обленился. Возвращайся в тайгу! Вон она, синее у тебя за спиной. Там ты всё найдёшь, что тебе нужно! Прошу тебя, Старик, уходи!»¹⁷ [4, 15].

Действия героя – закрытые глаза, обращённость лица к священному животному, негромкая речь – свидетельствуют о сосредоточенности охотника на выполнении сакрального действия. Писатель намерено не даёт оценку данным словам, не называет их молитвой, просьбой, желанием, приказом и др. В словах героя содержатся риторические вопросы, императивные конструкции с элементами убеждения и просьбы. Всё это подчёркивает эмоциональность, искренность и почтительность пожилого охотника к сакральному животному.

Герой искренне верит в силу произнесённых слов. Жизненный опыт Пиляпа (герой добыл четырёх медведей), подкрепляет его веру. После сказанного «заклинания» животное удаляется: «Медведь, словно услышав обращённую к нему речь, остановился и затоптался на месте. Затем развернулся и медленно удалился в низкий тальник»¹⁸.

Ругин не случайно вводит в канву повествования данный эпизод, писатель намеренно фокусирует внимание читателя на способности животного слышать, слушать и понимать речь человека, к нему обращённую.

Заклинание, вложенное в уста главного героя, отражает почтительное отношение этноса к животному: «“Сейчас поднимут Старика”, – определил Пиляп, взведя курки своей двустволки, и забормотал своё обычное заклинание: – Остановитесь, Старик, остановитесь...

Зверь послушался, на расстоянии аркана

¹⁷ Ругин Р. П. Избранное: Повести. Екатеринбург: Сред.-Урал.кн. изд-во, 2001. 560 с. С. 15.

¹⁸ Там же.

вдруг резко притормозил и присел – словно опрокинулся на задние лапы.

Пиляп прицелился, задержал дыхание и хотел было уже нажать на спусковой крючок, ... но не выстрелил.

Как он мог забыть, безмозглая голова, что шатун должен быть седьмым?

– Не нужны вы мне... Уходите! – сказал он Старику, по древнему хантыйскому обычаю обращаясь к нему на “вы”.

Несколько долгих, как вечность, секунд они пристально смотрели друг на друга – человек и зверь. На мохнатой шее медведя отчётливо виден был ободок.

Но вот Старик двинулся на Пиляпа¹⁹. Охотник выстрелил в воздух, и шатун скрылся в лесу. Не смотря, на угрожающее положение, охотник не выстрелил в хищника, не пренебрёг заветами предков. Мужчина дал уйти медведю.

В небольшом эпизоде писатель акцентировал внимание читателя на табуированной номинации медведя, передал поведение и характер зверя. Речь пожилого охотника отражает ментальность этноса.

Охотник за свою жизнь встретил семь раз «белошеего медведя». Пиляп не мог убить хищника из-за промыслового запрета: белогрудого медведя можно привезти домой только седьмым, а на счету Пиляпа он был пятым. «...у ханты существует примета – шатун должен попадаться медвежатнику СЕДЬМЫМ. Справился с ним – без страха охотиться дальше. Нет – пеняй на себя, удачи потом не будет»²⁰. В финале произведения Пиляп даёт себе слово, что это будет его последний добытый медведь.

Произведение начинается встречей двух охотников и медведя. Эта встреча оказывается пятой по счёту главного героя Пиляпа и шатуна с белым ободком на шее. Закольцованная композиция, в центр которой писатель помещает события двух лет, раскрывает характер главного героя. Эта встреча для охотника и медведя была роковой. Для хищника она была последней в его жизни, а для героя – последней охотой.

Вторая встреча охотника и медведя с семьёй произошла осенью. Пиляп с напарником, заведя медведицу с двумя медвежатами и Стариком, сразу же покинули место охоты.

Третья встреча была заочной. Жители посёлка Питляр на кладбище обнаружили разрушенные захоронения. Пиляп после осмотра кладбища предположил, что это сделал хищник с белым ободком. Зверь поломал гробы и съел тела умерших. Жители посёлка дежурили близ захоронений по очереди.

Четвертая встреча Пиляпа и белошеего медведя была переломной. В финале этой встречи, герой видит в медведе личного врага: «Теперь он (Пиляп – Сязи В. Л.) твёрдо верил, что упущенный им шатун – его личный враг, мойпар с белым ободком на мохнатой шее»²¹. Медведь разрушил могильное захоронение матери Пиляпа, это обстоятельство стало последней каплей в отношениях пожилого охотника и медведя. Пиляп твёрдо решает наказать пятого медведя.

Писатель создаёт образ медведя эмоциональным, уподобляя его человеку. В финальном эпизоде преследования охотником шатуна животное испытывает раздражение и гнев после неудачи. Пиляп ранит шатуна в лопатку, хищник спасается бегством. Хищник мчится к реке и проваливается под лёд, после чего ломает лодку-колданку, лежавшую на берегу.

В финале повести Пиляп убивает шатуна, при этом герой соблюдает обычай добычи хищника: «Пиляп, охваченный смятением, смотрел, как уходит жизнь из мощного тела могучего зверя...

Потом, отойдя в сторону, он упал лицом в снег, и плечи его задрожали. Лопас ткнулся носом в руку хозяина, заскулил.

Пиляп приподнялся, сгрёб ладонями снег и бросил комочек в своего верного друга»²². В конце страницы писатель приводит пояснение, действиям героя: «Когда убивают медведя, ханты, по обычаю, бросают снег в человека или другое живое существо, отдавая таким образом дань уважения медведю, по преданию – предку человека»²³.

В рассказах и повестях Р. П. Ругина образ медведя вписан в жизненное пространство оленеводов и рыбаков. Хищник навевается к человеку, как правило для того, чтобы добыть пропитание. У оленеводов медведь нападает на оленные стада и гонит отбившихся оленей на растерзание, у рыбаков хищник ворует улов из сетей, портит орудия лова.

²¹ Там же. С. 36.

²² Там же. С. 42.

²³ Там же. С. 42.

¹⁹ Рутин Р. П. Избранное: Повести. Екатеринбург: Сред.-Урал.кн. изд-во, 2001. 560 с. С. 26-27.

²⁰ Там же. С. 20.

В повести «Счастливые деньки на Шум-Югане», в главе «Удивительный поединок», писатель создал сцену сражения медведя и лошади. Медведь намеревался отбить жеребёнка от табуна лошадей, пасущихся на берегу реки. Жеребец встал на защиту табуна, поднявшись на дыбы, хищник отскочил и покатился кубарем. Медведь вскочил на спину жеребцу и так они промчались вдоль протоки, пока скакун не споткнулся. Жеребец тут же погиб, а медведь упал и начал крутиться на одном месте, тереть лапами морду. Животное металось по острову Купья – отец главного героя выстрелил в медведя.

В поединке жеребца и медведя, писатель подчеркнул силу, мощь, смекалку и достоинство каждого животного. Вожак табуна отважно защитил не только жеребёнка, но и спас весь табун. Вихрь подобно храбрым представителям рода человеческого, принял удар на себя во имя спасения табуна лошадей. Медведя писатель изобразил, как и подобает хозяину тайги, – мощным, сильным и смекалистым. В изображённом поединке писателю удалось показать медведя, подобным человеку, жаждущим славы, что позволяет говорить об анималистических традициях в творчестве Р. П. Ругина.

«– Почему вы так поступили, мойпар? – тихо спросил Валякси.

– Хотел, чтобы слух о нём дальше прошёл, – ответил старому другу Купья. – Прославиться собрался.

– Вот и прославился.

– Что ж, вот и прославился. Уж теперь вас, мойпар, не забудем, – обратился Купья к медведю и низко склонил перед ним свою темноволосую с проседью голову. – Прости нас...»²⁴.

Как видим, писатель намеренно вводит в текст диалог между сыном и отцом, изобразив сакральную преемственность поколений. Отец даёт исчерпывающие ответы на вопросы любопытного Ляди.

В следующей главе повести «Счастливые деньки на Шум-Югане» («Мохнатый вор») писатель вновь повествует о медведе. Ляди и Унтари отправились шишковать вверх по реке. Ребята собрали два мешка кедровых орехов, один оставили под деревом, а другой вдвоём понесли к лодке. Вернувшись к кедру, мальчики не нашли его на оставленном месте. Ребята вспомнили, утрен-

нее предупреждение отца Ляди о появившемся медведе в этих местах. Унтари и Ляди испугавшись, побежали к лодке, с реки они увидели картину: «Ляди взглянул на удаляющийся берег. Один из высоких кедров ходуном ходил, а шишки с него сыпались градом. Среди тёмно-зелёных ветвей мелькали мохнатые медвежьи лапищи»²⁵ [2, 221]. В небольшом произведении автору удалось показать волевой характер подрастающего поколения.

Подобный образ медведя писатель создал в произведениях «Ранний ледостав», «По следу», «Тяра» и Ланги. Писатель вводит образ злого и матёрого медведя для глубинного раскрытия образа главного героя.

Развитие анималистической традиции в прозе Р. П. Ругина основано на мифологическом мировоззрении народа и авторской поэтике. Образ медведя и анималистические традиции, изображённые в произведениях хантыйского прозаика, свидетельствуют о глубокой неразрывной связи современности с древними традициями и верованиями. Роль и функции медведя, многозначна. Частично Р. П. Ругин использует образ хозяина тайги для более глубинного понимания образа главного героя.

Образ медведя в художественном творчестве Р. П. Ругина одновременно естественен и символичен. Писателю удалось передать облик, повадки, характер и нрав могучего хищника. Автор изобразил два разных образа медведя, воплотивших чувства, свойственные человеку: злобы и славы.

Главной же функцией присутствия образа медведя в художественном тексте становится изображение духовной жизни этноса, отсылка к мифологическому мировоззрению народа. Многочисленные обращения Р. П. Ругина к поверьям, обрядам, приметам, связанным с образом медведя, отражают языческие верования этноса. Также образ медведя отражает духовную преемственность поколений традиционной культуры, влияние цивилизации на формирование будущего поколения хантыйского народа.

Обращение Р. П. Ругина к образу медведя создаёт этнический колорит художественного пространства и является неотъемлемой чертой авторского стиля хантыйского писателя.

²⁴ Ругин Р. П. В ожидании сына. Свердловск: Средне-Урал. кн. изд-во, 1990. 302 с. С. 219.

²⁵ Там же. С\ 221.

ПОЭЗИЯ**Роман Прокопьевич Рутин**

(31 января 1939, пос. Питляр, Шурышкарский район, Ямало-Ненецкий автономный округ, РСФСР — 9 сентября 2016, Салехард, Ямало-Ненецкий автономный округ, Российская Федерация) — советский и хантыйский писатель и журналист, преподаватель. Родился в семье обского ханты.

В 1958 г. окончил Салехардское национальное педагогическое училище, в 1964 г. окончил Ленинградский государственный педагогический институт имени А. И. Герцена по специальности педагогика и методика начального образования. В 1970-е гг. окончил трёхгодичную заочную Высшую партийную школу при ЦК КПСС.

С 1964 года по 1968 г. работал завучем, затем директором Высяховской восьмилетней школы Шурышкарского района. С 1968 по 1972 г. — инструктор Ямало-Ненецкого окружного комитета КПСС.

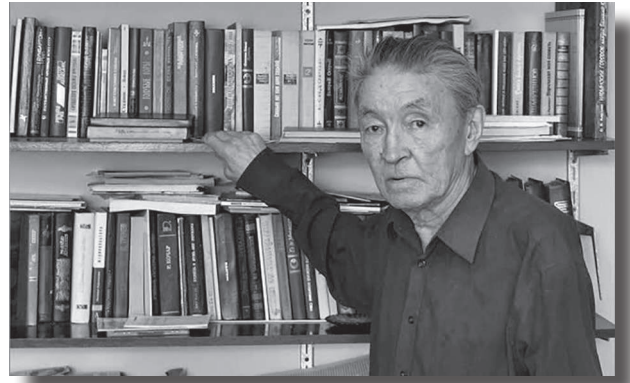
С 1972 г. — секретарь по идеологии Пуровского районного комитета КПСС.

С 1977 г. — директор окружной санаторно-лесной школы № 2 в г. Салехарде, преподаватель истории КПСС и хантыйского языка Салехардского педагогического училища, с 1981 по 1984 г. — инженер отдела охраны окружающей среды объединения «Ямалнефтегазгеология». С 1985 г. — старший методист окружной агиткультбригады. Активно занимался просветительской деятельностью, им написано три учебника для дополнительного чтения на языке ханты для учащихся 1-8 классов.

Член Союза писателей СССР с 1983 г., лауреат литературной премии Союза писателей России (1988).

С 1992 г. — основатель и главный редактор первого регионального общественно-политического, историко-культурного и научно-популярного журнала «Ямальский меридиан».

Роман Рутин — автор более 30 книг стихов и прозы. Два его стихотворения вошли в антологию мировой поэзии. Писатель активно сотрудничал с ямальскими и российскими композиторами округа, многие его стихи положены на музыку.

С той поры, когда в родном селенье
 Стал я понимать людскую речь,
 Врезалось мне в память наставленье:
 Нашу землю вечную беречь.
 Мать с отцом негромко и спокойно
 Помогали истину постичь:
 По земле всегда ступай достойно,
 Попусту ножом в неё не тычь.
 Сердцем от неё не отдаляйся,
 Радость и печали с ней деля,
 Пляшешь – не куражься, не кривляйся,
 Помни: под ногой твоей – земля.
 От неё – и зверь лесной, и рыба,
 И кедровых шишек урожай.
 Говори ей мысленно: «Спасибо».

Словно мать родную, уважай.
 Как она добра, щедра, красива –
 Достоянье отчее твоё!
 И не только мускульная сила,
 Ум и сердце – тоже от неё.
 Ведь не зря по дедовским законам
 Свято мы традицию блюли:
 Под подушку только что рождённым
 Класть на счастье горсть родной земли.
 Иногда – щепоть песка речного,
 Камешек обкатанный со дна...
 Это всё земля, она – основа
 Нашей жизни. Это всё – она!
 Пусть её живительные токи
 Юный мозг пронизуют навсегда,
 Чтобы после в жизненном потоке
 Нас не пересилила беда.

Пусть земля родная будет с нами
В странствии, в бою, в кольце врагов,
В маленькой, бросаемой волнами
Лодке вдалеке от берегов!

Ну, а если путь твой оборвётся
Где-нибудь вдали, в ином краю,
И душа, прощаясь, обернётся,
Чтоб взглянуть на Родину свою,
И друзья, собравшись, ни любовью,
Ни мольбой тебя уж не спасут, –
Пусть, как при рождении, к изголовью
Горсть земли родимой принесут...

Отчая земля, леса и недра!
Я всю жизнь перед тобой в долгу.
Ты всегда мне помогала щедро –
Чем тебе сегодня помогу?

(перевод И. Фонякова)

ДОБРОТА

Маленький народ мой, вечное спасибо,
Что в тебе родиться было мне дано!
Ты одна чешуйка великанши рыбы,
Ты в тайге бескрайней деревце одно!
Что с того! На свете ты немало значишь:
Добротой велик ты, щедростью высок,
Помыслы и чувства от людей не прячешь
В погребок под снегом, в тайный туесок.

Ты ладонь открытой подаёшь при встрече
В знак доверья к людям, вечной доброты,
Как ручей весенний, прямодушны речи,
И, как снег таёжный, помыслы чисты.

Добрый ты не только к брату или куму,
А ко всем, кого бы к нам ни занесло.
И дорога к сердцу – как дорога к чуму,
Где всегда для гостя – пища и тепло.

Я твоя частица, мой народ, и мне ли
Умолчать о том, что в жизни непростой
Мелкие людишки издавна умели
Пользоваться ловко этой добротой.

«Ах, народ-ребёнок, он такой наивный...» –
После повторяли, смеха не тая.
Но при всех обидах стойкой, неизбывной
Всё же оставалась доброта твоя!

Жалости слезливой вовсе не просила,
И твердить готов я нынче неспроста:
«Разве это слабость? Это признак силы!
Славься же, святая сила – доброта!»

(перевод И. Фонякова)

МЕДВЕЖИЙ ПРАЗДНИК

Сегодня праздник долог –
Никто не устаёт!

Сегодня весь посёлок
И пляшет, и поёт.

И взрослые, и дети
Толпятся, а потом
Идут, как рыба в сети,
В один просторный дом.

Поются честь по чести
Старинные слова,
И на почётном месте
Медвежья голова.

Она стоит на блюде,
В шерсти косматой вся,
И к ней подходят люди,
Прощения прося:

«Прости, что приходили
К тебе в тайгу с ружьём,
Прости, что разбудили
Тебя в жилье твоём!!

И танец продолжают:
Приняв серьёзный вид,
Опять изображают,
Как был медведь убит.

И стонут половицы,
И, песнями звеня,
Медвежий праздник длится
Три ночи и три дня.

Хозяева и гости
День, два и три подряд
Сосут медвежьи кости,
Медвежью плоть едят.

Берётся осторожно
Любимая еда:
Лишь палочками можно,
Руками – никогда.

Идут запреты эти
С прадедовских времён:
Пусть батюшке-медведю
Покажется, что он,

На сучья натыкаясь,
В родном лесу бредёт...
А праздник, не кончаясь,
Кругом шумит-гудёт.

Вот из медвежьей пасти
Охотник-лесовик,
Как талисман, на счастье
Берёт медвежий клык.

Его на пояс вяжет:
В тайге, среди болот,

Он верный путь укажет
И чёрта отпугнёт.

А когти прячут в щели
И трещины коры
Большой, косматой ели
По правилам игры.

Отныне пусть медведи
Когтями нас не рвут,
Как мирные соседи,
Пусть в лесу живут!

А там ещё серьёзный
Настанет миг опять:
Медвежий череп грозный
Поглубже закопать.

И прокричать заклятья:
«Спокойно спи, медведь!
И пусть твои собраты
Нас не тревожат впредь!»

Медвежьей желчи свежей
Нацедим в пузырьки.
Целебный жир медвежий
Припрятать тоже впрок.

Медведя мы, как брата,
За всё благодарим.
«А мы не виноваты», –
Прощаясь, говорим...

БЕРЕЗА

Всех деревьев ты нарядней
В шали нежно-золотой,
Всех красивей, всех приглядней
На ветру шумишь листвою.

Ведь недаром, в самом деле.
Предки наши, столь мудры,
Стали делать колыбели
Из берёзовой коры,

Ведь недаром даже грозы,
Радуюсь красе такой,
Редко-редко ствол берёзы
Тронут огненной рукой!

Есть рассказ, давно известный,
Что берёза та была
Дочкой радуги небесной –
И на землю к нам сошла.

Потому-то в белой роще
Поброжу я – и уже
Станет чище, легче, проще
И светлее на душе.

Нет следа заботы чёрной,
Неудачи – все не в счёт,

Будто в теле животворный
Сок берёзовый течёт.

Я б тебя укрыл, берёза,
Белоствольная сестра,
От метели, от мороза,
От шального топора.

Ведь не даром даже грозы.
Радуюсь красе такой,
Редко-редко ствол берёзы
Ранят огненной рукой!

(перевод И. Фонякова)

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

Память о войне во мне осталась,
И ничем её не оскрести.
Всё при мне, что в детстве мне досталось
Перевидеть и перенести.

Хлебные едва увижу крошки –
Вспомню, как в лихие времена
Мать, собрав, глотала их с ладошки,
Будто целовала их она.

Я теперь и сам уже немолод,
Но и нынче, в мирной тишине,
Зимний холод, мимолётный голод
Мне напоминают о войне.

Вспоминаю всё, что за плечами,
Всё, что было пройдено в былом:
Как пришлось рыбацкими ночами
Мне, мальчишке, действовать вёслом.

И с ладоней давние мозоли
Не сошли – укрылись в глубине,
И в спине внезапный приступ боли –
Это тоже память о войне.

Много лет прошло, но если нынче
Женский плач услышу в стороне, –
По какой бы ни был он причине,
Он напоминает о войне.

Но и та, сильнее год от года,
С той поры звучащая во мне
Вера в нестигаемость народа –
Это тоже память о войне!

(перевод И. Фонякова)

Сергей Козлов,
г. Тюмень

ПРОЗА

Лермонтов

Он посмотрел на меня с сомнением и недоверием:

– Так нам его по программе, вроде, в следующем году...

– Мне помогло, – опередил я его дальнейшие вопросы. – Честно. Но это было уже после армии, на третьем курсе... Кстати, я потом вообще стал перечитывать русскую классику, особенно Достоевского. Но тебе рано. Достоевского – точно рано. До сих пор не могу понять, зачем вам дают «Преступление и наказание»? А надо бы «Идиота». Какой идиот в педагогике совершил это преступление перед Достоевским?.. – начал было я размышлять о школьном курсе русской литературы, но Иван поморщился:

– Сергей Сергеевич, а зачем это всё вообще будущему русскому офицеру?

Я вздохнул. На дворе были смутные 90-е, и русская литература вообще была не ко двору. Долгие философские сентенции, как говорила молодёжь, «не прокатывали», и я ответил просто:

– «Герой нашего времени» – это про русских офицеров того времени...

И мотивация сработала!

– Понял, принял, — как военный связист ответил мне будущий курсант Дмитриев.

Он пришёл ко мне через неделю с томиком Лермонтова.

– Ну вот, Сергей Сергеевич, прочитал... Вот только не понял: Печорин вроде не мажор по родству, а ведёт себя как мажор. Эту люблю, эту не люблю, эту полюблю от нечего делать, тут постреляюсь... Лермонтов с себя что ли писал? Язык, кстати, так себе... Всё же мне больше стихи у Михаила Юрьевича нравятся.

– Мне тоже, – признался я в ответ.

– Но время почувствовал... Вот прямо почувствовал, а ещё понял, почему через сто лет всё рухнуло.

– Почему же?

– Элита так и разлагалась. В том числе военная. Подвиги от скуки совершать? Или

История эта началась в конце 90-х, когда я работал учителем истории в сельской средней школе. Одному моему толковому ученику Ивану Дмитриеву тяжело давалась история России первой половины XIX века. Точнее – всё, что было после декабристов, ещё точнее – всё, что было после смерти Пушкина. А знать он хотел, потому как собирался поступать в Московский пограничный институт Федеральной службы безопасности, а там нужны были при поступлении история и обществознание. В общем, и поступить, и знать ученик хотел. Мотивация на генетическом уровне – отец офицер, старший брат служил в пограничных войсках, военная романтика в сознании ещё не развеяна сермяжным армейским бытом...

– Не заходит мне это время, – жаловался мне Ваня.

Я же, как человек родившийся в день пограничника, историк по образованию, посчитал делом чести поступление моего ученика в данный вуз. В какой-то момент вспомнил, что и у меня в университете это время, как говорит нынешняя молодёжь, «не заходило». Единственная четверка в дипломе именно за этот период отечественной истории. И мне в своё время, и Ване спустя десять лет требовалась какая-то точка опоры. И я вдруг вспомнил, что такой точкой для меня стало прочтение лермонтовского «Героя нашего времени» – роман, который я в школе прочитал по диагонали, потому как тогда лучше читались Рэй Брэдбери и Пьер Буль, Иван Ефремов и Алексей Казанцев...

– А прочитай-ка ты, Иван, «Героя нашего времени», – посоветовал я без особых надежд своему целеустремлённому ученику.

покрасоваться? И этот, как его, фатализм... Вот точно Лермонтов про себя писал. Тоже ведь на дуэли погиб...

– Все авторы отчасти пишут про себя, из своего опыта, – согласился я. – С фатализмом ты тоже отчасти прав. – Я глубоко вздохнул. – Выходит, ты пожалел о потраченном на чтение времени?

– Нет-нет! Я уже понял, что жалеть потом придётся о том, что не успел прочитать...

И эпоху XIX века Ваня действительно почувствовал. Эпоха Николая Первого стала ему понятна. Как и сам император, которого незаслуженно в историографии долгое время называли реакционером. А император может быть только императором. И умер он под солдатской шинелью.

Ваня позвонил мне ещё из Москвы, когда сдал вступительные экзамены, позвонил и хохотал, потому как достались ему именно кавказские войны.

– Фатализм! – крикнул он в трубку.

ЕГЭ введут буквально через год, и потому абитуриенты ещё не тыкали в листы с квадратиками гелевыми ручками, а развёрнуто отвечали преподавателю-экзаменатору и должны были быть готовы отвечать на развёрнутые дополнительные вопросы. В общем, помог «Герой нашего времени» моему ученику. Иван ещё прислал пару фотографий, на которых был запечатлён в форме курсанта, а потом, как водится, ушёл в свою жизнь. Однажды лейтенант Дмитриев зашёл в школу, когда был в отпуске, но говорили мы уже не об истории, не о Лермонтове, а о той самой жизни, потому что страна мало-помалу начинала подниматься с колен, на которые добровольно упала перед теми, кого всегда побеждала. Я ещё пошутил, что он уже обошёл меня, сержанта советской армии, по званию, а он поступал себе по лбу указательным пальцем:

– Здесь бы догнать... Чтобы не поддерживать своим бравым видом поговорку «чем больше в армии дубов, тем крепче наша оборона».

Через какое-то время я ушёл из школы преподавать в вуз, Ивана бросало где-то по границам урезанной империи да по локальным конфликтам. То в Среднюю Азию, то на Кавказ – на современные кавказские войны. Тоже, своего рода, фатализм... И, наверное, я бы никогда особо не вспомнил про героя уже нашего времени (к тому времени я уже тысячи учеников выпустил) если бы он сам не напомнил о себе сам летом 2023 года.

Пришла смс-ка: «Лежу в госпитале, что посоветуете почитать?»

Ну да, где же ещё мог быть герой нашего времени, всю юность мечтавший стать офицером...

Я к тому времени знал, что многие мои ученики уже сражаются в зоне специальной военной операции как добровольцы, так и мобилизованными, а некоторые погибли... Многие из них писали мне в «телеграмм» или даже звонили. Рядовой и сержантский состав представляли собой те самые троечники, двоечников у меня не было. Принципиально не ставил двойки, потому что «двойка» – это не только оценка ученику, но и самому себе. Да, самую тяжёлую лямку войны тянули «троечники».

«Он сейчас майор или уже подполковник?» – подумал я. Мне было интересно, зачем взрослый состоявшийся мужчина спрашивает у престарелого учителя, что ему почитать...

Но тут случилась оказия. Друг мой, который часто ездил в зону СВО с различными грузами и гуманитарной помощью, засобиравшись в очередной раз «к ленточке». Я спросил, будет ли у него возможность и по пути ли ему подхватить пару коробок книг для госпиталя. Он глянул на номер госпиталя и кивнул:

– Сделаем, крюк небольшой. – Все места на карте «у ленточки» товарищ мой знал от и до, потому как мотался туда минимум раз в месяц. – Напиши, кому.

Книг он увёз не две, а несколько коробок, которые мы собрали с друзьями за какие-то пару дней. Причём не сказал ни слова против, наоборот, заботливо надув щёки, решил, что выгрузит пару коробок с таблетками от диареи, потому как даже в окопах с ними перебор. А вот книги давно надо начать возить. Так что досталось отправленной литературы не только госпиталю, но и некоторым библиотекам Луганщины. Я же написал Ивану, что отправил книжную посылку в госпиталь и просил сообщить о получении. «А ваши книги там есть?» – спросил он в ответ. Я ответил утвердительно, порадовавшись, что, возможно, дойдут глаза бойца и до моего скромного творчества, а сам снова погрузился в нашу тыловую суету, с тоской порой вспоминая окопное братство, потому как нигде более такого братства не встретишь. Прав Гоголь, что нет уз святее товарищества!

Прошла неделя, а вестей от Ивана не было. Впрочем, даже в самом глубоком тылу все уже

давно поняли: «оттуда» звонят и пишут, когда могут, а не тогда, когда мы ждём. А потом вернулся мой друг и рассказал:

– Слушай, а нет уже твоего ученика в госпитале.

– Как нет? – удивился я.

– Такие, как он, там не засиживаются, не залёживаются, мне так главврач сказал: только подлатали, и обратно. А куда «обратно», сам знаешь – никто нам не скажет. Хотя оно и правильно. Но книги я оставил. Ту, что ты с дарственной надписью отправил, передал главному, он найдёт способ доставить адресату.

– Спасибо...

– Что-то мне подсказывает, – грустно улыбнулся мой товарищ, – что Иван твой ещё не раз в этом госпитале побывает. Если не сам, то бойцов своих привезёт... Не дай Бог, конечно... Он же и там успел отличиться...

– В каком смысле? – нахмурился я.

– В хорошем. Там один боец, когда у него друг от ранений умер, умудрился напиться... Где только алкоголь взял?! Там сейчас с этим строго. И заперся с боевой гранатой в морге. Такой отдельный домик во дворе всего с двумя окнами... Гранату-то проще найти, чем бутылку, но вот у этого и то, и другое получилось.

– Зачем в морге-то?

– Ну, рядом с телом друга своего. Они же там как реальные братья становятся. Даже ближе, чем родные.

– Знаю, – угрюмо подтвердил я. – Так зачем?

– Требовал, чтобы ему пленных «немцев» из той части, которую они штурмовали, привели на суд. Он одного такого из палаты пленных умудрился с собой прихватить...

– Отчего ж просто гранату в эту палату не швырнул? – спросил я.

Друг пожал плечами:

– Кто ж пьяную голову разберёт, да ещё контуженную? «Ведите, говорит, судить буду!» Его и главврач, и сёстры уговаривали, и сослужив-

цы... Ни в какую! А тут вышел во двор твой Иван, махом ситуацию просёк, велел всем отойти, потому как по званию он старший был. Короче, принял командование ситуацией на себя. Главный ему говорит, что сейчас военная полиция приедет, мол, что удумал, Иван Андреевич? А тот говорит: «Граната не бутылка, упадёт не разобьётся, продолжайте говорить с ним через дверь, а мы сейчас опровергнем фатализм девятнадцатого века!»

На этом месте его рассказа я улыбнулся. Мелькнули в сознании образы Печорина, Казбича, есаула и добрейшего Максима Максимовича... «Жаль, не Сергея Сергеевича» – улыбнулся я своим мыслям. А товарищ мой продолжал:

– Доктор ему тихо, что, мол, всякое может случиться. А вояка ваш: «Хуже смерти ничего не случится – а смерти не минуешь! Я, говорит, это с девятого класса знаю». «Откуда в девятом-то классе такое знать?» – усомнился главный врач, а Иван ему: «От героя нашего времени, то бишь от героев былых времён»... В общем, броник и каску надел, под окно подполз и, пока доктор уговаривал бойца через дверь, один нырок – и он в морге. В морге – среди живых и мёртвых. Через полминуты уже вывел бойца разнюненного. И – граната в кулаке. Импортная оказалась... И пленный – трясущийся и бледный, весь в бинтах за ними выполз... Герой твой Ваня.

– Герой нашего времени, – улыбнулся я.

– Что? – не расслышал или не совсем понял мой друг.

– Да ситуация почти как в романе Лермонтова...

Товарищ мой вдруг улыбнулся и захохотал.

Я смотрел на него с выжидательным изумлением, пока он не успокоился и не смог объяснить причину своего смеха.

– Позывной у твоего Ивана знаешь какой?

– Да откуда мне знать?

– Лермонтов...

История эта не кончится, пока есть герои нашего времени. Пока есть Лермонтов.

Е. А. Волкова, Ю. В. Гамалей, А. Ф. Потокин, Г. М. Кукуричкин, **Крупным планом**
Н. П. Огарь, В. П. Кириллова, Н. Н. Цвелёв, В. В. Петровский

Ю. В. Титов. Свет неординарной личности

Он покинул этот мир неожиданно и быстро 18 января 2001 г. И в пролетевшую незаметно четверть века, масштаб его личности для нас – его коллег и соратников, друзей и учеников стал более выпуклым, ярким.

Юрий Владимирович Титов — талантливый учёный, геоботаник, луговед, доктор биологических наук. Его творческая деятельность была тесно связана с Ботаническим институтом Российской академии наук, Лесотехнической академией, с научными исследованиями во многих районах Европейской России, Сибири, Монголии, Китая.

В 1960 году Юрий Владимирович окончил лесохозяйственный факультет Лесотехнической академии (ЛТА) в г. Ленинграде. Ещё студентом он проявил большой интерес к научной работе. Выбранную в то время область исследований – изучение корневых взаимоотношений высших растений – он продолжал разрабатывать в Институте лесного хозяйства Карельской АССР, куда был направлен после окончания академии. В 1962 году он поступил в аспирантуру при кафедре анатомии и физиологии растений ЛТА, возглавляемой в то время А. А. Яценко-Хмелевским. В те годы кафедра приняла в аспирантуру целую плеяду молодых людей, переполненных желанием участвовать в решении научных проблем, реализова свои силы, идеи и дерзания.

Из них быстро сложился энергичный творческий коллектив. Юрий Владимирович был его душой, одним из тех, кто определял научную атмосферу на кафедре. Заражая всех своим энтузиазмом, он с огромным интересом участвовал в разработке и обсуждении всех кафедральных научных тем. Его способности к живым контактам, к преподаванию, помимо научного таланта, ярко проявились ещё в аспирантские годы.

В 1966 году Ю. В. Титов успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Аллелопатический фактор во взаимоотношениях некоторых лесных растений».

В том же году начинается научная деятельность действительно молодого кандидата наук (ему было всего 28 лет) в Лаборатории биогеоценологии (а затем экспериментальной фитоценологии) отдела геоботаники Ботанического института им. В. Л. Комарова (БИН). Его интересовали вопросы взаимоотношений между растениями, их конкурентная способность, реакция на изменения внешних факторов, что является основой строения растительных сообществ. Изучая физиологические механизмы взаимодействий между корневыми системами в сообществах тайги, он показал, что конкуренция между корневыми системами приобретает ведущее значение в дифференциации растений по морфологическим и физиологическим характеристикам, в процессах естественного отбора в лесных экосистемах.

Значительный период научной деятельности молодого учёного связан с Центральным лесным заповедником. Здесь он принимал активное участие в организации стационарных исследований, выполнял работу по монтажу и оснащению экспериментальной полевой лаборатории. Результатом интереснейших экспериментальных исследований явилась монография «Эффект группы у растений», опубликованная в 1978 г. В этой работе рассматриваются элементарные проявления борьбы за существование у растений, а именно в одновидовых группах

и сообществах. Показаны особенности жизнедеятельности растений при одиночном и групповом произрастании, эффекты взаимоотношений растений в группах различной плотности, разного возрастного и биотопиче-

ского состава, а также возможные механизмы эффекта группы и эффекта плотности у растений. Несмотря на то, что некоторые выводы в этой работе носили дискуссионный характер, в целом работа имела большое теоретическое значение.

С 1973 года Юрий Владимирович переключается на новый объект исследований — луговые сообщества. Он участвует в разработке экспериментальной схемы опытов на научно-опытной станции БИН «Отрадное», а с 1977 года руководит работами луговой группы Лаборатории экспериментальной фитоценологии по теме «Взаимоотношения растений в фитоценозах материковых лугов Северо-Запада европейской части СССР». Экспериментальная работа в «Отрадном» включает в себя изучение горизонтальной структуры луговых сообществ как естественных, так и сеянных лугов на различном агрофоне, а также установление внутриценотических отношений между видами. Эти исследования позволили выявить конкурентную способность луговых растений и особенности организации луговых сообществ. Итогом этой работы стала коллективная монография «Реакция суходольного луга на минеральные удобрения» (1987).

С 1978 года район исследований Ю. В. Титова расширяется на юг — он начинает работы по изучению реакции видовых популяций и луговых сообществ на антропогенные и природные факторы в пойме р. Хопёр (Хопёрский заповедник). Наблюдения, проведённые в течение семи лет, дали возможность установить особенности динамики различных параметров сообществ

в зависимости от погодных условий, гидрологического режима поймы и режима использования сообществ. Эти материалы послужили основой для оценки устойчивости настоящих пойменных лугов, остепнённых лугов и псаммофитных сообществ (сообщества растений, произрастающих на песчаных почвах) к весенним паводкам, весенне-летним засухам и различным режимам их использования.

В Хопёрском заповеднике, как и на всех предыдущих стационарах, где работал Ю. В. Титов, проявились его выдающиеся организаторские способности. Совместно с руководством заповедника здесь был оборудован удобный стационар для работы, приобретено необходимое снаряжение, привлечены для работы сотрудники как БИН, так и заповедника. По его инициативе и при его постоянном содействии в 1979–1983 годах в заповеднике была проведена полная инвентаризация флоры и затем опубликована монография Н. Н. Цвелёва «Флора Хопёрского заповедника». Его бурная исследовательская деятельность оказывала большое влияние на ботаников заповедника и вдохновляла их на проведение научной работы. Результаты её были опубликованы в серии статей, а также в монографии «Динамика травяной растительности поймы р. Хопёр» (в соавторстве с Е. В. Печенюк). На основе работ в «Отрадном», а также в Хопёрском заповеднике, в 1988 году Юрий Владимирович защитил докторскую диссертацию на тему «Организация и динамика луговых сообществ (при разных режимах хозяйственного использования)».

Особый этап жизни и творческой деятельности Ю. В. Титова связан с исследованиями в Монголии. Здесь в полной мере проявился его талант учёного и прекрасного организатора.

С 1985 по 1990 год он был научным руководителем комплексных исследований на луговом стационаре «Шамар» и работ по картированию антропогенной нарушенности экосистем речных долин Монголии. Его отличала необычайная тщательность в проведении исследований, он очень строго относился к интерпретации данных, не допуская необоснованных выводов и заключений. В работе на луговом стационаре особенно проявилась его широкая научная эрудиция, он одинаково хорошо разбирался в вопросах почвоведения, агрохимии, физиологии растений, находил новые интересные аспекты взаимосвязи этих наук и системного анализа результатов.

Юрий Владимирович не мыслил своих исследований без проведения основательного флористического изучения территорий, на которых ему доводилось работать. Как правило, по его инициативе к таким работам привлекались квалифицированные специалисты, которых он увлекал своим энтузиазмом и неизменным живым интересом к проблемам флористики. Во время работы Ю. В. Титова в Северной Монголии в его отряде и на стационаре постоянно сотрудничали флористы, проводившие инвентаризацию местных флористических комплексов и специальные эколого-ценотические исследования. В частности, на луговом стационаре «Шамар» впервые на территории Монголии были проведены исследования методом конкретных флор, проанализированы флористические комплексы разных типов экотопов. Одарённый несомненным педагогическим талантом, учёный живо, интересно и очень тактично привлекал молодых сотрудников (в основном студентов) к участию в сборе и обработке гербарных коллекций. Неудивительно, что в активе экспедиций, которые возглавил Юрий Владимирович, не последнее место занимают интереснейшие гербарные коллекции.

При всей разносторонности научных интересов Ю. В. Титова пойменные луга были его основным объектом исследований на территории Монголии. Он внёс большой вклад в разработку методов и критериев оценки антропогенной нарушенности пойменной растительности, связав на биогеоценотической основе все знания о пойменно-долинных экосистемах, их структуре, динамике, географии и экологии. Эти разработки

были реализованы при создании «Карты экосистем Монголии».

В 1990–1991 годах Юрий Владимирович возглавил работы, проводимые БИН АН КНР. Целью этих работ было изучение процессов восстановления степной и лесной растительности на Лессовом плато Китая (в пределах провинции Шэньси). В результате полевых исследований на этой территории была дана оценка состояния растительности, а также характера и скорости восстановления различных типов растительных сообществ в системе гидротехнических и лесомелиоративных мероприятий, препятствующих эрозии почв.

С 1992 года начинается новый творческий этап в жизни Юрия Владимировича. Он возглавил кафедру ботаники и дендрологии Санкт-Петербургской государственной лесотехнической академии им. С. М. Кирова. За небольшой период (до 1995 г.) ему удалось значительно поднять учебный и научный уровень работы кафедры. Привлекая к созданию учебно-методических пособий сотрудников Ботанического института, он корректировал преподаваемый материал, вводя в него новые достижения ботанической науки. Его лекции отличались оригинальностью, насыщенностью фактическим материалом и опытом собственных наблюдений. Активно участвуя в учебном процессе и научных исследованиях, он постоянно вовлекал в эту сферу деятельности студентов и аспирантов. С первых дней работы на кафедре началось возрождение гербарной коллекции, созданной ещё в XIX в. И. П. Бородиным. На Международной конференции под эгидой ЮНЕСКО Гербарию кафедры ботаники и дендрологии был присвоен статус «национального», что является несомненной заслугой Юрия Владимировича.

Безграничный энтузиазм и оптимизм Ю. В. Титова собирал вокруг него большое количество творческой молодежи. Обладая замечательными организаторскими способностями, он прекрасно совмещал научную и научно-организационную работу с педагогической деятельностью. В 1991 году учёный организует и возглавляет экспедицию в Западную Сибирь с целью исследования флоры и растительности малоизученного и труднодоступного района – поймы р. Таз.

Ю. В. Титов любил повторять: «Настоящий ботаник, геоботаник должен каждый полевой сезон проводить в экспедициях по лесам и полям». Свой богатый опыт полевого исследователя он с энтузиазмом и увлечённостью передавал молодым коллегам. Занимаясь геоботаническим исследованием поймы р. Таз в течение трёх полевых сезонов, Юрий Владимирович по сути дела являлся одним из первых исследователей-ботаников, описавших подробно флору и растительность этого малоисследованного региона.

В поле Ю. В. Титов работал спокойно, без суеты, чётко планируя каждый последующий день. В конце каждого рабочего дня он подводил итоги, требуя от участников экспедиции привести в порядок материалы, собранные в течение дня. Он корректировал и уточнял данные, давая понять коллегам необходимость доработки материала именно здесь, в экспедиции. В результате этих исследований было проведено геоботаническое районирование поймы р. Таз, классификация растительности, составлена геоботаническая карта поймы и список флоры сосудистых растений.

С 1995 года Юрий Владимирович продолжил свою научную и педагогическую деятельность в Западной Сибири. Он был приглашён в Нижневартовский государственный педагогический институт Ханты-Мансийского автономного округа. Здесь он

организовал кафедру естествознания и экологии, работал проректором по научной работе. В 1999 году Ю. В. перешёл на работу в Сургутский государственный университет (СурГУ), где возглавил созданную им кафедру экологии. Работая в Сибири, Ю. В. Титов стал инициатором и редактором научного сборника «Биологические ресурсы и природопользование», посвящённого экологическим проблемам ХМАО. В 1997–

1999 годах вышло 3 выпуска этого сборника, 4-й выпуск вышел в свет уже без своего редактора. Ю. В. Титов постоянно налаживал и поддерживал теснейшие контакты с ботаниками, когда-либо изучавшими флору и растительный покров ХМАО. На кафедре экологии СурГУ были начаты работы по сбору справочного гербария растений этого обширного Западно-Сибирского региона.

Параллельно с огромной организационной и педагогической нагрузкой Юрий Владимирович продолжал активную научную работу. Он участвовал в экспедиционных исследованиях в бассейне р. Вах (крупный правый приток Оби в пределах округа). Под его руководством на местном материале подготовлены и защищены две кандидатские диссертации. В 1997–1998 годах по программе, составленной им, обследован бассейн

р. Сабун; в результате этих работ в верховьях р. Сабун был организован заповедно-природный парк «Сибирские Увалы».

Юрий Владимирович прекрасно понимал необходимость проведения прикладных экологических исследований. При его непосредственном участии были начаты опыты по фиторекультивации нефтяных разливов. В области поймования – это разработка концепции кадастровой оценки пойменных земель и др.

В Ханты-Мансийском автономном округе остро стояла (да и сейчас стоит) проблема озеленения молодых северных городов: необходима разработка травосмесей для газонов, подбор ассортимента древесных растений. Для научного решения этой проблемы нужна была серьёзная экспериментальная база. Последний год жизни Юрий Владимирович посвятил организации ботанического сада в г. Сургуте. Под его руководством творческий коллектив подготовил проект, предполагающий организацию крупного научно-исследовательского центра с лабораториями, оранжереями, интродукционными питомниками. В настоящее время Сургутский ботанический сад уже живёт и работает, хотя, далеко уступая, рамкам того проекта. На Севере Юрий Владимирович не ощущал себя временщиком, он основательно подходил к решению тех задач, которые ставила перед ним жизнь.

Ю. В. Титов был необычайно увлечённым человеком. Его творческий путь – это путь истинного учёного: огромная любознательность, постоянный поиск, широта научных взглядов и интересов. Начав с физиолого-биохимических исследований отдельных видов растений, он перешёл к изучению организмов и популяций, потом сообществ и экосистем, а в последние годы он руководил комплексными экологическими исследованиями и занимался вопросами экологического образования и просвещения.

Ю. В. Титов останется в памяти своих коллег и учеников как яркая неординарная личность. Его творческая энергия передавалась всем окружающим. И даже в трудных условиях длительных экспедиций она заряжала коллектив неугаемым оптимизмом и вдохновением. Он был мудрым человеком, в работе шёл крупными шагами, любил жизнь, умел шутить, умел ценить красоту природы. Вся его жизнь была проникнута духом свободы и радости созидания.

(Окончание. Начало на с.тр 1)

Лину Кашину. И благодаря её открытым и честным ответам на вопросы спонтанного для неё интервью, перед зрителями более полно раскрылась суть личности художника, краеведа и одного из старейших жителей Мегиона.

Атмосфера искренности и тепла, созданная самими картинами и поддержанная такими же словами всех выступающих, действительно подарили праздник всем присутствующим. И какой же праздник без подарков?!

Им стал каталог с авторской дарственной подписью самого Д. Шлябина, о чём он заранее побеспокоился. Этих подписанных альбомов хватило всем присутствующим в зале. Но даже получив заветный подарок, многие не спешили уходить, радуясь празднику общения и возможности погружения в удивительный чистый мир, созданный художником.

Татьяна Юргенсон

Маргарита Сладкова,
г. Сургут

Неуёмная душа

К такой встрече подготовиться невозможно. Но отдел краеведения сургутской Центральной городской библиотеки им. А. С. Пушкина ждал рассказ, случай или воспоминание об Александре Лазаревой, совсем ещё недавно, год назад отметившей свой последний юбилей. Торжественная встреча-концерт проходила в стенах родной библиотеки, в которую Сашины многочисленные гости съехались со всех краёв и городов.

Вглядываюсь окружающее меня:

*Милый мой Север, старые мхи.
Всё узнаваемо. Ветра аккорды.*

(Марина Александрова)

Эту книгу я привезла из Мегиона.

Что нужно влюблённым? – небо от сердца до сердца.

(Ю. Вэлла)

Эту из Варьёгана.

*Сейчас не время для стихов – так мне сказали.
Там – бой. Там – смерть. Там льётся кровь,
страна в развале.*

(С. Сметанин)

Эту – получила в подарок от Сергея Сметанина в его приезд в Сургут на общей встрече у Александры дома. Дома, к слову, всегда готового принять и гостей, и нас, ближний круг, и по-поводу и без, просто например, на уху или окрошку.

*Был тёплый день, лучистый майский день,
И солнца шар переливался медный.*

(Валентин Замятин)

Эта книга с юбилея Валентина Замятина в районной библиотеке.

А жизнь – весёлая гроза, и в ней так важно не забыть:

С врагами спор – глаза в глаза, а с другом – сердцем к сердцу быть.

(Валерий Матвеев)

С презентации в Сургутском государственном педуниверситете книги «Случилась просто жизнь».

«Но для того, чтобы услышать другого, надо научиться вслушиваться в себя, в голос своей совести, в голос той правды, которая присутствует в каждом, слушать и не бояться...»

**(Майя Кучерская
«Бог дождя»)**

А эта – подарок. Теперь подарок. Возвращать некому. Когда-то была просто книга, которую дали читать, и потом она притихла на полке. Сейчас, в недавних сборах на традиционные осенние встречи Татьяны Юргенсон в городе Мегионе,

эта книга мистически проявилась, и в моих руках объявила Сашиним голосом о Саше – «Я здесь. Я и в этот раз с вами». Да, ещё на прошлые «Осенние» мыездилисней. Какивсегда. Ивсюду. Незнаю другого такого же лёгкого на подъём человека.

Но это подарок и в другом смысле – книга в пометках и знаках вопроса. Этим открывала для себя новую Сашу, её мир – до сих пор. По окончании этой встречи в библиотеке я решила, что эта книга должна остаться в отделе краеведения.

Все названные книги здесь – навскидку, первые пять попавшиеся на глаза... оказалось, что все они, как и многие мои другие – это встречи, поездки, эмоции, пережитые вместе с Сашей. И, как появились они с её подачи, так теперь их читаю в её незримом присутствии.

Саша никогда не уставала **дарить** общение. Это значит – бросить все дела, собраться и идти. Или ехать.

Например, на свою Родину.

Например, на конференцию в Ханты-Мансийск.

Например, в Дом ветра в Мегион.

Например, в посёлок Фёдоровский.

Например, почти на край света, в посёлок Варьёган. Эту, Рождественскую поездку, в рамках окружного литературного фестиваля, не забыть. Компанией в составе: Александра Лазарева, Наира Симонян (сейчас она живёт не в Сургуте, но иногда, а мы этому очень рады и ждём, она приезжает!), Татьяна Юргенсон и я, отправились в путь. Кроме нас, никого не нашлось, кто бы смог бросить семьи в самый ответственный момент закупок и нарезок и «абсолютно накануне» Нового года исчезнуть из поля зрения, сети и радаров. А ведь путешествие это не просто так. Это как «парня в горы бери...» тут и подстраивались,

и успокаивали/лись, и поддерживали/лись, и радовали/лись и понимали, «кто такой» ты сам. Само путешествие в «Туда и Обратно» с остановками и заездом в радужный Радужный, в форме духоподъёмных рассказов было зачитано с эмоциональными вставками по прибытии домой на предновогодней северно-огоньковской встрече. Об этой же поездке в очень жёсткие, помню, морозы – самые тёплые воспоминания.

Сначала нас встретила Тайна, дочь Юрия Вэллы, в доме-музее: тепло и уют, неспешные разговоры и, несмотря на позднее время, экскурсионные повествования...

Наира и Татьяна ночевали в доме жены Юрия Вэллы Елены. Я с Сашей – у Агафьи Казамкиной. Сувенирные куколки – это от неё подарки. Агафья с 2000 года по 2007 была директором Варьёганского этнографического парка-музея, создателем которого был Юрий Кылевич. Об этом в 3-м томе трёхтомника «Юрий Вэлла. Избранное», вышедшем в прошлом году. Ей, Агафье, Саша написала стихи в дороге домой, почти всегда так делала, по-горячему!

Ровные домики, низкие крыши –

Вид, что картинкой явиться готов.

Всякий, живущий здесь, воздухом дышит –

Воздух наполнен молитвой отцов.

Рвётся бездушная цивилизация –

Этот однажды разыгранный фант.

Ей не сдаётся гордая нация,

Славит обычаи ненец и хант!

В платьях расшитых – яркость и бисер,

Да на ногах меховые унты.

Тем, кто их носит, нужен лишь мизер:

Чтоб воплотились о прошлом мечты.

Добрая нация! Стань недотрогой,

Будь всё, как было – не бред и не сон!

Я нагостилась в посёлке Варьёган,
Словно вернулась в родительский дом.

Когда наговорились, наобщались – хозяйка дома, дав инструкции по хозяйству, оставила нас одних и ушла. Но слишком много впечатлений, как тут уснуть. Казалось, что продолжаются разговоры, чаи, приходы-уходы гостей, перед глазами и вкусняющие блюда: «котлетики» из оленины, утренний, в смысле утреннего улова рыбный бульон густой и сладкий (пришлось приперчить), варенье из морошки! И Саша... была бы не Саша, если бы и здесь не внесла праздника – все знают её любовь к тематическому костюму, будь то хоть день пионерии. А таких «дней» у нас – слава Богу... (за этим до сих пор прилежно следит участник Северного огонька Любовь Коробкина).

Предстали перед глазами и Сашины легендарные закрома в виде старинного сундука

с добром (!) и собранных ею предметов быта того времени и места, родного и тёплого. Это её проект жизни – музей «Горница» (сейчас всё находится у дочери Юлии) – все знают боль Александры по малой родине и исчезнувшей с лица земли род-

ной деревни;

и в виде огромных пакетов, наполненных атрибутами и костюмами всех мыслимых праздников;

сама её одежда – льняные платья и сарафаны с орнаментом, кокошники, вязанные воротнички, цветные, большие, яркие платки, ну, и шуточки-прибауточки-частушки – **шумный дух веселья и жизни, несмотря ни на что.**

Так вот, традиционные настоящие, используемые одежды, с комментариями по пошиву, смыслам и украшениям с удовольствием дала Агафья для примерки и демонстрации Александре. А Саше только это и надо! К тому же всё подошло по размеру и всё это тоже оказалось к лицу! Наряджалась, переодевалась, позировала перед зеркалом «Счастливая». Навсегда. Как сейчас вижу. Фото конечно, тоже есть. **Но, Что надо, и Кто надо – и так всегда в памяти. Всегда с нами.**

Стихи А. Лазаревой «Счастливая» на сайте литобъединения «Северный огонёк» в книге «А тополя нас по-прежнему ждут».

СЧАСТЛИВАЯ

Я от жизни не требую много –
Я счастливой иду по земле.
Пусть беспочвенной будет тревога
За достаток на каждом столе.

Довелось мне в деревне родиться...
Хоть давно человек городской

Александра Лазарева

Я хочу, чтоб родилась пшеница
На полях у деревни родной...

Пусть так будет по всей России –
Детским ножкам по травке ступать.
И ещё – урожая большие
Было чтобы кому убирать...

Игорь Кириллов,
п. Сингапай, Нефтеюганский р-н, Югра

Горжусь земляками

В прошлом номере газеты «Глаголь» прошла информация о том, что вышла в свет книга под названием «Фронтовой сборник» (Школьникам о героях). Она посвящена 80 годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Редакторы-составители: писатели Сергей Козлов и Екатерина Володина. Я являюсь одним из авторов сборника и мне бы хотелось сказать несколько слов по данному поводу.

Прежде всего, хочу выразить большую благодарность составителям и издателям книжки. Её объём 559 страниц, а тираж – тысяча экземпляров. В наше время издать книгу таким тиражом и таким объёмом задача архисложная. Сколько на это требуется средств даже трудно себе представить. И, тем не менее, Сергей Козлов решил все проблемы и издание увидело свет.

Но помимо чисто технических и финансовых проблем нужно было отобрать стихи, отредактировать их, проверить орфографию. И всё это на общественных началах. Работники издательства в этом процессе, несомненно, участвовали, но последнее слово было за редакторами-составителями.

И надо сказать, что они отработали на совесть. Из огромного количества текстов были отобраны, не побоюсь этого слова, самые качественные и самые достойные для публикации в подобном сборнике вещи. Причём, что интересно, в книге представлены все три субъекта Федерации, входящие в состав Тюменской области. Но никакого разделения по территориальному признаку не прослеживается. Здесь все выступают единым творческим коллективом единой Тюменской области. Как в областной Думе, так и в книге. Из своего депутатского фон-

да каждый из народных избранников выделил деньги для того, чтобы книга увидела свет.

А это весьма и весьма непростая работа. Множество препонов встаёт на пути тех, кто хочет участвовать в издательском процессе. Но только благодаря настойчивости и упорству Сергея Козлова, в прошлом депутата окружной Думы Югры, удалось завершить задуманное.

В книге семь разделов и эпилог. И хотя посвящена она Победе в великой Отечественной войне, раздел первый называется «Сводки СВО». Когда, по сути, идёт новая война на просторах нашей необъятной Родины, было бы неправильным вспоминать только ту, что завершилась 80 лет назад.

Второй раздел называется «Горячие точки». Это говорит о том, что 80 лет назад великая война не завершилась. Она продолжается и сегодня. И сейчас мы переживаем её апофеоз. И здесь такие же герои и такие же жертвы, что были в Великой войне. И битва идёт всё с тем же врагом, может быть более жестоким и коварным. И сегодня пришёл наш черёд отстаивать честь и независимость нашей Родины.

Хотелось бы сказать несколько слов об авторах этого сборника. Дело всё в том, что многих из них я знаю лично. Их поэтическое становление проходило в Ханты-Мансийском автономном округе Югра. Многие из них переехали в Тюмень, но душой они по-прежнему остались северянами, жителями Югры. И это не могло не отразиться на их творчестве. Скупой лаконичный стиль, острое чувство родной земли, родной природы, неизмеримая цена человеческой жизни – всё это присутствует в полной мере в поэтическом творчестве наших земляков – югорчан.

И тех, кто ныне проживает в местностях, приравненных к крайнему Северу, и тех, кто переместился в южные широты. А, как известно, бывших северян не бывает. И те, кто начинал свой творческий путь за 60-десятую параллелью, свою поэтическую душу оставили в этих широтах.

И ещё одно открытие буквально настигает с первых страниц сборника. А это книга не о войне. Вернее, не только о войне. Она о вере православной. И подтверждение тому – небольшая новелла Сергея Козлова «Молитва о пуле». Здесь рассказывается о том, как пуля, отлитая на польском заводе, летела над полями Луганщины. Молитва, рождённая в сердце матери из посёлка Ярково со скоростью божественной мысли летела навстречу пуле. Сержант Чистосердов поднялся с колен навстречу летящей пуле. Но в это мгновение его догнала молитва на крыле Архангела Михаила. Маленькая, слабенькая, даже косноязычная, она лишь слегка подтолкнула его, и он чуть качнулся в сторону, а гордая и красивая, поющая песню смерти пуля полетела дальше, чтобы закончить свой путь в стволе дерева, о котором она ничего не знала.

А молитва полетела дальше, потому что единжды сказанная молитва не имеет своего окончания и спасёт ещё нескольких сыновей, за которых молиться некому.

И эта тема – тема православной веры, которая защищает от смерти российских воинов, присутствует во многих поэтических произведениях, представленных в сборнике. А ведь авторы не встречались друг с другом, не договаривались, не вырабатывали единой эстетической концепции, но живут, думают и пишут на едином дыхании. Это ли не чудо, которое нам подарила книга «Фронтовой сборник».

Есть мнение, что писать о войне с предельной откровенностью может лишь тот, кто прошёл сквозь огонь и смерть и на собственном опыте испытал все её ужасы и всю радость преодоления страха смерти. Книга «Фронтовой сборник» вносит весомые коррективы в это представление. Большинство её авторов не прошли сквозь горнило войны. Но от этого их творчество не стало менее откровенным, менее правдивым, менее точным. Наверное, опыт постижения правды войны лежит в несколько иной плоскости и органично вплетается в плоть и кровь того народа, который отстаивает свою правду и право на жизнь своих грядущих поколений.

Но в сборнике представлены и те, которые знают горькую правду войны не понаслышке, те, кто испытали все её ужасы и смог выйти победителем из этой жестокой схватки. Это поэт Павел Бармин и прозаик Александр Игумнов. Правда это ветераны афганской войны, но их судьба является подтверждением тому, что Большая война не завершилась в мае 45-го, а продолжается до сих пор.

Поэзия Павла Бармина тонкая, нежная, пронзительная. Проза Александра Игумнова жёсткая, суровая, и предельно честная. Она изобилует правдивыми батальными сценами даже в небольшом произведении. В них раскрывается вся горькая правда той войны.

Книгу «Фронтовой сборник» можно смело считать литературной энциклопедией Тюменской поэзии. Здесь представлены произведения таких корифеев нашей литературы как Николай Шамсутдинов, Владимир Волковец, Александр Новопашин, Дмитрий Мизгулин, Валерий Михайловский, Анатолий Омельчук, Леонид Иванов.

Помимо литературных произведений в распоряжении читателя есть довольно подробные библиографические справки. Город Советский и литературное объединение «Кедр» представляют Владимир Волковец и Станислав Юрченко, а Сургутское литературное объединение «Северный огонёк» – Сергей Ильиных, Людмила Елистратова и Дмитрий Сергеев. Мегионское литературное объединение представлено творчеством двух поэтов Татьяны Юргенсон и Елены Гостевой.

А с далёким Берёзовским районом нас знакомит новая стремительно восходящая звезда Югорской поэзии Владимир Квашнин.

Мне выпала честь представлять Нефтеюганское литературное объединение «Озарение».

В этом плане книга весьма полезна для наших школьников.

Руководители трёх писательских организаций – Тюменской области, Югры и Ямала также порадуют читателей своим творчеством. Это Людмила Ефремова – Ямал, Игорь Ширманов – Югра, Сергей Козлов – Тюмень.

Ещё один раздел книги знакомит нас с творчеством лауреатов Открытой Филофеевской премии. Это такие известные в России литераторы как Олеся Николаева (Москва), Александр Орлов (Москва). Геннадий Сазонов (Вологда), Александр Кердан (Екатеринбург) и другие. Эти

публикации сразу поднимают сборник на Всероссийский уровень. Это придаёт стихам, опубликованным здесь совсем иное звучание, иной масштаб право на широкую всероссийскую аудиторию.

И в завершении хочу позволить себе довольно обширную цитату. Этими словами открывают книгу её составители Екатерина Володина и Сергей Козлов.

– Этот сборник – особый дар подрастающему поколению. Его создали депутаты Тюменской областной Думы, Общество русской культуры

Тюменской области и ныне живущие тюменские писатели для вас – юные читатели и для библиотек, хранящих память о нашей истории. Эта книга посвящена тем, кто в разные времена вставал на защиту нашей Родины.

С особым поклоном мы обращаемся к героям Специальной военной операции. Сегодня в период непростых испытаний тема героя и защитника обретает особое значение – значение последней битвы со вселенским злом.

Лучше, пожалуй, и не скажешь.

К 80-летию Победы

Победа помнит героев

30 ноября в Детско-юношеской библиотеке имени В. Н. Козлова прошло награждение победителей муниципального и окружного этапов конкурса «Победа помнит героев», посвящённого 80-летию Победы в ВОВ и Году защитника Отечества.

Инициатором проведения конкурса выступила Государственная библиотека Югры, подводя некий итог многочисленным мероприятиям, посвящённым этой дате и прошедшим в библиотеках всего округа. Объединить и оценить несколько сотен участников помогли цифровые технологии, так как участники вместе с заявками подавали свои аудиозаписи. С одной стороны это условие оказалось несколько неприятным для членов жюри, так как не было видеоряда, а с другой стороны получилось сделать акцент на владении интонацией и выразительностью прочтения.

Так же, по условиям конкурса, участники представляли творчество советских поэтов-фронтовиков, что для очень многих стало поводом для первого знакомства с их словом.

Произведения Константина Симонова, Александра Твардовского, Ольги Берггольц и многих других поэтов стали частью нашей культурной идентичности. Они напоминают нам о героизме, стойкости и жертвенности советских солдат, а также о важности мира и согласия.

Всего на Конкурс подали заявки шестьдесят четыре жителя Мегиона и пгт. Высокий. Их прослу-

шали члены жюри муниципального этапа Конкурса и определили победителей во всех пяти возрастных категориях. Затем записи победителей были отправлены на окружной этап.

От Мегиона было отправлено шестнадцать аудиозаписей победителей так как в группе участников младшего возраста (от 7 до 13 лет) и самой многочисленной по количеству одинаковое максимальное количество баллов набрали сразу два чтеца.

На окружном этапе мегионские чтецы заняли призовые места во всех возрастных категориях.

Мы благодарим наших уважаемых партнёров: АНО «Центр технологий электронной демократии», который внедряет современные технологии в культурную жизнь; Фонд сохранения и популяризации наследия Даниила Гранина, бережно хранящий наследие великого писателя и Государственную библиотеку Югры, являющуюся центром культурного просвещения нашего региона.

В итоге – результатом окружного этапа Цифрового литературно-художественного конкурса чтецов «Победа помнит героев» в город пришли пять дипломов призёров этого конкурса:

в возрастной категории от 7 до 13 лет – 3 место у Алёны Чепчуренко; в возрастной категории от 14 до 18 лет – 2 место Денис Бородин; в возрастной категории от 19 до 35 лет – 3 место заняла Юлиана Андреевна Катралеева; в возрастной категории от 36 до 60 лет – 3 место у Айзанат Юсуповны Агаевой и в возрастной категории старше 60 лет – 2 место заняла Галина Васильевна Борисенко.

А завершилось подведение итогов конкурса чтением стихов победителями, что для них оказалось полной неожиданностью, но и с этой задачей они справились великолепно.

Светлана Прилюбченко,
г. Мегион

Елена Храпова,
г. Мегион

Ценность жизни

В нашей стране все, начиная с президента России, говорят о необходимости возвращения к традиционным ценностям. Самой главной ценностью является традиционная семья. И в советское время семья считалась оплотом государства, ячейкой общества. А после распада Союза на нашу страну обрушилась лавина пропаганды, убеждавшей молодых людей в том, что традиционная нуклеарная семья – это пережиток прошлого. В настоящее время пропаганда ЛГБТ, движения чайлдфри и прочей мерзости законодательно запрещена, но западный образ жизни всё ещё навязывается молодёжи через социальные сети. В целом восстановить уважение к семейным ценностям, к важности крепких семейных уз не очень хорошо удаётся. Почему? Как смотрит на это православная церковь? На эту тему я побеседовала со священником Храма Покрова Божией Матери Илиёй Балабонкиным.

– По статистике в России на 10 браков приходится 8 разводов, если быть точнее: за 2024 год в России зарегистрировано 880 тысяч браков и 644,5 тысячи разводов. Цифры пугающие. Это свидетельствует о кризисе института семьи в нашем обществе. Все понимают, что семья должна быть крепкой, но как к этому прийти?

– Вопрос непростой. Волшебной формулы сохранения семьи нет. Мне кажется, не существует универсальных таких слов, которые подошли бы к каждой семье, кроме слов Христа, что нужно любить друг друга. В Библии много хороших примеров для семьи. Как сказал апостол Павел, два человека становятся единой плотью, как бы срастаются, что «прилепится муж к жене своей и будут двое, как одно». Нельзя разрывать это единство.

Любовь – не то чувство, которое вспыхнуло и привело к свадьбе. Это – влюблённость. Любовь больше влюблённости, она – большой проект, который исполняется в течение всей жизни. Это весь опыт проживания вместе, опыт прохождения совместных кризисов. В семьях бывают непростые моменты, искушения разные. Но влюблённость перерастает в любовь тогда, когда эти искушения преодолеваются вместе, и любовь укрепляется, растёт. Примеры святых христиан хорошо это показывают.

– Однако примеры из Библии, святые из далёкого прошлого, наши Пётр и Феврония вряд ли являются примерами для подражания у современной молодёжи. Мне кажется, для современных молодых людей даже Дед Мороз кажется более реальным, чем они. И своих бабушек и дедушек молодые люди часто считают отсталыми, ничего не понимающими в современной жизни.

– Если в семье существует любовь, то пример бабушки с дедушкой и их слова будут услышаны. В первую очередь, молодой человек черпает пример для подражания в своей семье. Мы чувствуем атмосферу в семье родителей и неосознанно повторяем эту атмосферу.

– Но немало детей растёт в неполных семьях или в не очень благополучных. Кого им копировать?

– Я вижу много хороших семей, которых можно ставить в пример, в том числе, и семьи многих священников. Не могу назвать себя идеальным мужем и отцом, но в моей семье, мне кажется, всё, слава Богу, неплохо. Думаю, если родители хотят для своих детей хорошего будущего, то они и сами стараются создать добрую атмосферу в своей семье. Как быть тем, у кого нет таких примеров перед глазами? Есть хорошее

средство – молитва. Верующий человек может попросить Бога о помощи, и Бог поможет создать то, что даже сам человек не видит. Если есть желание создать хорошую семью и сохранить её, то есть молитва сердечная, истинная, Бог никогда не откажет.

А идеальных семей я не знаю. Во многих, на первый взгляд, идеальных семьях, есть свои проблемы. Я вижу семьи, которые проходят через очень серьёзные испытания: бывает алкоголь, измены, другие проблемы... И наблюдал, как с верой в Бога, с молитвой эти семьи исцеляются. Если оба супруга хотят сохранить семью, если молятся Богу, то Бог помогает исцелить те раны, которые эти люди нанесли друг другу.

– Когда люди вступают в брак, все верят, что вместе проживут до старости, а проходит некоторое время, и они говорят о разводе...

– Во всех семьях происходит кризис роста. Представьте, что два камня положили в мешок и понесли. У камней – свои острые грани, и они начинают друг о друга их обтачивать. Либо этими острыми гранями разрезается мешок, камни вываливаются, и каждый идёт своей дорогой. И с супругами происходит так. Мы должны сточить свои острые грани, притереться друг к другу. У каждого человека есть острые, ранящие другого, черты характера.

Нет ни одной семьи, в которой не возникали бы такие острые моменты. То же можно сказать про нашу самую главную семью – семью Божь-

ей Матери и Иисуса Христа. Когда Иосиф узнал, что Мария ждёт ребёнка, он засомневался, хотел отказаться от неё. Это же позор – непонятно чей ребенок. И только когда ему явился Ангел и сказал, что это – Сын Божий, только тогда Иосиф поверил в чистоту Марии. Получается, что и у них были испытания. Мы читаем про историю любой православной семьи, даже семьи, состоящей из святых, в каждой были непростые моменты. Но любовь, вера в Бога, верность христианским идеалам помогли им сохранить семьи. И после конфликтов семья укрепляется, любовь растёт. Простого пути ни для кого нет.

– В разводах мужчины обвиняют жён, женщины – мужей. Говорят, мол, пока женщина не имела прав, семьи на Руси были крепкими. При этом ссылаются на фразу из Библии: «Да убоится жена мужа своего!»

– Эта фраза – пример того, как словам, вырванным из контекста, придаётся почти противоположный смысл. Широко известно только начало фразы. Апостол Павел говорил: «Хорошо жене – почитать Христа в лице мужа, хорошо и мужу – не бесчестить Церковь в лице жены. Жена да убоится мужа своего, потому что боится и Христа, но и муж да любит свою жену, как и Христос любит Церковь».

Святые отцы, толкующие этот текст, говорят, что жена должна бояться обидеть мужа, бояться подвести его, сделать что-то плохое против любви, против семьи. Вот чего женщина точно должна бояться. В греческом тексте Библии в этом предложении употребляется слово *phobitai*, которое означает также: почитать, уважать, заботиться, что, несомненно, и имел в виду апостол Павел. Семья строится на основе любви, а отношения, основанные на страхе, противоположны любви. Мы должны бояться обидеть свою вторую половинку.

Однако, в первую очередь, апостол Павел обращался к мужьям. Как Иисус Христос самого себя предал на смерть ради всех людей, ради церкви, так и муж должен всего себя отдавать ради того, чтобы оберегать жену. Потому, если вдумчиво прочитать эту фразу, то выясняется, что от мужа требуется большая жертва, чем от жены. Также апостол Павел писал, что женщина – это такой тонкий сосуд, словно ваза из тончайшего стекла, нужно нести его по жизни бережно, опасаясь разбить.

– Но это означает, что и девушка должна сама беречь себя, как тонкий драгоценный сосуд.

– Совершенно верно. Считается, что нравственное здоровье общества зависит в большей степени от женщин, не от мужчин. Здоровье девушки, её личная жизнь – это не то, к чему можно относиться легкомысленно, девушка должна беречь себя. Если девушки будут беречь, хранить себя, уважать себя, если они не пойдут на поводу у недостойных желаний молодых людей, то и молодые люди совершенно по-другому будут к ним относиться, уважать и беречь. Будут строить более серьёзные отношения с той, которая и сама себя уважает. А когда муж уважает жену, то и семья получается более крепкой.

– В наше время женщины стоят перед выбором: делать карьеру или заводить ребёнка. Учёба, карьера, отсутствие жилья – причины, на которые ссылаются, отказываясь от детей.

– Если человек думает только о себе, то дети – это обуза. Ещё сто лет назад считалось, что детей должно быть много. Чем больше детей, тем больше счастья. Дети поддерживали, содержали родителей, когда те становились немощными. В наше время экономика другая, о пожилых людях заботится государство. Сейчас родители помогают детям, даже когда они выросли.

Но любовь – это иррациональное чувство. Дети – плод любви двух любящих людей, которые вместе, потому что жить друг без друга не могут, они взяли на себя ответственность друг за друга. Ребёнок – выражение их общей любви. Это иррациональная вещь, мы не можем понять и объяснить до конца это чувство. Любовь – это дар Божий, и дети тоже – дар Божий. Дети помогают человеку излить свою любовь ещё на кого-то и в ответ получить любовь. Дети тоже любят родителей. Это чисто божественное, даже не человеческое качество – любовь. Но мы чувствуем, что без любви жизнь становится совершенно пустой, и пустой она становится без детей. И без детей, я считаю, счастье невозможно.

В свете рампы

Есть гении, чьё наследие становится достоянием всего человечества и о которых стоит вспоминать не только в знаменательные даты. К ним, безусловно, относится великий русский композитор – Пётр Ильич Чайковский. Его музыка звучит по всему миру, уже как минимум полтора века прославляя русскую культуру и раскрывая её бесконечные духовные сокровища другим нациям и народам.

Как пишет в своих воспоминаниях близкий друг композитора Н. Д. Кашкин, «в лице его был ясный отпечаток талантливости и вместе с тем оно светилося добротой и умом». Вот что говорится о появлении Чайковского в музыкальных классах Русского музыкального общества: «Мы живо помним, как он появился, молодой, красивый, изящный, несмотря на свой более нежели скромный тогдашний костюм, — изящество было присуще его натуре. Нечего говорить, что Пётр Ильич, с его пленительными общечеловеческими качествами, с первых шагов своих в новом городе и среди новых для него людей завоевал все симпатии; но важнее было то, что он завоевал симпатии не только человеческие, но и артистические».

Неудивительно, что в уходящий год, – год 185-летия композитора, все серьёзные музыкальные коллективы в России – оркестры, театры обратились к музыке Чайковского и дарили её своему слушателю, отдавая дань уважения и признательности русскому гению.

Свою признательность и любовь к композитору выразил и мегионский Камерный музыкальный театр, показав своему зрителю своё прочтение оперы «Иоланта» (об этом ещё в июньском номере рассказывал «Глаголь»), а также порадовал зрителей романсами П. И. Чайковского в программе «Как хороши, как свежи были розы».

Надо сказать, что именно постановкой «Дочь короля Рене» Театр открыл свой театрально-концерт-

Об эталоне русской музыки

ный сезон 2025–2026 года. Вечер романса прошёл 22 ноября. И это был не просто концерт, а полноценная лирико-драматическая постановка, где равноправными действующими лицами были музыка русского композитора – П. И. Чайковского и слово русского писателя – И. С. Тургенева.

Их объединил не только дух одного времени, но и схожее мировоззрение, заключающееся в тонком чувствовании мира, философии человеколюбия и любви к Родине, к России.

Известнейшие романсы, такие как: «Благословляю вас, леса...», «То было раннею весною...», «Хотел бы в единое слово...», «Мой гений, мой ангел, мой друг» и другие в обрамлении из стихов в прозе, написанных Тургеневым в последние годы его жизни, бессменным художественным руководителем Театра Ириной Павловной Стоцкой и артистами театра были прочитаны и интерпретированы, как единое целое явление характерное для русской культуры.

И это стремление к единению и созданию целого из разных частей искусства и жизни вообще можно воспринимать как ответ на вызовы существующей сейчас реальности, стремящейся всё разделить и довести до разрушения.

Неискушённый зритель, возможно, удивится – как всего четырнадцать романсов и восемь небольших, пусть и глубоких размышлений, выраженных в стихах в прозе, могут противостоять захватывающему обществу хаосу? Ответ прост – он кроется в созданной музыкой и словом энергии созидания и позитива априори противостоящей силам энтропии.

Конечно, высвобождение этой энергии и передача её зрителю возможны только при помощи энергии и понимании самими артистами того, что они направляют своему слушателю. Именно этим моментом определяется и уровень профессионализма, и уровень таланта. И с тем, и с другим у артистов мегионского Театра всё в порядке.

При общем благодостном восприятии программы лично для себя я выделила дуэт Юлии Ковалёвой и Елизаветы Игитовой, представителей младшего поколения театральной труппы. Если в ближайшие два-три года в коллективе Театра появятся ещё со-

листки такого уровня, с замечательными голосами, трудолюбивые и способные проявить себя в совершенно разноплановых произведениях и постановках, то Театр может быть уверен в своём будущем.

Отметила также для себя совсем юного ученика Ирины Павловны – Матвея Курлина. Для него это выступление стало личной премьерой на професси-

ональной сцене. С чем пришли его поддержать и поздравить родители.

Ну а завершить эту небольшую заметку-рассказ о событии хочу словами известнейшего советского и русского музыканта Владимира Самойловича Горовица: «Никогда не доверяйте людям, которые не любят музыку Чайковского».

И я с ним полностью согласна.

Татьяна Юргенсон,
фото Евгения Файзуллина

Ольга Эдуардовна Балалаева.
Фольклорист и этнолог. Более 30 лет работает
в Приобье. Область научных интересов:
традиционная культура и фольклор коренных
народов Западной Сибири. В 2020 г. вместе
с проф. Э. Уигетом и Е.П.Сурломкиной подготовила
к публикации первую антологию фольклора
юганских ханты "Голоса Югана".

Медвежий праздник ханты в Сургутском районе в 21 веке

Медвежий праздник народов ханты и манси – это часть значительно большего планетарного комплекса обрядов и знаний, связанных с ролью медведя и его особых отношений с человеческим родом. Отдавать Медведю дань уважения, как другой, равной, хотя не человеческой личности, было залогом того, что он будет продолжать уделять таёжным охотникам удачу из своего заплечного бездонного кузова. Самая философски и эстетически насыщенная церемония почитания Медведя среди всех индигенных племён Евразии и Северной Америки сохранялась до начала 21 века только у обско-угорских народов ханты и манси Западной Сибири, чей сложносоставный медвежий праздник обнимал мифологические и личные песни, сказительство, церемониальный танец, фольклорную драму и игру на оригинальных музыкальных инструментах.

Однако, в предыдущем столетии физический и социокультурный ландшафт северных западносибирских народов претерпел драматические изменения до такой степени, что медвежья обрядовость оказалась под угрозой исчезновения. Кумулятивное воздействие промышленности на окружающую природу уничтожает лесные ресурсы, от которых зависит культурная самобытность коренных народов Приобья. На культурную динамику также влияет школьное образования «лесных» детей в интернатах, которое отрывает детей от культурной традиции, выталкивает в параллельный мир наёмного труда. Ещё в 80-х годах на каждой реке в Приобье

были свои певцы-исполнители песен медвежьей церемонии. Сегодня последнее поколение этих исполнителей уже ушло от нас к праотцам, новым поколениям не у кого учиться, принимать знания и культурный опыт. С угасанием медвежьей церемонии ключевой элемент, придающий устойчивость культурному этосу, связывая воедино народ, язык и землю, исчезает. С течением времени без основательной поддержки культурная память будет продолжать размываться.

Можно ли возродить фольклорную традицию? В мировой практике известно много примеров, позволяющих ответить скорее положительно. Существует солидный международный опыт общественной и государственной поддержки «краснокнижным традициям» и их носителям, оказавшимся в схожих обстоятельствах. Этот опыт даёт широкую палитру подходов к реализации подобных проектов. Япония, например, учредила национальную программу поддержки культурного наследия, которая направлена на идентификацию значимых фольклорных практик и финансирования динамических отношений «мастер фольклора-ученик». Поскольку сохранение культурного наследия напрямую зависит от природных ресурсов, использующихся в данных традициях, ООН связывает культурное разнообразие с биоразнообразием, и многие страны формируют программы, которые признают невосполнимую ценность для культуры определённых животных и растений.

Слева направо: Е. П. Кинямин, П. В. Курломкин, В. М. Каймысов, О. Э. Балалаева, А. А. Рудь, Ю. А. Кельмин, юрты Курломкины. Фото Э. Уигета. 2008 г.

Северо-американский индейский вождь племени семинолов, человек творческий и решительный, рассказывал нам, благодарной аудитории, на конференции, организованной семинолами в Майами в 1998 г., как люди его племени в 80-е-90-е годы прошлого века восстановили церемонию кукурузы. Это один из главных тамошних ритуалов, поскольку священное предание семинолов рассказывает, что пришли они на свою землю из мира подземного по корням кукурузы. В вихрях исторических, экономических и социальных они утратили этот многосоставный ритуал и многое ещё что из традиционной культуры, так что восстанавливать пришлось с чистого листа, используя существующие материалы археологии и культурной антропологии. За этой работой стояли воля вождя, энтузиазм старших соплеменников и деньги, полученные от самого успешного экономического проекта индейского казино (детище того же талантливого семинольского вождя Билли). Мотивация к возрождению церемонии кукурузы у семинолов была сложная, но она включала убеждение, что фольклорная традиция – это художественно переосмысленная история, и, следовательно, лучше всего цементирует народ, не забывающий традиций¹.

Нельзя сбрасывать со счёта и фактор экономический. Живописные самобытные традиции – это ресурс, который может быть монетизирован и стать витриной туристической отрасли. Автор слушал на одном конгрессе международной арктической ассоциации, представляющей

социальных антропологов, доклад о том, что современная культура норвежских саамов является продуктом туристической индустрии. Умалает ли это культуру? Ни в коем случае. Если бизнес-проект хороший, он не только способствует восстановлению культурных традиций, но и обеспечивает их успешное функционирование в будущем. Хотя подобный план неизбежно вносит коррективы в мировоззренческие установки носителей культуры².

Мы обычно идентифицируем традицию с культурой коренного народа. В этом есть смысл, поскольку традиция, прежде всего, – язык культуры, и потому не бывает статичной, но постоянно адаптируется к новым аудиториям и новым контекстам.

Импульсы к восстановлению медвежьей церемонии изменяют культурную динамику среди восточных ханты Сургутского района. Восточные ханты в незапамятные времена расселились на внушительной по площади территории Средней Оби и её притоках – Ваху, Васюгану и Югану. Мы сосредоточимся на сургутских ханты, живущих по рекам Большой Юган (южный приток Оби), Тромъёган, Пим (северные притоки Оби) и Аган (приток Тромъёгана).

Ветры перемен обрушились на них в конце 80-х, изменив культурный ландшафт подчас до неузнаваемости. Одним из следствий перемен, оставляющих шрамы на теле культуры, является отток людей из таёжной ойкумены в посёлки и города со смешанным населением. Когда носители культуры покидают родные места, чтобы раствориться в городском населении, то культурная традиция неизбежно разжижается и становится необязательной. Люди, оставшиеся в лесу, пытаются адаптироваться к новым реалиям, и в ежедневной погоне за хлебом насущным также утрачивают память об орнаментах их прежней жизни, о реперных точках духовного ландшафта, в котором пульсировали традиции. Импульс к поиску культурного клада рождается из неистребимой потребности в самоидентификации, и не враз приходящем понимании, что только культурная традиция даёт каждому лицо.

Медвежья церемония восточных ханты, как и других обско-угорских народов, занимает не нишу, а центральное место в этом культурном космосе. Она является выражением

¹ IV Международный семинар по проблемам народов Севера. Форт Лаудердейл Флорида 20-24 июня 1998 г.

² III Международный конгресс арктических общественных Наук. Роуваниemi, Финляндия. Май 1995 г.

в концентрированном виде священной и повседневной истории народа. В ней встречаются все экспрессивные формы выражения культуры обских угров и этос сургутских ханты.

История об усилиях реализовать упомянутый импульс на земле сургутских ханты охватывает примерно период с 2005 года до настоящего времени. Идея возрождения медвежьего праздника пришла сюда позднее, на наш взгляд, по нескольким причинам. Среди них известная удалённость от политической и культурной столицы округа, Ханты-Мансийска, где сформированы институты национальной интеллигенции, которая артикулировала идеологему ревитализации главной угорской церемонии уже в конце 80-х годов прошлого века.

Но это, думается, не главная причина. К сожалению, отсутствует сколько-нибудь полная картина состояния медвежьей церемонии среди восточных ханты в последнем двадцатилетии 20 века. Известно, например, что на Большом Югане *Пути кот* (медвежий праздник) проводили в 1984 и в 1986 году. А в 1995 году в юртах Ларлымкиных в верховьях Югана состоялся большой праздник с крупнейшими исполнителями медвежьей традиции того времени, Петром Васильевичем Курломкиным и Николаем Петровичем Комплантеевым. Церемония была заснята на видеокамеру гостями и участниками праздника исследователями обско-угорской культуры Т. А. Молдановой и Т. А. Молдановым.

Неполнота картины усугубляется ещё и тем обстоятельством, что довольно скудные сведения о проведённых церемониях относятся, в основном, к сравнительно масштабным событиям. Таким событием в хантыйской общине, где ближайший сосед может быть в двух часах путешествия по реке на моторной лодке, является празднование с участием двух, много трёх, исполнителей главных обрядовых песен и компетентная аудитория, состоящая из активных участников и пассивных, но внимательных слушателей. Под компетенцией аудитории понимается знание людьми неписаного свода правил церемонии, знание, пусть неравномерное, основного корпуса обрядовых текстов и готовность участвовать в непрерывном диалоге, который участники праздника ведут с медведем и его патронами. В таком событии участвуют не только хозяева *пууля*/юрт, где чествуются медведь, но и гости из соседних юрт. Одним из главных элементов тут выступает пир, пышный и обильный.

Кинямино. Участники праздника: Еремей Данилович Айпин, Эндрю О. Уигет и Владимир Семенович Когончин, Николай Спиридонович Кинямин (?). Фото О. Э. Балалаевой. 2016 г.

Однако, существовала и, возможно, ещё бытует совсем камерная, сугубо домашняя форма церемонии. В ней участвует только семья. В тех же Ларлымкиных в 2022 году, например, было трое участников. «Гостящему» медведю непременно накрывают стол, но трапеза готовится по доходам и по силам. В таких случаях исполнение длинных медвежьих песен (*пути арых*) бывает проблемным и оттого ситуативным. В домашних праздниках, помимо трапезы, главным элементом является диалог с медведем, который включает в себя приветствие/лобызание, молитвы, здравиты и благопожелания (*мултэс*).

Помимо скудости информации, заметна неравномерность распределения обрядовых практик в Сургутском районе (на Агане, например, к началу нулевых медвежий праздник не фиксировался). Одновременно на Югане и Тромъёгане всё ещё существовали очаги традиционной обрядовости. Таким образом, следующая причина более позднего приобщения к идее восстановления праздника здесь заключается в том, что сургутские ханты ещё жили в поле его магнетического воздействия. Память о нём в тогдашнем поколении тридцатилетних-сорокалетних была ещё достаточно свежа и не было ощущения утраты, основной мотивации для желания утраченное вернуть.

Ситуация изменилось к концу первого десятилетия нового тысячелетия. Стало уходить из жизни старшее поколение сургутских ханты, родившееся до войны. Это было поколение, приобщённое к культурной традиции, знающее, ведающее и поющее. С его уходом появился

зияющий разрыв в культурной ткани, поскольку следующее поколение, вынужденное бороться со стремлениями новой эпохи, новой экономики не успело принять, разобраться и усвоить знание, которое позволяет соотносить себя с культурным наследием, чтобы передавать его дальше в будущее. Осознание этого, многократно подтверждаемое в интервью с носителями культуры, породило импульс к тому, чтобы вернуть к жизни фрагментированную бездыханную традицию, вернуть ей целостность и объём.

Важной вехой в этом процессе была медвежья церемония в юртах Киняминых на Малом Югане. У этого события была сложная предыстория. Автор этих строк и специалист по компаративным исследованиям культуры коренных народов США и Сибири. проф. Эндрю Уигет (тогда преподаватель государственного университета штата Нью Мексико, затем приглашённый проф. в МГУ им. М. В. Ломоносова) были кураторами научно-прикладного проекта ЮНЕСКО, нацеленного на создание медийного центра и цифровых фольклорных архивов юганских ханты. Нашими коллегами и единомышленниками в этом проекте была группа юганских активистов. Эта была группа людей среднего возраста, семейных, которые смогли подняться над бытом и рутинной, чтобы добровольно отправиться в фольклорную экспедицию к берегам забытых или неизвестных традиций. Компания хантыйских фольклористов состояла в большинстве из насельников Малого Югана, – Егора Павловича Кинямина, его жены Галины Николаевны, Юрия Антоновича и Татьяны Михайловны Кельминых, и Василия Михайловича Каймысова. Большой Юган был представлен Андреем Антоновичем Каюковым.

Группа Малого Югана в сознательном возрасте на Большом Югане до этой поездки не бывала, что указывает на парадоксальную ситуацию:

приобщения к благам технического прогресса уменьшило мобильность коренного населения. В устной истории сургутских ханты существуют не только нарративы о регулярных поездках через Обь с матримониальными целями и на ярмарки в крупные русские села, но и о целых путешествиях паломнического или иного характера к верховьям Оби и на Енисей. Экономика, основанная на двигателях, требует постоянных денежных вливаний, связанных с уходом, ремонтом и покупкой топлива, и привязывает людей к дому.

На Большом Югане времени этой замечательно продуктивной фольклорной экспедиции (более 60 часов аудио-записи, и не измеряемый в часах, опыт приобщения к коллективному знанию) ещё жили легендарные исполнители и хранители знания из старейших юганских семей. Среди них Александр Яковлевич Усанов, сын Якова Никитича Усанова, которые остались в устной истории Югана, как люди сокровенного знания, которые справились со страшным лесным пожаром, проведя обряд «кормления» огня. Усанов, хрипя и откашливаясь, жалуясь, что «слова не склеиваются» пел нам песни охотника, встретившего лесного духа. Он открыл нам уникальную юганскую профетическую традицию, принадлежащую устной истории Югана. Это история о старике-предсказателе, посещавшем Юган перед революциями начала 20 века, предсказавшим будущие исторические штормы. Василий Николаевич Лянтин, сам собиратель и знаток юганской мифопоэтической традиции, в течение целого дня пел песни *пути кот* и разыгрывал сценки, выбирая себе помощников из числа гостей. Ощущалась удивительная готовность делиться и передавать, чтобы традиционное знание не пропало, не ушло навсегда как вода в песок.

По дороге в юрты Курломкины к Петру Васильевичу Курломкину, иконе юганского исполнительского искусства, экспедиция получила удивительный знак. На глазах у всех экспедиционеров в воду вошёл огромный медведь, совершенно игнорируя три катера с трещащими моторами, неспешно пересёк Юган, и скрылся на другом берегу. С этим видением в головах мы прибыли к Петру Васильевичу. Здесь мы все, пытаясь растянуть время и втиснуть в него как можно больше бесценной информации, забрасывали его вопросами, и он щедро делился своим временем и знаниями, от географии походов князя Тоньи

до техники изготовления берестяных масок для *пути кот*.

Экспедиция, видимо, укрепила юганских активистов в решении провести медвежью церемонию, превратив ностальгические желания в твёрдый план. Мотором и капитаном этого плана стал Егор Павлович Кинямин. Заручившись поддержкой Владимира Семёновича Когончина, председателя юганской общины коренных малочисленных народов Севера «Яун-Ях», Е. П. Кинямин с женой и активистами готовились к празднику, которого не было на Малом Югане, по крайней мере, два десятка лет.

Весной 2010 года состоялся медвежий праздник в Киняминах. Нужно заметить, что, хотя мы рассказываем об этом событии в контексте обще-угорского движения за возрождение медвежьих игрищ, киняминский праздник с мировоззренческой точки зрения не был идеологическим продуктом, сконструированным в целях сохранения культурного наследия. Сначала был добыт медведь, и медведь отдал себя людям, чтобы планетарный порядок ухода и возвращения жизни вместе с чередой преображений был восстановлен. Церемония была необходима, потому что люди Югана ощущали, что этот порядок находится под угрозой. Медведя добыл Егор Павлович Кинямин, он был на этой церемонии Хозяином медведя.

Трудно переоценить поддержку киняминского события В. С. Когончиным. Председатель общины не только выделил деньги, и немалые, чтобы первый в 21 веке юганский праздник был широким, а трапеза обильной, он вместе с Людмилой Леонидовной Когончиной взял на себя и часть хлопот по организации – помощь с доставкой дальних гостей в юрты Кинямины. И, наконец, именно он привёз на церемонию Петра Васильевича Курломкина, уже больного и непоющего, но одно присутствие которого сообщало событию глубину и надвременной характер. Это был последний *пути кот* в жизни Петра Васильевича, в следующем году его не стало.

Поскольку поющих исполнителей на Югане ко времени киняминской церемонии не обнаружилось, Егор Павлович пригласил на праздник двух выдающихся исполнителей – Сергея Васильевича Кечимова с реки Тромъёган и Ивана Григорьевича Кантерова с реки Пим. Это были (опять приходится говорить были) настоящие мастера национальной культуры, не только владеющие искусством традиционного пения,

Кинямино. Иван Григорьевич Кантеров поёт перед медведем в сопровождении наркасъюха. На инструменте играет Николай Матвеевич Ньюломкин. За ним слева направо: Людмила Леонидовна Когончина, С. В. Кечимов, Юрий Антонович Кельмин. Фото Э. Уигета. 2010 г.

но и неподражаемые артисты шуточного перформанса, который является неотъемлемой частью большой церемонии. Исполнительский репертуар Сергея Васильевича Кечимова охватывал все песенные жанры от обрядовых *пути арых* (медвежьих песен) и *лунк-арых* (песен духов) до *куть арых* (пьяных песен), песен-дразнилок недетского содержания.

С самого начала церемонии в юртах Киняминых она носила уникальный характер передачи знания, где в роли наставников оказались приехавшие исполнители, а усердными учениками – хозяева и участники праздника. Возникает вопрос, можно ли считать это событие аутентичным юганским обрядом? Кечимов и Кантеров, также сургутские ханты, были носителями традиций народов северных обских притоков. Исторически традиции медвежьего праздника на каждой реке, несмотря на большое количество общих элементов (многодневность, обычай будить медведя и провожать ко сну песней, медвежьи песни, песни духов, комические интермедии, хореография) имеют собственное лицо и уникальные для определенных локусов структурные аспекты. Песни, принадлежащие к одним и тем же жанрам, в каждом локусе свои, неповторимо своеобразные, и эта цветущая сложность и вариативность поддерживали здоровье и жизнеспособность традиции. Однако, на празднике были местные пожилые женщины, которые, несмотря на внешне сдержанный рисунок поведения, занимали важное и ответственное место в расстановке церемонии. Они-то

помнили и знали протокол юганской церемонии и следили за её ходом, то и дело подзывая к себе то одного, то другого участника, чтобы сделать замечания или дать подсказку.

На Югане, в отличие от обского севера, нет обычая делать *йир* (кровавое жертвоприношение) перед медвежьей церемонией, поэтому после того, как гостью *пуни ими* (медведицу) занесли в окно (актуализация драмы спуска медведя с неба на землю, где он встречает уготованную ему судьбу), и поместили в заранее подготовленную клеть из деревянных реек, *пуни кот* (медвежий дом). Во всех этих значимых ритуальных действиях актёрами были мужчины, в то время как женщины отбирали бисерные украшения, для убранства назначенной им гостыи. Слово «назначенный» постоянно встречается в юганских медвежьих песнях в отношении медведя и его небесного отца, *Энел Торэма* (Великого Торэма). Слово это говорит о предначертанном

Кинямино. Сергей Васильевич Кечимов исполняет *Пуни арых*. За ним слева направо – Владимир Семёнович Когончин, Яков Николаевич Нимперов, Зинаида Егоровна Каюкова (Комплантеева), Иван Григорьевич Кантеров, Пётр Васильевич Курломкин. Фото Э. Уигета. 2010 г.

пути, которому медведь должен следовать, чтобы в конце стать частью мистерии преображения. Мотив исполнения судьбы звучал во всех исполненных песнях медвежьего цикла.

Церемония открывалась *пуни арых*, исполненная старшим из *арых ку* (человек песни) Кантеровым.

Кай-йойең, йойең.

Из бескрайнего леса Отцом моим

В человеческом облике в тот дом назначено мне идти.

Кай-йөйәң, йөйәң

В нт оләң кө Атьэмна

Мүв дай қәнтәк қө

*Төм қота мүдәла мән.*³

Его сменяет Кечимов, который поёт медвежью песню пробуждения

Хэй, хэй, хэй, хэй!

В это утро я проснулся,

солнце-тётушка, моя старшая сестра

давно у деревьев,

до середины

давно ведь

уже поднялась.

С. В. Кечимов:

Хэй, хэй, хэй, хэй!

Тэм мәта аләңө нёқ күч вәрәхдәмө,

қәтәл имийө, өпэм имийө

қөвән йув а хө

күтпәл дүвайө,

қөвән кимәна

*катләксәхәдмәл тохи.*⁴

Тональность исполненных медвежьих песен постоянно менялась от хвалебных и приподнятых до шуточных, почти ёрнических. Последние блистательно исполнял, сопровождая выразительной жестикуляцией. Он исполнил шуточную *пуни арых* о неблагоприятном поведении героя с рефреном

С мужем города,

славным-славным здешней земли хозяином

сейчас со зрачок величиной славную рюмочку,

дай-ка, выпью я.

Воч җө йәмпи йәмпи мәк җуйәм

Ит сәм кәв дөвәт йәм рүмка

*Ма сар җәтә йәнътиләдәм.*⁵

Сергей Васильевич исполнял театрализованные *пуни арых*, песни перфомансы. Каждая песня заканчивалась коротким характерным мужским танцевальным па. На третий день церемонии он сел перед клетью на оленью шкуру, вооружился короткими обструганными палочками и, постукивая одной о другую, завёл песню о медведе.

³ Пер. А. С. Песиковой. Цит. по рукописи книги «Юганский медвежий праздник. Кинямины 2010». Готовится к публикации.

⁴ Пер. А. С. Песиковой. Там же.

⁵ Пер. А. С. Песиковой. Там же.

Песенный медведь был *ведун чирта ку* и сзывал духов, ассистируя себе палочками. Представлена была песня с гендерным аспектом о том, как медведя добыли две женщины – он позволяет им себя убить. Песня заканчивалась женским танцем. Хореографических элементов было немного: они сопровождали отдельные песни. Это всегда был выход Татьяны Кельминой, укрытой шалью по плечи и до пол лица, сдержанный по пластическому рисунку, но очень выразительный, превращающий вербальную часть в язык жестов и телодвижений.

Кинямино. На переднем плане гости-исполнители, Сергей Васильевич Кечимов и Иван Григорьевич Кантеров. На заднем плане – Иван Спиридонович Кинямин. Фото Э. Уигета. 2010 г.

Пути арых исполнялись в течение всех четырёх дней церемонии. Широкая многоцветная палитра песенных текстов разворачивала мифо-эпическое повествование о характере и драме героя праздника с кинематографическим объёмом.

В первый день не было песни спуска медведя на землю, поскольку не было ещё «сыгранности» участников церемонии и понимания роли каждого присутствующего. Однако, важно сказать, что не было дистанции между исполнителями и аудиторией. Сразу возникло маргинальное поле, в котором каждый присутствующий мог стать исполнителем, и наоборот. Пространство вокруг символического медвежьего дома стало пространством преобразования не только медведя, но и всех участников. Аккомпанементом мистерии были *мулэс* (моление/приветствие/славословие) Ивана Григорьевича Кантерова, с которыми он постоянно обращался к медведю в тот первый день, задавая церемонии ритм и общая ей характер непрерывного диалога между

собравшимися людьми, между людьми и гостящей *пути ими*, между смертными и трансцендентным.

Хоть ты и на воле жила, хоть ты и живой рыбой, и живым зверем была.

На малой земле, на малой воде проживала. Здравствуй гостя, прибывшая на короткий срок, здравствуй!

*Күч сёрнам вёл, күч дидәң кул, дидәң вөй вёлән. Ай мах, ай йәңкә вёлән. Пәтья вәда, майңә-мойәңнә, вәда!*⁶

Среди участников церемонии были преимущественно ханты Малого Югана из ближних юрт, и гости из села Угут. Творческим и реактивным ядром этой группы были, помимо Егора Павловича и его жены Галины, супруги Кельмины (члены фольклорной экспедиции), Андрей Николаевич Ачимов, Андрей Антонович Каюков. Они органично включились в диалогическое действие, почти не уступая в точности интонационной и пластической старшим исполнителям-наставникам. Из глубин давнего личного опыта и океана коллективного сознания *явэн ях* (народ Югана) всплывали паттерны сценок – интермедий церемонии, которые следовали за песнопениями, маркируя переходы от торжественного к смешному. В сценках реализовывались не столько домашние заготовки, сколько собственный мощный дар комического и непобедимая хантыйская смеховая культура. Задействованы в этих сценках постоянно были Сергей Васильевич, Яков Николаевич Нимперов, Андрей Ачимов, Татьяна и Юрий Кельмины. Сценки играли традиционные, радостно узнаваемые, такие как «Мышь» (Кечимов) – пластический перфоманс об охотнике и мышке (варежка, привязанная к ноге), где трусливый охотник в страхе пытается убежать от мыши. Мышь в этой сценке одновременно воплощение иррациональных страхов-ужасов, и один из аспектов самого Медведя. Йипых (здесь медведь) может стать маленькой мышкой, существом хтоническим, что иллюстрируется в песне отправления, которую пел в юртах Лаплымкиных в 1995 году Николай Петрович Комплантеев.

*Когда подойдешь к двери дома йойен,
Проворной мышки, маленькой мышки облик
примешь йойен.*

⁶ Пер. А. С. Песиковой. Там же.

Проворная мышка, маленькая мышка пролезет. Шель найдешь,

Өхүнэ зот өхүндэ йөвэттэ датнэ (йойэһү),
 Ыамэк дэһкэр, ай дэһкэр кёра патдамтадэн (йойэһү).

Ыамэк дэһкэр, ай дэһкэр ай зёр дэһи вэс өй-ахтадэн.⁷

В сценках фигурировали простодушные мужья и коварные жёны (Кечимов изображает слепого старика, обвиняющего свою жену в колдовстве. Нимперов – жена, плетущая нитки из *чиша*, убеждает его, что отгоняет злых духов), ленивые жёны и драчливые мужья (Андрей Ачимов – нерасторопная жена и Татьяна Кельмина – нетерпеливый муж, который поторапливает жену с приготовлением обеда «Для чего ты дома остаёшься? Чтобы еду готовить!» Начинает плевать: «Гадость какая!». Тарелкой бьёт жену по голове), гротескные варианты выбора невесты (сценка с личными песнями: Андрей Ачимов представляет девушку на выданье, входящую в дом Кечимов жениха. «В какой дом я попала? В дом, в котором празднуют!». Ачимов поёт женскую личную песню. «Жених» зовёт «девушку» в жёны, а она объясняет, что у неё недостаток – одна нога короче другой. Кечимов поёт шуточную песню, в которой рассказывается, как замечательно они заживут). Сценки рассыпью исполняли в каждый день церемонии, четыре-пять перформансов каждый день.

В течение четырёх дней устраивались праздничные трапезы. Столы накрывали после обряда пробуждения медведицы, когда каждый присутствующий подходил к *нупи-ими* (госпоже медведице) кланялся, лобызал в голову и прикладывался по очереди к правой и левой лапе. Женщины, первая из них хозяйка, Галина Николаевна Кинямина, хлопотали без усталости: готовили накрывали, подавали и убрали. За столы садились в ритуальном порядке: сначала мужчины, потом женщины. В начале каждой трапезы И. Г. Кантеров говорил *мултэс*, всякий раз новый.

Необходимо сказать, что дни церемонии не были равны световым дням, а исчислялись по времени специальному, обрядовому. День начинался, когда будили медведя и заканчивался, когда укладывали его спать. В перерывах между праздничными бдениями участники церемонии не расходились. Спать домой отправлялись

Кинямино. Яков Николаевич Нимперов делает зарубку на чомлын юх (палка с зарубками). Фото Э. Уигета. 2010 г.

женщины с детьми и совсем пожилые люди. Эти перерывы заполнялись беседами, которые правильно было бы назвать передачей знания. Вот здесь образовательный аспект медвежьей церемонии переходил в плоскость прямого обучения. Сначала обсуждали прошедший день, старшие мужчины рассказывали и разъясняли, первую скрипку играл С. В. Кечимов. Он, к примеру, показывал, как вырезать счётную палочку для медвежьего праздника *чомлын юх*, на который делаются зарубки, чтобы знать и помнить, сколько песен, сказок и инсценировок были исполнены во время праздника. Сергей Васильевич рассказывал о том, какие музыкальные инструменты он изготавливал (мастерил *тор-юх*, хантыйскую арфу, *нарс-юх*, ближайший родственник кантеле и гуслей, скрипку *наркасьюх*), говорил о разных техниках этого уникального мастерства.

Нужно упомянуть, что на киняминском празднике 2010 года звучал *нарс-юх*. На этом магическом инструменте (Сергей Васильевич рассказывал, что на нём в прежние времена играли люди особого провидческого дара) играл Николай Ньюгломкин (Большой Юган). У него был большой диапазон наигрышей, от старинных до современных мелодий. Николай и его жена Полина в первый день исполнили несколько современных хантыйских песен под *нарс-юх* из репертуара угутского дома культуры (песня о родной земле, частушки, написанные А. С. Песиковой). Под этот инструмент пел Кечимов, на нём сыграл И. Г. Кантеров: *нарс-юх*, как и его владелец, был полноценным участником церемонии, ведущим разговор с медведем. Существовал ли у сургутских ханты канон, предписывающий

⁷ Пер. Е. П. Сурломкиной. Там же.

исполнение определённого круга песен, имеющих сакральное и историческое измерение, особые формулы? Видимо, нет. Из материалов праздника в юртах Ларлымкиных мы знаем, что там исполнялись песни разных жанров, в том числе бытовые, личные, игровые и шуточные. Последние много раз пел в Киняמיных С. В. Кечимов (например, песню-дразнилку Ими-ими, адресованную снохе).

Кинямино. На переднем плане – исполнители сценки-песни: Яков Николаевич Нимперов и Сергей Васильевич Кечимов (сидит на оленьей шкуре). На заднем плане слева направо: Светлана Васильевна Качалова, Александра Игнатьевна Кельмина, Галина Николаевна Кинямина, Зинаида Егоровна Каюкова (Комплантеева), за ней – Валентина Павловна Каюкова, Прасковья Лисаковна Кинямина, Татьяна Михайловна Кельмина. Фото Э. Уигета. 2010 г.

В одном из перерывов Сергей Васильевич первый раз рассказал о *Кав пуи* (Каменном медведе), одном из важнейших персонажей мифологии Тромъёгана, подготовив аудиторию к исполнению, собственно, самого священного предания, которое он исполнил на следующий день. Сказание о каменном медведе *Им лор* (священное озеро) – это повесть о древней истории Тромъёгана, в которой участвуют люди и боги, происходят магические трансформации.

В одно время, ягелем обильная, рыбой обильная река была, река Мак была.

По водам, по землям слух о ней шёл, многими людьми река виданная.

На самой вершине той реки селение с двадцатью домами было.

Называется вершина той Мак реки Йимэн лор [рус. Священное озеро].

На берегу Йимэн лор.

Вот, селение из двадцати домов стояло, много живности пернатого рода, много живности, ногами ходящей, зверей всех крутят-вертят.

Много живности пернатого рода ловят, Много живности, ногами ходящей, ловят, очень могучие, очень сильные.

И топоры имеют, и ножи имеют, никого не боятся.

Эй датна дантэн йавэн, жулэн йавэн вёл, Мэк вёл.

Йәнка маха сэтэм, әр мах җө вуйам йавэн.

Би йавэн тәйнә җөс котәп пухад вёл.

Нәмәд пә тәй Мэк тәй, нәмәд Йимән лор,

Йимән лор җонәнә.

Бү җөс җотәп пухад водтиднә, тәхдән сирәп әр войәх, күрән сирәп әр войәх әйнам кирәхтәдл.

Тәхдән сирәп әр войәх катәддәт,

күрән сирәп әр войәх катәддәт,

йәмат ытәнәт, йәмат вөвкәнәт.

Әтә даймәнчәкәт, әтә кәчәхкәнчәкәт,

әй мәтадийи пә әнтә пәддәт.⁸

Верховный бог посылает Каменного медведя людям, чтобы он восстановил нарушенное людьми равновесие в лесу, восстановил справедливый порядок жизни между людьми, зверьми и птицами. Кечимов был хранителем священного озера Им лор, история которого живёт и актуализируется в исполнении предания.

Сергей Васильевич Кечимов на этом празднике развернул в песнях поразительной красоты полотно священного предания сургутских ханты северного берега Оби. Он исполнил песнопения из цикла, посвящённого трём божественным братьям, *Кон ики*, *Эвуту ики* и *Яун ики*, которые никогда прежде не звучали на Югане, хотя герои цикла также являются священными покровителями юганской земли. На Югане бытовала своя традиция священных песен об этих богах, рассказывающих о том, как они создавали юганский ландшафт и места силы. Мастерами этой традиции были мужчины известной семьи Комплантеевых (Купландеевых), Пётр Кириллович и Николай Петрович, ныне ушедшие.

У крутого берега, продуваемого ветром, возле длинного крутого берега,

⁸ Пер. Е. П. Сурломкиной. Там же.

с палец рукавицы ростом
три мальчика,
вот так поживали.

В малом городе на крутом берегу
с давности жили они проживали,
Ой, йө, йө, йө, йө, йө, йө, йө.
Как кривой большой палец рукавицы,
роста такого три мужичка.

*Вот мәнәма вотәу чыпнә йй,
Җөв мәнәма җөв чыпнә йө
Пос паң дөвита
Җөдәм җөйәләнә
нүна йа водийәдәтө [дәдәх].
Ай воч чыпнә йө
омсийәдәдәна.
Хөй, йө, йө, йө, йө, йө, йө, йө.
Ййврәха пос паң йа
дөвита җөдәм куйиһина йө.⁹*

Так начинается песня Сергей Васильевич Кечимова о жизни трёх братьев, которые создавали ландшафт и священную географию серединной Оби.

Иван Григорьевич Кантеров также исполнял медвежий песни пупи арых и песни богов лунк арых, и ещё он дважды пел в первый и в последний день церемонии песню Журавля «Тор-Торых»,

*Журавлиха, о, Журавлиха.
Журавлиха, о, Журавлиха.
В тёплых землях,
в тёплых водах
ты побывала.*

*Торәх ө, Торәх.
Торәх ө, Торәх.
Нүу ти морти мәх җө а йәм йәүкнә
нүүнә омсийәдәхли.¹⁰*

Песня о Торыхе – чрезвычайно важная для праздника восточных ханты, поскольку Журавль, согласно местному преданию о спуске Медведя на землю возвращает его, преступившего Закон, положенный его Великим Отцом Торэмом, в отцовский чертог для наказания и исполнения судьбы. Значима эта песня для структуры церемонии: она – сигнал к завершению праздника. Под эту песню обрядовый журавль (маска

с длинным клювом) разрушает клеть-медвежий дом и опрокидывает посудины с угощением для Медведя.

На третий день церемонии происходило гадание. Гадали так: поднимали столешницу с восседающей на ней медведицей, искали у неё ответа на вопрос, нужно ли продолжать церемонию. Ответ складывался в зависимости от того, тяжело ли было поднимать или наоборот. Сергей Васильевич и Иван Григорьевич проводили этот обряд. Они обращались к пупи ими с вопросами и интерпретировали ответы. Церемония была продлена ещё на один день. Интересно заметить, что такой способ гадания был, по отзывам местных жителей, не распространён на Югане. В традиционной юганской церемонии гадали на каше. Клади в котелок мелкую монетку, и тот, кому она попадалась, получал вместе с ней удачу и указание на то, что в следующий раз он станет хозяином медведя. Тот, кому монетка доставалась, хранил секрет, не рассказывал об этом.

Ещё одно крупное отличие юганского праздника заключалась в том, что в конце праздника от середины дома до самых дверей делали белую дорогу. Клади на пол сухую траву, сверху стелили белое полотно для торжественного исхода из праздничного дома «гостящего» медведя, отправляющегося назад к началу своего пути, чтобы продолжить круг трансформаций.

Киньяминский праздник 2010 года был первым событием начинавшегося движения ревизализации медвежьей обрядовости у восточных ханты. Полную видео и аудио фиксацию всего праздника вели сами участники: хозяин медведя и организатор праздника Е. П. Киньямин и А. А. Каюков и по особому разрешению хантыйской общины, проф. Эндрю Уигет и российский этнограф Алексей Рудь. Этот пупи кот проторил дорогу для второй большой церемонии, проведённой на Югане в юртах Киньяминых в 2016 году.

Видео клип, посвящённый церемонии размещён на сайте Яун-Ях: наша община <https://yaoun-yakh.ru/ourculture/>.

От редакции: Этим материалом открывается серия публикаций из новой книги: «Коренная Югра: История возрождения Медвежьих игрищ». В настоящее время она готовится к выходу из печати в издательстве «Уральский рабочий» (г. Екатеринбург).

⁹ Пер. А. С. Песиковой. Там же.

¹⁰ Пер. Е. П. Сурломкиной. Там же.

Сергей Ильиных,
г. Сургут

ПОСЫЛЬНЫЙ ЭВТЕРПЫ

Танцевать со штормами,
целоваться с тучами
И себе доказывать:
всё, мол, нипочём!

Нипочём почётные
чёрные печали мне:
Я с высот неведомых
прыгнуть не посмел;
И пускай кораблики
навсегда отчалили,
Глубина безмолвия –
вечный мой удел.

Дивная мелодия
хрипотцой отметится,
А для новых песенок
не найдётся слов.
Но мигнёт загадочно
звёздная медведица,
Пожелает сказочных
крепких-крепких снов...

* * *

Себя жалеть нам не с руки,
А хаять всё – чего бы ради?
Ведь мы ещё не старики –
Всего лишь опытные дяди.

Всего лишь чуточку болит
То тут, то там, и побелели
Вихры шальные, но на деле
Мы сохраняем грозный вид.

Ещё куражимся порой
Перед девчонками иными,

ВЕДЬМИНА ЛЮБОВЬ

Ах, зачем тебя я пригласил
Посетить жилище холостое!

Нет уже ни куража, ни сил,
Ни улыбок добрых, ни покоя.
На какой я был тогда волне
И какого дожидался чуда?
Ты души не чаяла во мне
И меня готовила как блюдо,
Как любви магический десерт,
Поливая ласковым сиропом...

И бежал неверный интроверт
От себя и от судьбы галопом.

СОННАЯ ЯВЬ

Уплывал в утопии
с волнами кипучими,
В этом путешествии
был я обречён

И если что – за них горой
Поднимемся в огне и дыме.

И тут же вскочим на коня,
Непобедимые рубаки!
Порвём последние рубахи,
И честь, и мужество храня.

РЕКА ЖИЗНИ

Любой в этом мире
чему-нибудь служит.
Я так и не понял,
что мне суждено.
А жизнь, как воронка,
подхватит, закружит
и просто утянет
на чёрное дно...

Во что же я верил,
плывя по теченью
такой своенравной
и быстрой реки?
Тогда я не ведал,
опутанный тенью,
что здесь обитаю
судьбе вопреки.

Однажды очнулся
от странных велений
и чувствую: будто
из мёртвых воскрес...
Чем дольше живу я –
тем больше сомнений
и тем тяжелее
нательный мой крест.

КОШКИ-МЫШКИ

Вновь шагаю по самому краю,
От рождения дерзкий игрок:
В кошки-мышки с собою играю,
Закрепляю страдания впрок.

Бестолковая, вздорная завязь
Гонит мысли без всяких потуг.
В «я смогу» упирается зависть,
Замыкая предательства круг.

Но к чему неумело возвращаться

Новой гайкой по старой резьбе?
Я питаю надежду на счастье –
Возвратиться однажды к себе.

НА ВЫСОТЕ

Подумай о секундах свысока,
с таких высот, никем не достижимых,
где взбалмошная русская тоска
на спуск и на подъём всегда легка
и расторопна при любых режимах;
где пули отливают из любви
отчаянной – до самоотречения! –
когда слова «останься» и «живи»
царапают сознание до крови
и вновь хоронят заживо мгновенья...

ЕРЕСЬ

Не желая жить во лжи,
Просто падай и лежи,
Просто лёжа на диване
Мысли важные вяжи.
Например, о том о сём,
О далёком и родном,
И в каком тысячелетье
Возвеличат ветхий дом.
Отчего любовь слепа,
Где теряет след тропа
И к чему, срывая связи,
Призывает нас толпа.
К переменам не готов?
Отвяжись от вящих слов.
Просто спи и постепенно
Сковырни оковы снов.
Знай: отныне навсегда
Рядом бедность и беда,
Ибо врозь они не могут!
Вот такая ерунда...

* * *

Встречай меня завтра,
как только затушит зарю
Чарующий вечер,
что вечно скучает по встрече.
Мы выйдем на берег.
Ты – слушаешь. Я – говорю,

Как будто бы свыше
скупой болтовнёй покалечен.

Ужели взаправду
страшусь я о главном сказать,
А чувства свои
обнаружить нечаянным взглядом?
Ты будешь невестка,
а я – обходительный зять:
Все друг перед другом,
и сзади, и сбоку, и рядом.

Семья... Панибратство...
Я выдавлю тайно слезу –
Платком промокну
и под глазом ретиво размажу.
Но гром прогремит –
я с отвагою ринусь в грозу,
Тебя украду, чтоб...
отпраздновать дерзкую кражу!

ДУМА

Во что судьба втянула нас,
И немощных, и мощных?
Промчались годы – я сейчас
Покорный ей помощник.

Мы дышим воздухом одним.
Наш каждый миг освоен.
Как ангелом тобой храним,
Я стал твой верный воин.

Пушай лютуют град и гром
И рвутся к изголовью –
Я с давних пор приговорён
Бессмысленной любовью...

* * *

Всякий шаг – преодоление.
Так пойми же, наконец:
Вдох и выдох – шевеленье
Обездвиженных сердец.

Не завидуй. Я не скрою,
Мне в ночи привычней выть!
Помощь ближнего порою
Просто лишней может быть.

Вновь цветут метаморфозы.
Боль... улыбкой облучи...
И не плачь, что вянут розы,
Пусть под ними бьют ключи.

РАЗОЧАРОВАНИЕ

Нелепое счастье:
и я, и не я...
Когда всё хорошее
с кровью отстанет,
на землю последние
капли вранья
падут, улыбаясь
твоими устами.
Смертельно?
Быть может.
Однако ничуть
уже ни о чём,
ни о чём не жалея,
я дам себе время
ещё отдохнуть
и – в путь
по тревожным
и чёрным аллеям,
тем самым аллеям,
чей мраморный пух
по лунной позёмке
сверкал и искрился...
О, я не юнец,
замечтавшийся вслух,
и это не сон,
что однажды приснился –
всё это лишь только...
быльём поросло
в аллеях любви.
И, конечно, всё это
такая же верная
в жизни примета,
как липкая ласка,
как сладкое зло.

ПОКЛОННИЦЕ

Не смущай меня зудом осиным
И тягучим, как сладкий сироп.
Я всего-то Эвтерпы посыльный,
Что хмельной рассылает озноб.

Из словаря Даля**ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ,
ЗАГАДКИ И ПРИМЕТЫ**

Я не вижу распахнутых складок,
Но замечу влюблённости лик –
Оттого так заманчив и сладок
Возрождающий оттепель миг.

Но за это внезапному мщенью
Я подвергнусь, по слову скользю.
Грош цена твоему восхищенью,
Если цель – уязвимость моя.

* * *

Когда-то всё мне было по плечу
И в мир закрытый открывал я двери.
А жизнь спустя опять понять хочу:
Могу ли и во что мне дальше верить?
Казалось бы, чуть большего достиг,
Чем должен, и в руках моих синица,
Но до сих пор учусь писать я стих...
И мига жду – в надежде научиться!

* * *

Вновь распирает грудь.
Страстью слепой распят,
Вспомни когда-нибудь
Вехи сплошных утрат.

В сердце костёр возник.
Плачет в ночи псалом.
В самый последний миг
Пальцы свяжи узлом...

* * *

Вот опять стоим у бездны,
Копим скорби матерей...
Усмири нас, гнев небесный,
Чтобы стали мы добрей.
Отврати людские страсти.
Обрати сомненья вспять.
Станут помыслы напрасны,
Если будет что терять.
Что-то в мире ярче, лучше –
То не праздник, а фетиш.
Утоли сердца заблудших,
Просьбы детские услышь.

Аксиньи-Полухлебницы или – полузимницы. В народе день 24 января. Половина зимних запасов съедена, прошла половина времени от старого до нового хлеба.

Какова Аксинья, такова и весна.

Метель на полузимницу – корм подметает.

Полузимница пополам, да не равно (делит зиму): к весне мужику тяжелее.

Акулины-гречушницы, в народе, день 13 июня, он же **задери-хвосты**. Сеют гречу; скот от жара и овода бесится, строчится. Мирская каша для нищей братии, праздник каш.

Алексея-с-гор-вода или с-гор-потоки, Алексея-пролей-кувшин, в народе, день 17 марта, **ростопель**.

С гор вода, а рыба со стану (с зимней лёжки).

Каковы ручьи на Алексея, таковы и поймы.

Наделил Бог волка алкатою (ненасытностью).

Алчен в кухарне, жаден в пивоварне, а наг-бос в мыльне.

Алчен пёс, да не корыстен кус.

Ваши речи прямо в Евангелие писать, а наши и в татарский пролог не годятся.

Аллилуия у Гурья давно тверда.

Поёт куролесу (греч. Господи помилуй), а несёт аллилу.

Затянув аллилуию, да скорей за аминь. (Торопится к концу дела.)

Это алмазец порядочный; это алмазик годный; это алмазишко дрянной; а вот алмазище царский. Свой глаз – алмаз.

Алмаз алмазом режется, вор вором губится.

Дурака и в алтаре бьют.

И велика барыня, а в алтарь не лезь.

Книга-то книга, слово-то слово! Натка, пономарь, унеси её в алтарь (о малограмотном попе).

За морем телушка – полушка, да рубль перевозу.

За пол-ушка ни полуполушка (скариговорка).

Солдату три деньги в день, куда хочешь, туда их и день.

За эту бородку давали две новгородки, да третью ладожанку (о деньгах).

У него алтынного за грош не уторгуешь.

У него каждая копейка алтынным гвоздём прибита. По-латыни – два алтына, а по-русски – шесть копеек (ответ безтолковому).

Жалеть алтына – отдать полтину (т.е. больше убытку будет).

Алтыном постановака спора (без денег не обзаведёшься).

С алтыном воюют, без алтына горюют.

Потерял Мартын отцов алтын.

Яков Яковлев,
г. Ханты-Мансийск, г. Томск

Крылатый ангел

*Ланки, словно паутинки,
Цепко обняли травинки.*

Мир биполярен. Всё сущее обязательно имеет свою противоположность – день и ночь, верх и низ, свет и тьма, жизнь и смерть, плюс и минус, мужчина и женщина, инь и янь... И все модели космоса, сконструированные пытливым сознанием наших предков, тоже строились по модели бинарной оппозиции. В них всегда есть Добрый Верх (на небесах, в раю, высоко в горах, в верховьях реки...) и Злобный Низ (под землёй или под водой, в аду, в устье реки...). И каждый из богов, духов и мифических героев в соответствии со своей ипостасью и предписанной ему ролью в регулировании жизни конкретного человека или целого социума получал прописку на каком-то из полюсов Мироздания. Были, конечно, и космические вояджеры, которые умудрялись челночить между разнополюсными мирами – та же утка, к примеру...

Но не о них сейчас речь, а о... стрекозе. Да, насекомые, в отличие от птиц, животных и даже рыб, занимали гораздо более скромное место в мифологии, фольклоре, религиозных воззрениях и обрядовых практиках. Наверное, их малые размеры и незначительность влияния на существование людей были тому причиной. Однако ж насекомое насекомому рознь. Если, скажем, муравьи или майские жуки не играли никакой роли в жизни человека, то и в его культуре они почти никак не зафиксировались. Другое дело – комары, слепни и другие летающие кровососущие. Как они могут отравить летнее

проживание в лесу, знает каждый, кто хоть раз побывал в Сибири. А уж коренные сибиряки тем более. Посему эта злонамеренная часть насекомых не могла не отразиться в фольклоре хантов, манси, ненцев, селькупов и их соседей. В мифах и сказках происхождение этих кровопийц всегда связывается со злобными существами Нижнего мира, болезнями. Многочисленные сюжеты на эту тему в целом рисуют две модели появления комаров и мошек в мире людей. По одной, они попали через отверстие, которое пробил меж мирами посох божества из агрессивного Подземелья. По другой версии, в этом повинны сами культурные герои, которые, не подумав, сунули поверженного врага в огонь, а тот возьми да и навреди на последнем издыхании на все века вперёд.

Вот как об этом повествует селькупская версия сюжета: «...Итьте срубил несколько больших деревьев, сделал из них костёр, развёл огонь и бросил в него тело великана, который вскоре сгорел и превратился в пепел, но в тлеющих углях челюсти Пюнегуссе всё же двигались, скрипя друг о друга, и был слышен голос, вскричавший: “Вы убили и сожгли меня, но я всё же буду продолжать мучить людей: каждое лето ветер будет развеивать мой пепел, и пылинки будут летать кругом людей и сосать их кровь”». В обскоугорских версиях этого сюжета в роли невольного виновника появления кровососущих оказывается младший сын Нуми-Торума, победивший страшного менкка.

«Враг моего врага – мой друг» – истина старая. И потому стрекозы – хищные насекомые, пожирающие комаров, мошек и прочий гнус, – закономерно были наделены людьми лестными

характеристиками и отнесены к положительным образам мироздания.

В отличие от кровососущих, стрекозы не связывались с агрессивным Нижним миром. Более того, их стремление пожирать своих собратьев по классу беспозвоночных членистоногих животных, то есть извечная война с порождением Преисподней, а также способность взмывать к небу отвели им место в Верхнем мире, среди светлых божеств. Ханты р. Агана, которые называли стрекозу «*растопыренные крылья дед*» прямо говорят, что она «относится к богам». А одно из названий этого крылатого насекомого у хантов р. Сыня – *хоранг-сухрэм* – включает в себя слово «ангел».

У хантов р. Тромагана стрекоза даже имела собственное имя – *Ики-Тарн*. Вообще-то *Тарном* называли духа войны – агрессивного и злобного. Как он выглядит, никто не знает. Есть поверье, что обличье этого духа могли лицезреть лишь воины за мгновение до смерти, но передать описание другим они по понятным причинам уже не могли. Почему насекомое вдруг получило имя столь грозного воителя, современные ханты и сами объяснить не могут. Вполне возможно, причиной стали высокие боевые качества стрекозы, которые она демонстрирует в охоте на других насекомых.

Впрочем, в противоречие образу злобного и воинственного героя фольклорная традиция приписывает *Ики-Тарну* и весьма гуманную миссию – именно он в экстремальных условиях Великого потопа энергично спасал людей, вытаскивая их из воды. По этой причине сегодня считается правилом обязательно вытаскивать из воды упавшую стрекозу – такое вот воздаяние «за заслуги перед человечеством».

Однако более высокое сакральное значение образ стрекозы имел в западной части обско-угорского мира. В. Н. Чернецов, разработавший в этнографии идею родовой организации хантов и манси, одним из признаков последней считал «*веру в общего предка, являющуюся как бы идеологическим объяснением сознания кровного родства членами рода, и родовой культ этого общего предка... Каждый род вёл своё происхождение от того или иного предка, представлявшегося в виде зооморфного существа*». У манси верхнего течения р. Северной Сосьвы и нижнего течения р. Тапсуя таким предком Валерий Николаевич назвал самца стрекозы.

Лазарев С. П. (г. Томск). Рождение Чохрын-ойки.
115x80. ДВП. Темпера.

Именно такой образ имело местное очень почитаемое божество по имени *Сехрин-ойка* / *Чохрын-ойка*. Его считали кузнецом, однако обращались за помощью и покровительством по самым разным поводам, особенно часто – для избавления от хворобы. Считалось, что этот кузнец-целитель своим тонким ножом мог быстро и безболезненно вскрыть фурункул, убрать нагноение в ухе, провести другие несложные хирургические манипуляции. Е. И. Ромбандеева писала, что его так и называли – «Мужчина с тонким ножом». И добавляла: «*Стрекоза – это образ души Сехрин ойки*».

«Ему поклоняются в Ясунт пауле (р. Сакв), Тапысе, Яныг пауле на Урале (по Верхней Сосьве), по р. Сертан. Он был связным между людьми и многими важными покровителями манси», – утверждала Евдокия Ивановна.

Центром поклонения Мужчине-стрекозе являлось селение Тапас-сунт на р. Тапсуе. Здесь находилось посвящённое ему святилище, сакральным центром которого служило деревянное изображение божества под навесом и рядом стоявшая толстая ель для жертвоприношений. Каких? Конечно же, ножей – они втыкались в ствол. Наиболее желаемым даром считался *щохри* – традиционный нож с узким лезвием.

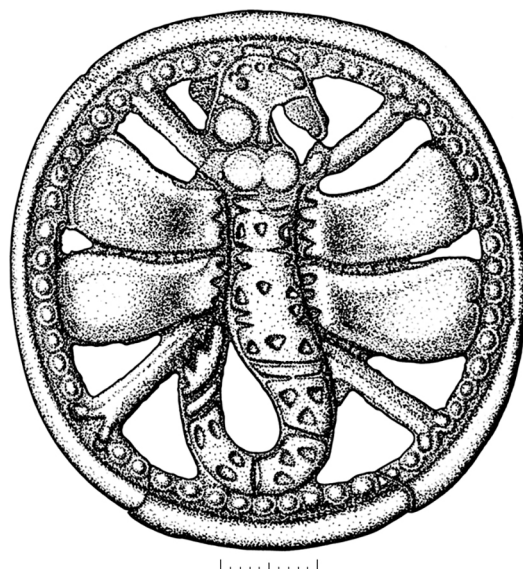
Подношения Чохрынь-ойке. 2009 г.
Фото: Е. В. Перевалова.

Но при его отсутствии для жертвы годился любой клинок – сегодня среди воткнутых в ствол подношений можно увидеть и кухонные ножи промышленного производства, и отвёртки, и ножницы... Считалось, что до адресата быстрее дойдёт тот нож, который будет всажен в дерево выше других, и для достижения этой цели паломники проявляли чудеса эквилибристики, выстраивая сложные пирамиды не хуже бременских музыкантов.

Считалось, что Чохрынь-ойка любит нюхательный табак. Поэтому, даже ещё в недавние времена тотального культивирования табака жертвенный нож нередко обматывали табачными листьями.

Сакрализация образа стрекозы характерна не только для хантов и манси. К примеру, у кетов в прошлом наиболее почитаемые, великие шаманы, имевшие покровителей на самом верш языке пантеона, назывались дун'д 'стрекоза'.

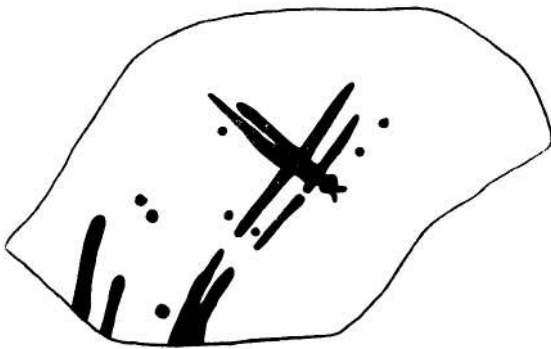
В традиционном изобразительном искусстве народов Сибири образ стрекозы чрезвычайно редок. Хотя, с другой стороны, прочие насекомые

Образ стрекозы в металлопластике I тыс. Городище Няксимволь. Фото и прорисовка артефакта, фрагмент.

и вовсе не представлены, и этот факт ещё раз подчёркивает особое положение стрекозы в энтомологическом царстве. На территории ХМАО – Югры известны два художественных памятника с таким образом.

Бронзовая фигурка летящей стрекозы, заключённая в круг, была найдена на городище Няк-символь (р. Северная Сосьва). Изготовлена она в I тыс. Благодаря уникальности сюжета, высокой эстетике художественного решения, высокопрофессиональной ювелирной работе литейщика эта миниатюра археологической металлопластики является шедевром средневекового искусства Югры.

Изображение стрекозы на валуне (р. Казым).

По: Молодин В. И. Изображения на валунах с реки Казым // *Звери в камне (Первобытное искусство)*. – Новосибирск: Наука, 1979. – С. 249.

Второе изображение стрекозы с территории ХМАО – Югры не столь эстетично, но не менее уникально – аналогов ему тоже нет. Это петроглиф (рисунок точечной выбивкой) на валуне, рас-

положенном на правом берегу р. Казыма недалеко от п. Помут. Композицию первооткрыватель этого объекта В. И. Молодин описал так: «...Мастер изобразил стрекозу, охотящуюся на комаров или мошку (точки на плоскости камня). Наклонные линии в нижней части композиции символизируют, скорее всего, прибрежную траву».

Сакральный статус стрекозы стал причиной бережного к ней отношения у всех групп хантов и манси. Обязанность вытаскивать из воды попавшее в беду насекомое, принятая на р. Тромагане, упомянута выше. Там же считается нормой отбивать его от атак муравьёв. Повсеместно существует запрет ловить или убивать стрекоз.

На р. Сыне героиню этого рассказа принято встречать заклинанием: «Стрекоза, всех комаров съешь!».

Если же выйти за пределы сибирской этнографии и окунуться в изотерические образы и мотивы, то и здесь имидж стрекозы будет сугубо положительным. В первую очередь, облик этого насекомого ассоциируется с трансформацией – стоит только вспомнить, из какого ужасного подводного чудовища вылупляется невесомое чудо с прозрачными крылышками. Поэтому стрекоза во многих культурах представляется символом перерождения и новых начинаний. Также этот образ воспринимается сочетанием внешней хрупкости с внутренней силой, мужеством, стойкостью и даже бессмертием.

По страницам «Ленинского знамени»

Павел Миронов,
Мегион

МОЯ ЦЕЛЬ

Издавна я с пилой и рубанком дружу,
По душе аромат мне сосновой смолы.
Неспроста ремеслом я своим дорожу
И добротные лажу шкафы и столы.

И когда на карнизе я режу узор,
То мечта моя птицей летит в облака.
Я хочу, чтоб рисунок мой радовал взор
И, как песня хорошая, прожил века.

Не с корыстной я целью мечтаю о том
И не ради похвал в работе я крут.

Я строгаю, пилю и долблю долотом,
Чтобы радость принёс человеку мой труд.

Когда вижу я: вещь водворяют в жильё
И владелец обновке поистине рад,
Вдохновенье глядит на искусство моё.
Для меня его радость превыше наград.

Этой цели всю жизнь я служил и служу,
Отдавая и сердце, и разум труду.
Потому, знать, я с песней по жизни хожу,
Потому, знать, и дело со мною в ладу.

30 мая, № 50, 1965. Стр. 3.

Николай Мельников,
горный инженер-нефтяник,
член Союза журналистов России,
г. Сургут

О том, как я был служивым

В 1971 году я и мой друг Толик Бернштейн решили пойти в армию. Учиться на общетехническом факультете Уфимского нефтяного института стало скучно. Многие преподаватели пришли с производства и брали пример со штатных: диктовали учебники под запись, толком ничего не объясняя, и усвоить их можно было, лишь имея феноменальную память. К тому же наша юная энергия противилась усидчивости, необходимой при изучении английского языка. А военкомат встретил с распростёртыми объятиями!

В мае нас повезли на сборный пункт в Уфу. Я попал в ракетные войска. Но прежде нужно было окончить учебку в городке Каменка Пензенской области. Она располагалась в старинных зданиях из красного кирпича. Говорили, это бывшие конюшни или казармы. Прежний личный состав ещё не выехал, а потому нам пришлось ночевать в спортзале на матах. Чтобы всем хватило места, мы лежали на боку и на другой бок поворачивались по команде.

Погода была прекрасная. Репродукторы передавали радостные песни. В клубе непрерывно, с утра до вечера, показывали фильм «Щит и меч». Так мы жили в ожидании отъезда выпускников учебки.

После заселения в казарму начались занятия. Меня учили обязанностям начальника радиостанции средней мощности Р-118 БМ-3. Работали на ключе азбукой Морзе, тренировались на буквопечатающих аппаратах. Командиром взвода был лейтенант Ожерельев – для нас «бог и царь», а его замом – сержант Губайдуллин, получавший явное удовольствие от вида наших

мучений. Но в армии так и должно быть, ведь нас готовили к войне, а значит, приучали к беспрекословному подчинению. Физнагрузки – запредельные! У меня постоянно болели ступни. В санчасти объяснили просто: плоскостопие. Одному курсанту из-за какой-то редкой болезни для расширения капилляров ежедневно выдавали десять граммов спирта. Повезло!

Гоняли нас нещадно. Постоянная строевая подготовка, а в выходной – марш-бросок с полной выкладкой: шинель и довольно тяжёлый АК-47. Если кто-то провинится, то весь взвод вместо сна выходил на плац и маршировал, пока были силы. Ещё в качестве наказания получали индивидуальные наряды на хозработы. Но и без нарядов спать и есть хотелось всегда. Стоит где-то прислониться или сесть – и ты спишь.

Самый тяжёлый наряд – на кухне. Учебная ракетная бригада большая, и тарелок в столовой много. Их мыли трижды в сутки, плюс кружки, ложки, плюс накрывали столы, собирали посуду, драили пол... После такого наряда падали от усталости. Ночью какие-то ребята фотографировали нас, измученных, за деньги.

Я долго не мог есть еду, которую готовили здесь. Но, поголодав несколько дней, стал съедать всё без остатка. Самое вкусное – хлеб со сливочным маслом и чай с сахаром. Курсанты говорили: «Съел масло – день прошёл». Нередко нас отправляли помогать колхозу, где кормили свежими продуктами. Однажды мне было плохо – объелся...

В числе курсантов были ребята с Западной Украины. Среди остальных они резко выделялись мечтами о благоустроенной жизни, комфорте, о чём мы боялись даже подумать. И фамилии у них... особенные! На первой же вечерней проверке слышали: Кмитта, Кукетта,

а когда произнесли фамилию Цепотта – раздался дружный смех.

* * *

Через полгода, уже после учёбы, мне присвоили звание младшего сержанта и направили служить в Забайкальский военный округ – в город Нерчинск. От Пензы до Читы я ехал около недели и ещё один день – от Читы до станции Приисковая. В Чите, пока ждали поезд, решили подзаработать, так как очень хотелось есть. С попутчиком несли багаж от станции до места жительства пассажиров. Надеялись, что дадут денег или покормят. Напрасные чаяния!

Добрался я до Нерчинска, до войсковой части 11070. Определили меня в батарею управления ракетной бригады. Получил должность начальника радиостанции, начальника связи ракетной бригады. Началась служба.

Осень и зима там очень холодные. Каждое утро – построение на плацу. Через полчаса портянки примерзали к подошвам, все сильно мёрзли, но потом были занятия в тёплых помещениях. Командиром бригады был подполковник Григорий Кузьмич Филоненко, а его замом – полковник Александр Анатольевич Жебет.

Забайкальский военный округ в 1971-1973 годах – это Иркутская и Читинская области,

Бурятская и Якутская автономные республики. В подчинении округа также находилась группировка советских войск в Монголии. Штаб военного округа находился в Чите. Протяжённость

сухопутной госграницы составляла около трёх тысяч километров: две тысячи с Монголией и одна – с Китаем.

В Забайкалье население делилось на четыре категории: 1) кто сидел, 2) кто сидит, 3) кто будет сидеть и 4) военные.

Радиационный фон в районе Краснокаменска был повышенным. Именно в этих местах находится большое месторождение урана.

Расцвет ЗабВО наступил в шестидесятые годы XX столетия, когда китайская компартия из «братьев навек» превратилась в «клику шовинистов». К концу восьмидесятых в состав военного округа входили четыре армии (три общевойсковые и одна воздушная) и десятки военных соединений поменьше с общим составом 260 тысяч человек.

Худшим местом службы, чем Забайкалье, считались полярные архипелаги и Афганистан. Погода «40 на 40» (минус 40 градусов и ветер 40 метров в секунду). Забайкалье напоминало Афганистан тем, что под солдатами тут горела земля: человека в погонах никогда не любили в каторжном краю. В самоволке его могли зарезать. А грандиозные драки военных с местными жителями были вполне достойны стычек казаков с хунхузами (ЗабВО – «забудь вернуться обратно»).

Справка

Хунхузы – разбойничьи шайки, состоящие из маньчжурских китайцев, которых звали манзы.

Согласно архивным документам, ЗабВО был сформирован указом Верховного правителя России Колчака, а первым командующим назначен атаман Григорий Михайлович Семёнов. Ему было 29 лет. Вторым командующим был троюродный брат или дядька атамана. По слухам, генерал-майор Дмитрий Фролович Семёнов – герой Первой мировой и деятель Белого движения в Забайкалье.

Вот как описывает климат Забайкалья кадровый офицер.

«Первый снег выпал 23 сентября. Особенно неприятны те месяцы, когда Байкал закрывается, то есть замерзает, и когда вскрывается – лёд начинает трескаться и таять. В эти два месяца 30-градусный мороз вместе с сильнейшим ветром создаёт ощущение, что на улице температура ниже 60 градусов. Продувает даже овчинный тулуп. Постояв на плацу 20 минут, ног в сапогах не чувствуешь. У меня оба больших пальца на ногах отморожены. При прохождении торжественным маршем кажется, что идёшь на протезах. Отмороженные у всех щёки и носы считались нормой. Если офицеры и прапорщики могли надеть что-то тёплое под шинели, то на солдат было страшно смотреть. Бедолаги в шинелях и кирзачах промерзали насквозь. Лишь заступающим в караул выдавали тулуп и валенки. Но всё равно за два часа на посту мороз успевал «полюбить» часового. А ведь были ещё тревоги, учения, марш-броски на десятки километров, полевые выходы и уличные мероприятия, во время которых был не рад, что родился на свет. Только испытав на себе все здешние «прелести», я понял смысл дембельского лозунга: «Если служил в Забайкалье – гордись, если нет – радуйся!»

* * *

Даурия – историко-географический регион в пределах современных Республики Бурятия, Забайкальского края и Амурской области (Забайкалье и Запад Приамурья). Топоним дан русскими землепроходцами по населявшей регион до середины XVII века народности дауров, о которых впервые стало известно после экспедиции Еналея Бахтеярова в 1640 году.

Острог Нерчинск, изначально называвшийся Нелюдским, на реке Шилка, что вблизи устья Нерчи, был основан в 1653 году. В 1689-м здесь был заключён Нерчинский договор с Ки-

таем. Тогда же острогу присвоен статус города, а в 1730-м дарован герб. Поначалу город развивался как главный пункт русско-китайской торговли, однако к середине XVIII века она переместилась в Кяхту. В 1754-1768-м в Нерчинске действовала навигацкая школа, готовившая специалистов для будущих экспедиций – город рассматривался как база для исследований Амура и Тихого океана. Здесь предполагалось построить порт и целую флотилию (так называемая Нерчинская секретная экспедиция – секретная потому, что, по-видимому, противоречила договорённостям с Китаем). Однако школа в полном составе переехала в Иркутск. Из-за частых разливов Нерчи город в 1812 году был перенесён выше по её течению. В 1851-м центр Забайкальской области был перенесён в Читу. Транссибирская магистраль обошла Нерчинск стороной. Станция Приисковая находится в девяти километрах от города.

В Восточной Сибири основное место отбывания наказания за наиболее тяжкие уголовные преступления (каторга) находилось в Нерчинском горном округе. Первая каторжная тюрьма и свинцово-серебряный рудник начали действовать в 1739 году в селе Горный Заратуй. К месту отбывания наказания осуждённые шли пешком. Путь делился на этапы длиной несколько десятков вёрст, где вместо почтовых станций стояли остроги – там сменялись конвоиры и полуостроги для ночных привалов. Они были оборудованы кузницами для арестантских кандалов, самой распространённой формой коих был «канат» – длинный металлический прут, к которому приковывали несколько человек. Периодически во время этапирования останавливались на двухнедельный карантин в тюрьмах – центрах. За месяц преодолевали около 500 км. Путь от Москвы до Нерчинских рудников растягивался на полтора-два года. Дорога была самой трудной частью каторги, к тому же до 1869 года не засчитывалась как часть её срока. Рудники предназначались для перворазрядных (пожизненных) каторжан, остальным год в рудниках шёл за 1,5 года. Именно Нерчинские рудники стали главным пунктом «вечной каторги», то есть местом, откуда нет возврата.

1912 год. На каторгу попадали смертники. Заключённых – 183 тысячи, из них 90 процентов – уголовники. У политзаключённых принудительных работ не было. Если каторжник работал

без замечаний, то десять месяцев засчитывались за год. Каторжник отдыхал каждое воскресенье, все православные праздники, именины и дни рождения Императора и Цесаревича. Всего в году было 80 нерабочих дней. Суточная норма питания: ржаной хлеб – 819 г; мясо – 106 г; сало – 21,6 г; крупу, растительное масло и овощи могли

покупать на заработанные деньги.

1937 год. Очень высокая смертность от непосильного труда и наказаний ни в чём не повинных сотен тысяч людей, включая женщин и детей. В лагерях содержали более 2 млн человек, треть из них – политические. В помещениях теснота: люди стояли, умирали и не могли упасть. Узники ГУЛАГа не имели выходных. Рабочий день у всех – до 16 часов. На самой тяжёлой Нерчинской каторге один каторжанин добывал 50 кг руды в сутки, а норма узника ГУЛАГа составляла 1,5 тонны. Суточная норма питания: ржаной хлеб – 750 г; мясо – 21 г; гречка – 13 г.

* * *

Зимой подполковник носил шапку, полковник – высокую папаху. На плацу они выглядели немало странно, поэтому я и запомнил их надолго.

Г. К. Филоненко любил спрашивать: «Читал ли ты книгу «Волоколамское шоссе»?» Его супруга работала в гарнизонной библиотеке. Я часто заходил туда и в конце службы взял почитать книгу Рокуэлла Кента «Это я, Господи». Мне очень понравились иллюстрации – гравюры автора. Сделал копии рисунков на фанере и выжег их. Инструмент соорудил своими руками из разъёма кабеля. До сих пор они висят на стене в моём доме.

(Перед окончанием службы меня направили в карантин, где новобранцы проходят курс молодого бойца. Они изучают устав, обучаются обращению с оружием и привыкают к армейской жизни. Свободного времени в карантине у меня было много, и я занимался художественным выжиганием.)

Служба в Нерчинске началась с разборок между нашим призывом и «стариками». Нас после полугодовой учёбы было много. После нескольких драк «старика» не смогли нас заставить выполнять их унижительные команды, и мы обрели независимость и чувство собственного достоинства. Пострадал только мой нос, немного изменивший форму.

Начались армейские будни. Утром – построение на плацу, затем занятия в классах, после обеда – хозработы. Тяжело было в карауле, особенно зимой. В наряде по столовой и легче, и теплее.

Как-то бесснежной зимой выехали на учения. Жуткий мороз, сильный ветер. В нескольких автомобилях с радиорелейной аппаратурой стояли маленькие железные печи, топившиеся дровами. Около них мы и обогревались по очереди.

Моя радиостанция начальника связи ракетной бригады располагалась в ГАЗ-69 с брезентовым кузовом, который абсолютно не защищал от забайкальских ветров и морозов. Чтобы не получить обморожения, мы снимали сапоги и укрывали старой шинелью свои ноги. Но долго так сидеть невозможно и мы (экипаж радиостанции) периодически бегали погреться около железной печки. Личное оружие, АК-47, находилось в автомобиле. После очередного обогрева я обнаружил, что один автомат отсутствует, и этот автомат... мой! Потеря личного оружия – серьёзный проступок. Я бегал вокруг машины и спрашивал, кто подходил к радиостанции и куда делся автомат. Довольно быстро понял, что мой автомат находится совсем рядом, в соседней радиорелейной станции. Отнять его пришлось

силой. Испуг от последствий потери оружия увеличил мою энергию многократно. Потом мне сказали, что автомат спрятал замполит.

Буквально сразу же мне представился случай отомстить. Прозвучала команда на построение личного состава. Я быстро узнал, где замполит хранит противогаз и утащил его, спрятав в снегу недалеко от места построения. Командир ракетной бригады обходил строй и внимательно осматривал каждого. Около меня неожиданно возник замполит и прошептал: «Отдай противогаз». Я молчал. Когда офицер произнёс эту фразу в третий и четвёртый раз, я посмотрел на него... Лицо налилось кровью, глаза навывкате, а подполковник Филоненко уже в десяти метрах от нас. Я быстро вытащил противогаз из снега и отдал замполиту. После этого случая ни он, ни я не трогали друг друга.

За зиму снега выпадает очень мало. Весной он быстро тает, и сопки получают украшения – огненные бусы. Цепочка огоньков хорошо видна на склонах гор, особенно ночью. Начинается сезон пожаров. В тушении однажды участвовал и я.

Весь личный состав Нерчинского гарнизона доставили в район пожара. Нас перевозили по воздуху на огромных вертолётах Ми-6. В течение нескольких суток мы почти без отдыха пытались остановить грозную стихию. Огонь тушили огнём: подходили как можно ближе к полосе горения и поджигали траву, сухостой, всё, что могло быстро гореть и устремляться в сторону горевшего леса. Так мы получали выгоревшую полосу, и большой огонь останавливался.

Весь личный состав Нерчинского гарнизона доставили в район пожара. Нас перевозили по воздуху на огромных вертолётах Ми-6. В течение нескольких суток мы почти без отдыха пытались остановить грозную стихию. Огонь тушили огнём: подходили как можно ближе к полосе горения и поджигали траву, сухостой, всё, что могло быстро гореть и устремляться в сторону горевшего леса. Так мы получали выгоревшую полосу, и большой огонь останавливался.

Тушение было эффективным, но очень опасным. Кроме низового пожара в лесу, с которым мы успешно справлялись, был ещё верховой, передвигавшийся по верхушкам деревьев. При сильном ветре скорость его достигала десятков метров в секунду. При очередном порыве ветра огонь перекинулся через группу солдат, которая занималась выжиганием лесной полосы.

Мы оказались в огненной западне и могли сгореть заживо. Побежали наугад и вскоре выскочили из пламени. Лица ободрали о ветки, поэтому целую неделю ходили небритые.

Летом бывал в самоволке. Один раз с товарищем бегали к его знакомой девчонке. Познакомились с её пьяным отцом. Поразила нищета местных жителей. В другой раз покидали войсковую часть более организованно. Старшина батареи и ещё человек десять перелезли ночью через забор и пошли в какое-то общежитие. Поднялись по водосточной трубе на пятый этаж и через открытое окно проникли в помещение. В тот момент мы не осознавали, что можем погибнуть, сорвавшись с плохо закреплённой

трубы. Вернулись под утро, перед подъёмом. В расположении батареи нас ждал дежурный по части. Заходившие последними успели убежать, и я тоже. Прозвучала команда «Батарея, подъём!» Началась утренняя суeta, и нас, бежавших, никто не искал, а кто попался – тех на гауптвахту. Старшину разжаловали, остальные отдела-

лись лёгким испугом.

Во время законной увольнительной я осматривал город. Главная и единственная его достопримечательность – дворец. Построил его Михаил Бутин, купец первой гильдии, золото-промышленник, меценат, коммерции советник, почётный гражданин. Бутинский дворец называют Забайкальским или Даурским Версалем. Путешественники XIX века говорили: «В глухой Сибири не может быть таких роскошных домов». Писатель Гарин-Михайловский: «Нерчинск поражает тем, что среди серых, бедной архитектуры домиков, вдруг вырастает какой-то белый оригинальный дворец в средневековом стиле, с громадным двором, обнесённый красивой решёткой. Тюрьма? Нет, здания какого-то купца, здания, которые украсили бы и столицу».

Во дворце находится зеркало размером четыре на четыре метра. Куплено в Париже на выставке 1878 года. Самое большое цельное зеркало в мире! Его доставили по воде, по Амуру

и Шилке. Как говорят местные жители, около 10 км зеркало несли на руках. Паркетный пол выполнен из даурского красного дерева. Парадную лестницу украшал огромный витраж «Архангел Михаил, поражающий дьявола», изготовленный в 1857 году в мюнхенской мастерской.

* * *

Самая тяжёлая служба – караул зимой. Охраняли какие-то склады. Холод собачий, сильный ветер. Чтобы не замёрзнуть на посту, надевали валенки, а поверх шинели – огромный тяжёлый тулуп. Вместе с автоматом АК-47 и двумя магазинами получался солидный вес. В таком виде нужно было передвигаться вдоль ограждения в течение двух часов. Потом двухчасовой отдых, затем два часа на сон. Очень уставали, однако молодой организм стойко переносил все тяготы и лишения армейской службы.

Но был ещё отдельный сторожевой пост – хранилище топографических карт, расположенное в центре города в бывших складских помещениях из красного кирпича, некогда принадлежавших купцу Колобовникову. Двери, ставни, ворота и запоры – из кованого железа. Забор – до пяти метров высотой. Нести наряд там было легко и спокойно.

Периодически личный состав батареи управления бригады был в наряде в блоке питания. Работали много, три раза за сутки приходилось мыть тысячи мисок, кружек, ложек и бачков. Накрывали на столы, убирали посуду и наводили порядок во всех помещениях. Мыли полы, но отмыть слой жира было невозможно и поэтому в столовой и на кухне постоянно стоял запах – неприятный, если не тошнотворный. Еду готовили повара из солдат-срочников под руководством заведующего – прапорщика Буряка, приехавшего на службу на личном «Запорожце». По выходным и праздникам нас баловали вкусной едой, котлетами и пловом. Осенью часто кормили солёной сельдью. Почему-то не все ели её, и я наслаждался двойной, а то и тройной порцией рыбы. Такую вкуснятину я больше никогда не пробовал!

* * *

Я получил задание отвезти документы в Читу, в штаб ракетных войск ЗабВО. Поздно вечером

на станции Приисковая Забайкальской железной дороги я сел в общий вагон. На самом деле в вагоне пришлось стоять, не держась за что-либо. На следующей станции я решил пересест в другой вагон, где людей поменьше. Хотелось ночью немного поспать, но все ближайшие вагоны были закрыты. Поезд тронулся, и я мог остаться на станции. Если я вовремя не доставлю документы, то подполковник Филоненко останется без отпуска. Это обстоятельство придало мне решимости: я вскочил между вагонами на сцепку и ухватился одной рукой за один вагон, второй – за вагон напротив. Они болтались в разные стороны, и я держался из последних сил. Так я доехал до следующей станции и сел в свой вагон. Я уже не мечтал о комфорте и нигде не выходил до конца пути.

В Читу я прибыл рано утром. Добрался до центра города, где находился штаб ЗабВО. Здесь меня окружил военный патруль, отрезав пути для бегства. Я же спокойно ждал, когда они подойдут. Видимо, они думали, что я в самоволке – на мне была полевая форма. Придирчиво проверив документы, патруль не стал меня задерживать. Осталось найти засекреченный штаб ракетных войск. Как это сделать? Здесь я впервые. И тут увидел офицера с эмблемами артиллериста. Время раннее – значит, идёт на службу. Возможно, в штаб. Я пристроился за ним и долго шёл. Вдруг он зашёл в какое-то здание. Табличек на входе не было. Я зашёл за ним, он поднялся на второй этаж. И тут я увидел дневального, подошёл к нему, всё объяснил. Он позвонил куда-то, вышел офицер и забрал документы. Задание было выполнено, и я вернулся в Нерчинск.

* * *

Лето в Нерчинске короткое, но тёплое, и ракетная бригада выезжала на учения. Один из дивизионов должен был произвести пуск ракеты. (При успешном пуске командиру дивизиона присваивали очередное звание.) В течение дня вся техника ракетной бригады выезжала за пределы гарнизона, растянувшись на 20 км.

Перед учениями я получил новую радиостанцию на шасси ГАЗ-66. Поменялась и моя должность, которая стала называться начальник радиостанции командира ракетной бригады. Радиостанция современная, укомплектована «засовской» – засекреченная связь – аппаратурой.

В эфире было слышно какое-то бульканье. Чтобы услышать нормальную речь, нужна была такая же аппаратура с соответствующими шифрами на этот день.

Учения начались с выбора позиции. Нашли небольшую сопку, с которой было удобно и безопасно наблюдать за стартом ракеты. Развернули радиостанцию. К нашей сопке подъехала пусковая установка и ещё какие-то машины. Ракета заняла вертикальное положение. Через некоторое время раздался раскат грома. Ракета повисла на высоте 10-15 метров, а потом медленно начала набирать высоту. Через считанные секунды скрылась из виду. Пусковая же установка была в огне. Стоявшие рядом автомашины поливали её водой. Впечатление от старта было грандиозным и оставалось таковым на протяжении всей моей жизни.

Этим же летом меня отправили в район падения ракеты. Со мной были двое рядовых из нашей батареи. Возглавлял группу полковник из штаба ракетных войск. Мы должны были сообщить координаты места, куда приземлилась ракета. Нас забросили на вертолёте в безлюдную местность. Только один раз видели в бинокль одинокого охотника. Несколько дней ждали прилёта ракеты. Стояла жара. Мы ловили слепней и оводов и рыбачили в небольшом горном ручье. Вечером на костре жарили хариуса. После каши с тушёнкой это было замечательное блюдо.

Ракета прилетела на следующий день. Раздался взрыв, а через некоторое время появился вертолёт, и мы загрузились в него. Объяснили, что нужно найти приборный блок ракеты. Долго летали на небольшой высоте над верхушками деревьев. Нашли остатки твёрдого топлива, но приборов не было.

Думаю, мне очень повезло: я видел старт и место приземления ракеты, то есть полный цикл учений ракетного дивизиона.

А в мае семьдесят третьего пришёл черёд моего дембеля.

Фото из архива автора

Мегионской художке – 35 лет!

Этот торжественный день для мегионской ДХШ начался с активного творческого труда и мастер-класса для её педагогов.

– Я долго думала, чем порадовать коллег из моей родной художки, – призналась Альфея Фахриттиновна Мухаметова, создатель и первый директор этого замечательного учреждения, а ещё она – художник с мировым именем, член Союза художников России, Международной Ассоциации АИАП ЮНЕСКО, заслуженный работник культуры РФ и посол культуры «Союза женщин России», – и решила поделиться своими маленькими секретиками в самых разных техниках. Обычно это в среде художников не принято, – с улыбкой добавила она.

Два часа мастер-класса пролетели, как мгновение, но успели не только открыть новые знания всем присутствующим, очень здорово воодушевили на собственные эксперименты, а ещё укрепили всех в праздничном настроении.

31 октября этой Детской художественной школе исполнилось 35 лет. Возраст – солидный, если учесть, что сам Мегион получил статус города всего 45 лет назад.

За эти годы двадцать восемь выпусков отчитались своими дипломными работами в разных техниках живописи, графики и декоративно-прикладного искусства. Самым большим оказался выпуск уходящего 2025 года. Перед государственной экзаменационной комиссией защищали свои дипломные проекты сорок три выпускника(!) и сделали это превосходно. Всего же за все годы диплом об окончании ДХШ получили

более 700 юных талантливых мегионцев. И очень многим знания, полученные в этой школе, помогли в дальнейшем при получении профессии архитекторов, дизайнеров. А ещё немало выпускников выбрали путь профессиональных художников. И среди них есть и те, кто вернулся в свою родную школу уже преподавателем, сохраняя преемственность.

(Окончание на последней странице)

Геннадий Ояр – советский, российский и марийский писатель, прозаик, журналист и редактор. Член Союза писателей России с 1998 года. Лауреат Государственной премии Республики Марий Эл в области литературы (2018). Народный поэт Республики Марий Эл (2015). Родился 8 апреля 1958 года в деревне Ирмарь Куженерского района Марийской АССР в семье крестьянина. Окончил в 1980 году Марийский государственный университет, обучался на отделении марийского языка и литературы историко-филологического факультета. С 1980 по 1988 год работал переводчиком в районной газете «Ужара», а также редактором отдела литературно-художественного в журнале «Пачемыш». В 1987-1988 годах был помощником председателя Президиума Верховного Совета Марийской АССР. С 1988 по 1991 год – главный редактор газеты «Ямде лий». С 1991 по 1993 год – сотрудник редакции газеты «Кугарня». С 1993 года – редактор литературных программ Государственной телерадиокомпании Марий Эл. С 2003 года – редактор печатных изданий, входящих в газету «Крайний Север» Чукотского автономного округа. Живёт в Йошкар-Оле.

Перевод Павла Черкашина

Песни ландыша

Мы не по воле злого рока
Приходим в мир – то Божья власть.
Я не закрою век до срока –
Я насмотреться жажду всласть.
Когда ж уйду, дыханьем робким
Останусь в тёплом ветре жить,
А мной протоптанные тропки
Другому смогут послужить.

Река, закованная льдами,
Растает, водами бурля...
И закачаются хлебами
Зелёной озими поля...
Былое новый день сменяет
И с новой силой нас влечёт.

И верой в будущность сияет
Земная жизнь. Легко течёт!

И если, друг, ты так же мыслишь,
Ты для меня родней родни...
Гляди: над озером притихшим
Тропы серебряной огни.
Но на неё ступить не сможешь,
Ведь серебро её – обман.
Свою дорогу ты проложишь,
Иди вперёд по жизни сам.

И коль ты мне протянешь руку,
То, значит, жизнь полна моя,
Откроешь душу мне, как другу,
И я открою, не тая.

Иссякли все мои моления,
Лишь об одном твержу я вновь:
Склонясь пред Матерью Рожденья,
Пусть жизнь течёт, как в жилах кровь!

В РОДНОМ КРАЮ

И снова я в родной семье,
Средь тех, о ком всегда скучаю.
И выше быть не надо мне,
И так я в небо воспаряю.

Я долгожданный гость. Опять
За круглый стол сажусь обедать.
«Блины-то ешь! – воркует мать, –
Нигде таких же не отведают!..».

Вкусна еда! Ну просто – ах!
Хвала и честь любому блюду.
Встречают – словно падишах!
Но просто гостем здесь не буду.

На перепутье выхожу,
В зените солнышко сверкает.
«Куда ж идти?» я не спрошу,
Вопроса в том не возникает.

Вперёд ли увлекут глаза,
Налево или же направо –
В страде я слышу голоса,
И сердце робость не сковала.

Соседи искренни мои,
Глаза всегда добром сияют.
По большаку труда они
На песен тропочку ступают.

Я их приветом отвлеку,
Сердечно руки пожимая,
И в песни собственной реку
Введу, их пот не вытирая.

В краю, где песней каждый стих,
Быть просто гостем не годится.
Пусть я умею меньше их –
Уменье сообща родится.

Когда я матушку хвалю,
Гостимо лакомясь блинами,
В уме деревню я свою
Держу со всеми земляками.

АЛУПКА. КОНЕЦ СЕНТЯБРЯ

Море сегодня ничуть не прогрелось –
Даже купаться уже не зайдёшь.
Чаяк сумятица белая делась,
Люди исчезли, ищи – не найдёшь.

Сердце оставив волнам, разбежались,
А не вчера ли вольготно и всласть,
Словно снопы по полям, возлежали,
Яблоку некуда было упасть...

Вот и закончен сезон «лежебокий»,
Скука до мая на пляже гостит.
Только рыбак вдалеке одинокий
С удочкой чутко на камне стоит.

Пусть у него будет рыбы ведёрце!
Я же на волны, вослед кораблю,
На не такое уж тёплое солнце
Взглядом прощальным ещё посмотрю.

Лестницей каменной в скалах суровых
В парк, полюбившийся мне, поднимусь.
Мимо усадьбы князей Воронцовых
Снова неспешно разочек пройдуся.

К озеру выйду, душой лучезарен,
На лебедей в сотый раз посмотрю...
Гостем, который за всё благодарен,
Громко хозяевам вновь говорю:

– Счастливы будьте, Алупка и море!
Может, когда и приеду – как знать...
Пусть же Ай-Петри медведем в дозоре
Будет покой ваш всегда охранять!

АЛУПКИНСКИЕ ЛЕБЕДИ

Курортный есть город у Чёрного моря...
Сквозь заросли лестница спуском крутым
Ведёт нас к прибою, с уступами споря,
А солнце по листьям лучом золотым.

Там в парке, в глуби озерцо небольшое
Заставило вдруг на мгновенье застыть:
То место тенистое и всеблагое
Мне душу сумело насквозь озарить –

По глади плыла, не спеша, величаво
Лебедушка, рядом – достойный супруг.

Поодаль – заметил – такая же пара:
С подругою-Музой галантнейший друг.

Здесь ветер закатный прохладен, конечно,
И даже солёным на вкус может быть.
Я вижу, как лебедь с тревогой, поспешно
Крыло распахнул, чтоб подругу укрыть.

И так же поодаль другой поступает –
Что может ещё так легко умилиť!..
Природа наглядно всех нас поучает,
Как следует жить на земле и любить!..

ЛАНДЫШ

Сызнова осень мой край посетила –
Время своё для всего на земле...
Ландыш у девушки той имя было,
Имя цветка. Не придумать милей!

Память забвением не застиляет.
Только прикрою глаза, лишь на миг –
Белый цветок предо мной расцветает
И бубенцами задорно звенит.

Снова былую весну приближает,
С нежностью сердце моё бередит.
Светлая девушка снова порхает,
Словно на крыльях навстречу летит.

Но почему же не остановилась?
Или же я подождать не сумел?
Где это звонкая свадьба случилась,
Звон бубенцов чей так славно пропел?

Может, не свадьбы то звонкие трели? –
Может, когда вспомнил имя её,
Ландыша в роще цветки прозвенели
Так мелодично, влекуще, светло?

Вот и зима землю снегом укрыла...
Время своё для всего на земле...
Ландыш у девушки той имя было,
Имя цветка. Не придумать милей!

ЗА МАЛИНОЙ. ИЗ ДЕТСТВА

Солнце сверху жаром пышет,
Птицы певчей трель звенит.
Слева лес листвою колышет,
Справа жизнь в селе кипит.

Мы идём, и шаг наш спорый.
И Медведь* бежит вперёд.
Лес огромный день который
Нас за ягодами ждёт.

Собрались мы по малину –
Я, бабуля и Медведь.
«Хорошо, что взяли псину,
Так спокойней, правда, ведь?» –

Говорит бабуля часто.
Я согласен с ней вполне
И за спутником ушастым
Ускоряю шаг вдвойне.

Тени плотные упали
Обещанием чудес.
С языка слова пропали –
Молчаливых любит лес.

Здесь бабуле всё известно:
Прямоком меня ведёт,
Где малина спеет тесно
И крупна, сладка, как мёд.

Даром время не теряем.
И всего за два часа
Рты наполнить успеваем
И до верха туеса.

Я усвоил твёрдо с детства,
Что малины нежный плод –
Защищающее средство,
От хвороб хранит народ.

Заболев зимой ангиной,
Ослабев в беде лихой,
Выпей чаю ты с малиной –
Хвори снимет как рукой.

Мы домой идём довольны
И с бабулей говорим.
(Туеса малиной полны –
Щедрый лес благодарим).

Солнце жаром меньше пышет,
Трель утихла, не звенит.
Справа лес листвою колышет,
Слева жизнь в селе кипит.

Мы усталые шагаем,
Но душа желает петь!
...В сердце след не исчезает:
Лето, бабушка, Медведь...

* Медведь – кличка собаки.

Как пташка по глади реки проскользнула –
Скатилась звезда, расколов небеса,
И память о близком во мне всколыхнула:
Смотрели с прощанием родные глаза.

Напомнила мне, как, блеснув на ресницах,
Слеза по щеке покатилась прочь...
Сердечные думы, о чём вам груститесь? –
Паденье звезды потревожило ночь...

Душа человека извечно такая:
Всё примет и сердцем разделит очаг.
...Сорвалась звезда. Лишь звезда. Небольшая.
Но грусть охватила. И скрыться – никак...

Друг из детства, давай днём весенним
воскресным
Мы отправимся в рощу за соком берёз? –
Отчего, я не знаю, но всем чутким сердцем
Захотелось отведать берёзовых слёз...

Захотелось шагать по тропинке в приречье,
Подышать полной грудью апрельским теплом;
Что скрывать: на закате судьбы человеческой
Вместе вспомнить рассветы в далёком былом...

Вновь живицы вкусить, пробираясь сквозь
хвою,
И невольно отпрянуть, увидев змею,
И душой погрузить, выйдя к старому полю, –
Захирело без пахоты всё на корню...

А ведь раньше хлеба здесь стеною стояли.
А над ними светило крутилось лисой.
(Помнишь, радость была: мы беспечно катали,
Смастерив, деревянное вдаль колесо...)

Нет, не зря мы сегодня пришли к этой роще –
Здесь вот школа стояла, где детство прошло:

Тот, кто знал это место, тому помнить проще –
Молодыми деревьями всё заросло.

Это место и ныне тревожит до жил –
Здесь открыли ворота в судьбы нашей данность.
И всем тем, кто себя в наши души вложил,
Мы горячую в сердце несём благодарность.

Несомненно, они и сейчас ходят рядом
И сердечные слушают наши слова,
Ведь не зря же над нами зелёным нарядом
Шелестит с тихой радостью в кронах листва.

...Друг из детства, давай днём весенним погожим
Сходим сока берёзы, ей-богу, попить:
Разговор заведём мы и... память встревожим,
Чтобы детство ещё раз хоть в мыслях прожить...

Дева на берег из вод появилась,
Капли с волос отряхая в прибой,
В платье из пены морской облачилась,
Мне Афродиту напомнив собой.

Солнца и моря дитя озорное!
Только посмотришь – и больно глазам:
Лёгкая, чистая – чудо земное,
Дар от природы... Хвала Небесам!

Ножки её близ меня прошагали,
Зря я гадал: поглядит или нет?
Завтра сюда возвратится едва ли,
Больше её не увижу я след...

Впрочем, я рад и совсем не тоскую.
Пусть я в годах – снова молод душой.
Резво вскочил я и в пену морскую,
Словно мальчишка, нырнул с головой.

Не унимается сердцебиенье.
Вижу, ей-богу, и радостью смят –
Солнце и море той девы виденье,
Облик её неотступно хранят.

Музыку чудную вслед издавая,
Эх, разыгрались они предо мной!..
Щедрую дань красоте отдавая,
Сердце как в юности плещет волной!

Ольга Рыжикова,
г. Нижневартовск

Патриотизм, любовь к Отечеству и отношение к русскому языку (слову)...

С исчезновением из общественной жизни многих явлений, исчезают и понятия, слова их обозначающие. В той сложнейшей обстановке, в которой оказалось наше Отечество, понятие «ПАТРИОТИЗМ» особенно актуально. В хаосе социальных сетей и апологетов циничной массовой культуры раздаются голоса о размывании этого священного понятия. Даже, знакомясь с афоризмами великих людей, прослеживается неоднозначное и субъективное толкование слова «патриотизм». Но философия нас учит (философия в переводе с древнегреческого – «любовь к мудрости»), что есть основа-базис и есть надстройки. Так и любое Слово имеет свой базис (историю своего происхождения и глубинный смысл), и есть «надстройки», когда невзирая на глубинный смысл Слова, эго-самость пытается привнести свои толкования, извращая и разрушая подлинность понятия.

Вернём понятию «ПАТРИОТИЗМ» его подлинную основу: «ПАТРИОТИЗМ – (от греческого *patriotes* соотечественник, *patris* родина), любовь к родине, привязанность к родной земле, языку, культуре, традициям».

«Я – СЫН СВОЕГО ОТЕЧЕСТВА, Я – ДОЧЬ СВОЕГО ОТЕЧЕСТВА, ПОЭТОМУ Я...

- изучаю прошлое, интересуюсь настоящим моей Родины, меня волнует будущее моего Отечества;*
- люблю богатый и красивый язык моего народа;*
- горячо откликаюсь на происходящее в Отечестве и на судьбы моих соотечественников;*
- горжусь своей Родиной и страдаю от постыдных явлений отечественной жизни;*
- желаю блага и процветания моему народу».*

Жизненное кредо достойного человека. (Фрагмент)
Н. Е. Щуркова. (Доктор педагогических наук.
Автор воспитательной концепции «Формирование
образа жизни, достойной Человека»)

«Истинная любовь к своей стране немыслима без любви к своему языку». Так выразил своё от-

ношение к русскому Слову, родному языку любимый миллионами россиян, писатель Константин Георгиевич Паустовский.

Родной язык не выбирают, как не выбирают мать и отца, место и время рождения. Но именно то, чего мы не выбираем, во многом определяет нашу судьбу. Родной язык для личности человека – примерно то же, что воздух для его тела. На языке мы думаем, общаемся, творим, принимаем решения, и если несвободное дыхание – угроза жизни, то несвободное владение языком – угроза личности.

В известном романе-антиутопии английского писателя Джорджа Оруэлла «1984» людей стараются лишить свободного владения языком, чтобы они перестали мыслить, любить, принимать решения. Очень похожие явления происходят сегодня в мире. В России же с общей утратой культуры происходят и языковые утраты. Может ли считаться культурным человек, достоин ли уважения человек, употребляющий бранную

лексику, произносятся грубые, вульгарные слова... Человек, плохо владеющий языком, не может не определить своё мнение, ни выразить его. Если человек испытывает бессилие перед чистым листом бумаги, не умея связать двух слов, для него закрыты десятки профессий. Тот, кто косноязычен, плохо говорит, может проститься со специальностями, требующими работы с людьми... Если же человек просто неграмотен, не может и строчки написать без ошибки, для него недосяжимо высшее образование. Дело не только в карьере. Для такого человека слишком сложным, а значит неинтересным и незначимым будет любой содержательный текст. Поэтому для него не существует высокой литературы – в лучшем случае он в состоянии читать «жёлтую прессу». Неспособность воспринимать и анализировать информацию, делает человека беззащитным перед напором рекламы и лжемнений. Любой краснбай может его заболтать, обмануть и использовать в своих целях.

Отчего в современном обществе такое безответственное и даже негативное отношение к Слову, родному языку? «Все мы родом из детства», и отношение к Слову тоже начинается из детства. Одной из причин того, что дети безразличны к родному языку, является его формальное изучение в школе. Язык в большинстве случаев становится едва ли не самым скучным предметом в школе: правила, диктанты, ошибки, снова правила. Главной задачей школы считается научить грамотно писать, это без сомнения важно. Пусть учат правила, а общие сведения о языке – только те, которые нужны для применения правил. Такая традиция сложилась давно: десятилетия за десятилетиями ученики зубрили правила, не зная ничего о лингвистической науке, об истории Слова, которая как всякая наука, развивалась, в ней кипели страсти, совершались открытия, опровергались заблуждения...

Второй и не менее важной причиной стало, как ни парадоксально, технократическое развитие общества. Жизнь становится гонкой, всё ускоряя свои обороты... Ни у кого нет времени читать серьёзную и нужную литературу, нет времени «заморачиваться». Компьютер, всевозможные мобильники и планшеты, «смартфоны» и «айфоны» стали источниками получения информации, развлечения и общения. Всё это приводит к хаотичному мышлению, использованию неприемлемых слов и выражений, негативному

отношению к Слову, высокой поэзии, возвышенной речи. Наблюдается повсеместное снижение грамотности, убогость речи, пестреющей жаргонными уличными словечками. Книга вытесняется сухой и неполноценной информацией из компьютера...

Одна из задач экологии Слова (экология эта стала насущной необходимостью) состоит в том, чтобы пробуждать в юных гражданах и не только юных, чувство собственного достоинства и самоуважения. Небрежное отношение к языку, отход от родной культуры, которая в нём выражена, не проходят бесследно для человека как индивидуальности, и как социально-нравственной личности. Как сказал знаменитый исследователь русского языка, литературы и фольклора Ф. И. Буслаев, язык народа *«доходит к нам сокровищницей всей прошедшей жизни нашей»*. В языке есть и чудесные превращения, и красивая логика, и даль истории, и разнообразие стран и народов...

Валерия Гивиевна Ниорадзе – доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и истории педагогики Московского городского педагогического университета (МГПУ), супруга и соратник Ш. А. Амонашвили в своей выдающейся книге *«Письменное Слово – светоч души»* пишет: *«Если углубиться в вопрос «Что же такое Слово?» и поискать в разных толковых словарях или философско-религиозных источниках необходимые пояснения, то вряд ли мы сможем ограничиться одним материалистическим подходом к Слову, как сочетанию звуко-букв, несущих информацию. Слово не может существовать на уровне такого упрощённого понимания. Оно содержит в себе нечто иное, большее, глубинное. А эзотерический словарь гласит: «Слово-Логос – первопричина Космоса, его эфирно-огненная душа, возникающая из Абсолюта. Слово есть ритмический звук, который отразился во Вселенной и выстроил миллионы атомов в разнообразии очертаний и форм, т.е. выстроил материальный мир, идущий от Слова»*.

И мы видим эти очертания вокруг себя: горы, цветы, птицы, деревья... Всё это является воплощением великого Космического Слова, или иначе говоря, энергетических вибраций – движения Божественной энергии, проявляющей себя на многих планах рождающегося и рожденного мира.

Язык хранит огромное количество слов, которые вобрали в себя «логос» как свою составную

часть: теология, филология, психология, астро-
логия, космология, терминология, физиология
и т.д. Важное определение Слова мы находим
в Евангелии от Иоанна: **«В начале было Слово.
И Слово было у Бога. И Слово было Бог. И всё
чрез Него начало быть... И Слово было Свет.
Свет во тьме светит. И тьма не объяла его.
И Слово было жизнь, и жизнь была Свет че-
ловеков... И Слово стало плотью. И обитало
с нами, полное Истины и Благодати».**

Апостол Иоанн, любимый ученик Христа,
евангелист, верит и заповедует нам, что Слово –
это Бог, Свет, Жизнь, Истина...

И, как следы на окаменевших песках от волн
давно исчезнувших морей, в словах, в граммати-
ческих формах, во всём строе языка запечатле-
ла свой образ душа народа, закрепив в нём свои
представления о мире.

Когда выдающийся педагог Василий Алек-
сандрович Сухомлинский говорил: *«Ты челове-
ком родился, но Человеком должен стать»*, – он,
по-видимому, имел в виду жизненное предна-
значение человека, который пришёл в этот мир
чтобы познавать, творить и сеять добро. Воспи-
тывая человека, будем помнить:

– Осторожно прикасаться к Слову. В нём сила
и энергия. Слово – не только носитель знаний;
Слова пробуждают чувства, образы в человеке.

– Слово-Логос – это путь из прошлого в бу-
дущее через раскрытие человеческой души
в словесных образах. **«Не хлебом единым будет
жить человек, но всяким Словом, исходящим
из уст Божиих».**

– **«Небо и земля прейдут, а Слова Мои не
прейдут».**

В научно-философском Учении Живой Этики
сказано: «Берегите Слово – этот дар эволюции».
... Пользование Словами для выражения мыс-
лей является высшей привилегией, и это дано
лишь такой разумной, мыслящей сущности, как
человек.

Именно потому, что в Древней Руси всегда
существовали Те, Кто ЗНАЛ И ХРАНИЛ СЛО-
ВО, Русь сумела выстоять и обрести мощь вели-
кую среди совершенно новых условий жизни,
в каких она начинала свое становление. Именно
Слово, его внутренняя гармония и глубинная
музыкальность позволяли сохранять природу
души в чистоте долгие периоды непрерывного
напряжённого противостояния человеческим
и стихийным силам окружающего мира.

Богатство и красота русского языка, русско-
го СЛОВА было создано многими поколениями
людей, живущих до нас. Постигнуть и освоить
это богатство нам помогают поэты и писатели –
хранители нетленного русского Слова.

Выдающийся русский философ И. А. Ильин
(неоднозначно понятый и трактуемый некото-
рыми современниками) писал о русском языке:
*«В нём вся она, — наша Россия. В нём все дары
её: и ширь неограниченных возможностей; и бо-
гатство звуков, и слов, и форм; и стихийность,
и нежность; и простота, и размах, и парение;
и мечтательность, и сила; и ясность, и красота.*

*Это язык зрелого самобытного националь-
ного характера, и русский народ, создавший этот
язык, сам призван достигнуть душевно и духовно
той высоты, на которую зовёт его – его язык...».*

К. Г. Паустовский в своей замечательной кни-
ге «Золотая роза» открывает нам природу ис-
кусства Слова на основе собственного опыта
и осмысления творчества великих писателей.
В предисловии к книге он пишет: *«Нам дан во
владение самый богатый, меткий, могучий и по-
истине волшебный русский язык. Всегда ли мы
обращаемся с этим языком, так, как он того за-
служивает?»*

*По отношению каждого человека к своему языку
можно совершенно точно судить не только о его
культурном уровне, но и его гражданской ценно-
сти. Истинная любовь к своей стране немыслима
без любви к своему языку. Человек, равнодушный
к своему языку, – дикарь. Он вредоносен по самой
своей сути, потому что его безразличие к языку
объясняется полнейшим безразличием к прошло-
му, настоящему и будущему своего народа.*

*Вспомним призыв Ленина беречь русский язык.
Мы приняли в дар блистательный и неслыханно
богатый язык наших классиков. Мы знаем могу-
чие народные истоки русского языка.*

*Об этом приходится говорить потому, что
сейчас в русском языке идёт двоякий процесс за-
конного и быстрого обогащения языка за счёт но-
вых форм жизни и новых понятий, и рядом с этим
заметно обеднение, или, вернее, засорение языка.*

*Наш прекрасный, звучный, гибкий язык лиша-
ют красок, образности, выразительности...*

*Каковы же признаки обеднённого языка? Пре-
жде всего засилье иностранщины и косноязычной
галиматии?.. Слушая её, я подумал: не для того
жили и писали на изумительном русском языке
Пушкин и Лев Толстой, Горький и Чехов, что-*

бы их потомки утратили чувство языка и позволяли себе говорить на этой тошнотворной и мёртвой мешанине из плохо переваренной иностранщины и языка протоколистов...? Этого не может быть! Этого не должно быть! Нужно беспощадно бороться с обеднением языка!..

...Языку мы учимся и должны учиться непрерывно, до последних дней жизни. Должны учиться всюду, но прежде всего у бывалых людей, у писателей, прославленных обширностью и живописностью своего словаря... А простой и кристаллически ясный Пушкин всегда будет сиять в веках и останется современником и другом всех будущих поколений».

Дмитрий Сергеевич Лихачёв – выдающийся учёный-гуманист XX века, имя которого стало символом научного и духовного просвещения, мудрости и порядочности, писал: «Самая большая ценность народа – его язык, – язык, на котором он пишет, говорит, думает. Думает! Ведь это значит, что вся сознательная жизнь человека проходит через родной ему язык. Эмоции, ощущения – только окрашивают то, что мы думаем, но мысли наши все формулируются языком.

Вернейший способ узнать человека – его умственное развитие, его моральный облик, его характер – прислушаться к тому, как он говорит... Речь – важнейшая часть не только нашего поведения, но и нашей личности, нашей души, нашей способности не поддаваться влияниям среды, если она «затягивает».

Итак, язык народа, как показатель его культуры, и язык отдельного человека, как показатель его личных качеств, качеств человека, который пользуется языком народа. Любовь к языку – составная часть патриотизма, любви к своему Отечеству. Поскольку в языке закрепляется историческая память народа, то и культура языка предстаёт как накопление этой памяти, как непрерывная духовная связь поколений.

«Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей Родины, ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя – как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!»...

На склоне лет сердечно выразился Тургенев о русском языке. Истинно великому народу дан и великий язык... Он живёт для будущего. Он может обогащаться всеми новыми достижениями

и сохранять свою певучую прелесть. Он не останется в пределах Пушкина, ведь слишком много нового вошло в жизнь и требует своего выражения...

Но скажут ли достаточно в русских школах о красоте своего языка? Скучные правила пусть придут после, а сначала, от первого дня, пусть будет сказано о красоте русской речи, о богатстве, о востребованности, о подвижности и выразительности своего родного языка...

Будем достойны великого языка, данного великому народу. Многие отличные определения оказываются временно загнанными, ибо их твердят, не придавая истинного смысла. Во времена душевных смятений человек уже не может осознать всю красоту им произнесённого. В стонах и воплях нарушается песнь. Но пройдёт боль, и человек опять почувствует не только филологически, но сердечно, какое очарование живёт в красоте речи.

«Прекрасен русский язык и на нём скажутся лучшие мысли о будущем». Так писал о русском языке великий художник и духовидец – Н. К. Рерих.

Именно на русском языке для людей Новой Эпохи, грядущего Нового Мира дано Учение Живой Этики, или Агни Йоги. Возникает вопрос, почему именно на русском? Ответ содержится в самом Учении: «...При изучении Наставлений следует иметь в виду не только содержание, но и язык, на котором они даны. Учение даётся не без причины на определённом языке... данный язык показывает, какому народу надлежит проявить ступень восхождения...

Так язык, на котором даётся Учение, своего рода дар известному народу. Не подумайте, что тем самым Учение теряет мировое значение. Каждая Истина общечеловечна, но каждый народ имеет своё задание, и каждый народ имеет свою обязанность...». Идея о ведущей роли России проходит через все книги Учения Живой Этики. России суждено великое будущее. Речь идёт не о России, навязывающей свою политическую, экономическую или иную доктрину, а о стране, принявшей на себя бремя мирового духовного водительства. Расцвет России произойдёт не в бездейственном ожидании..., но в единении борьбы и труда.

Происходящие грозные события не только на внешних рубежах, но, прежде всего, внутри страны призывают нас оборонять Родину. Учение Живой Этики – Учение Жизни говорит нам,

что «Оборона Родины – это и оборона Культуры». Вслушаемся в пронзительные слова Елены Ивановны Рерих – жены и сподвижницы Н. К. Рериха: *«Поймите, наконец, что Россия – пробный камень, где Россия – там спасение».* Ведь это лукавство, когда говорят, что ненависть обусловлена только её настоящим строем. Нет, ненависть к России имеет причины гораздо более глубокие, именно, она питается завистью и алчностью к её богатству, к мощи здорового и способного народа».

Велика ответственность нашего народа перед эволюцией, перед возложенной на русский народ миссией. Будем помнить, что Слово-Логос, Разум, Мысль – великий и уникальный Дар, который может вести человечество к прогрессу. Если человек с детства не думает о себе с достаточным уважением как о творце жизни, а живёт низменными страстями для того, чтобы поесть, поразвлечься, то далеко такому до благородного желания СОБОЮ УКРЕПИТЬ И УКРАСИТЬ МИР. Если человек – будь то ребёнок, подросток, юноша, зрелый или пожилой – осознал себя как личность творческую, причислил себя к созидателям жизни на планете, то он никогда не плюнет на землю, не оскорбит женщину, не загрязнит порочными действиями, не обидит некрасивым словом, не пустит в мир дурных мыслей.

А если не добро, не разум, а нечто противоположное – зло, безрассудство начинают преобладать в жизни? Не стали ли люди забывать об этом? Тому множество фактов: взрывы, убийства, оскорбления, сквернословие, проклятия, нарушающие Природную гармонию Мира.

Когда-то всеми любимый автор «Маленького принца», военный летчик, романтик, поэт и писатель, Антуан де Сент-Экзюпери сказал, что самое большое счастье – это счастье человеческого общения. Если принять эту формулу единения людей, мы поймём, что главной целью общения должно быть СОТВОРЧЕСТВО, СОЗИДАНИЕ. При общении происходит объединение мыслей-образов, а значит, и энергий людей. Формируется коллективная мысль, которая обладает неимоверной силой. А под воздействием коллективных мыслей формируется общая реальность. Так происходит процесс СОТВОРЕНИЯ. А вот на что мы направим этот процесс? Ведь можно думать о конце Света и представлять себе страшные картины. А можно ЦЕМЕНТИРОВАТЬ ПРОСТРАНСТВО созидательными мыслями, словами, поступками, приближая прекрасное Будущее.

**Елена
Архипова-
Поддубная,**
Московская обл.

Кажется, я знакома с феей

Чем нас, поживших, можно удивить? Чем мы, знавшие простые радости и игравшие в казаков-разбойников, можем удивить своих детей? Сейчас всё можно купить... Всё сложнее радовать внуков. Разве только рассказами о нашем детстве.

– Бабушка, расскажи, как вы жили в СССР – говорит старшая внучка, укладываясь рядом и заворачиваясь в плед...

– Как мы жили? Мне кажется, я до сих пор там живу, понимаешь, всё целиком оттуда. Я сделана из этого...

– Из чего из этого?

– Из детской библиотеки, из киоска с мелкими и значками, из книжного магазина с лотерейными билетами и картинками, новогодними игрушками и календариками.

– А ещё из кино, по два сеанса в день... Рисованных киноафиш, открыток и марок, переписанных в блокнотик стихов и песен.

– А зачем их переписывать, если можно в книге почитать...

– Ну, как тебе сказать... Это твой дневник, в который ты прописываешь, как в сердце, любимые строчки. Летопись личных литературных открытий.

– Это как мы делаем конспекты к сочинениям на ЕГЭ?

– Не совсем... Это личный выбор и тайное...

– А что в этом тайного?

– А вдруг кто-то увидит твои сокровенные мысли и посмеётся.

Так мы поговорили с Дашей летом...

Каково же было моё удивление, когда уже осенью в новой школе, куда я перевелась ра-

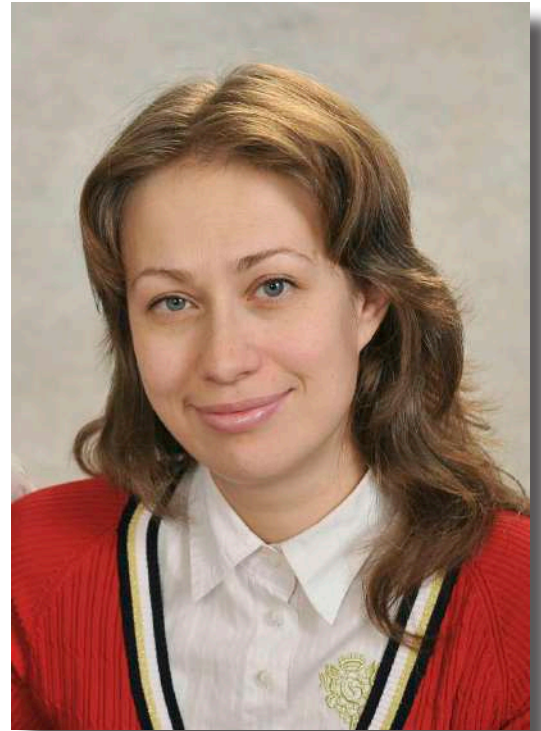
ботать, мне встретила одна необыкновенная учительница.

Сначала, я узнала, что она пишет сказки, оформляет их своими иллюстрациями. А потом она дала мне полистать свой читательский дневник! И вот тут я удивилась... Очень удивилась, что кто-то во взрослом возрасте ещё пишет и рисует о прочитанном. (При нагрузке 6 уроков в день!) Каллиграфический почерк и изящное оформление. Цитаты, мысли, фамилии авторов и названия произведений, как киноафиши. Листаешь и замираешь от восхищения. Это написано в тишине, неспеша... Без счёта времени. Буква к букве...

Вот бы такой дневник издать и подарить нашим внукам, – подумалось мне. – Он бы мог стать для них собранием смыслов, которые мы находили в пути. Или сам путь, который нас привёл в этот день. И тут же, спросив разрешения, сфотографировала и отправила внучке. Самой мне запала в сердце страничка с Виктором Астафьевым... «Фотография, на которой меня нет...»

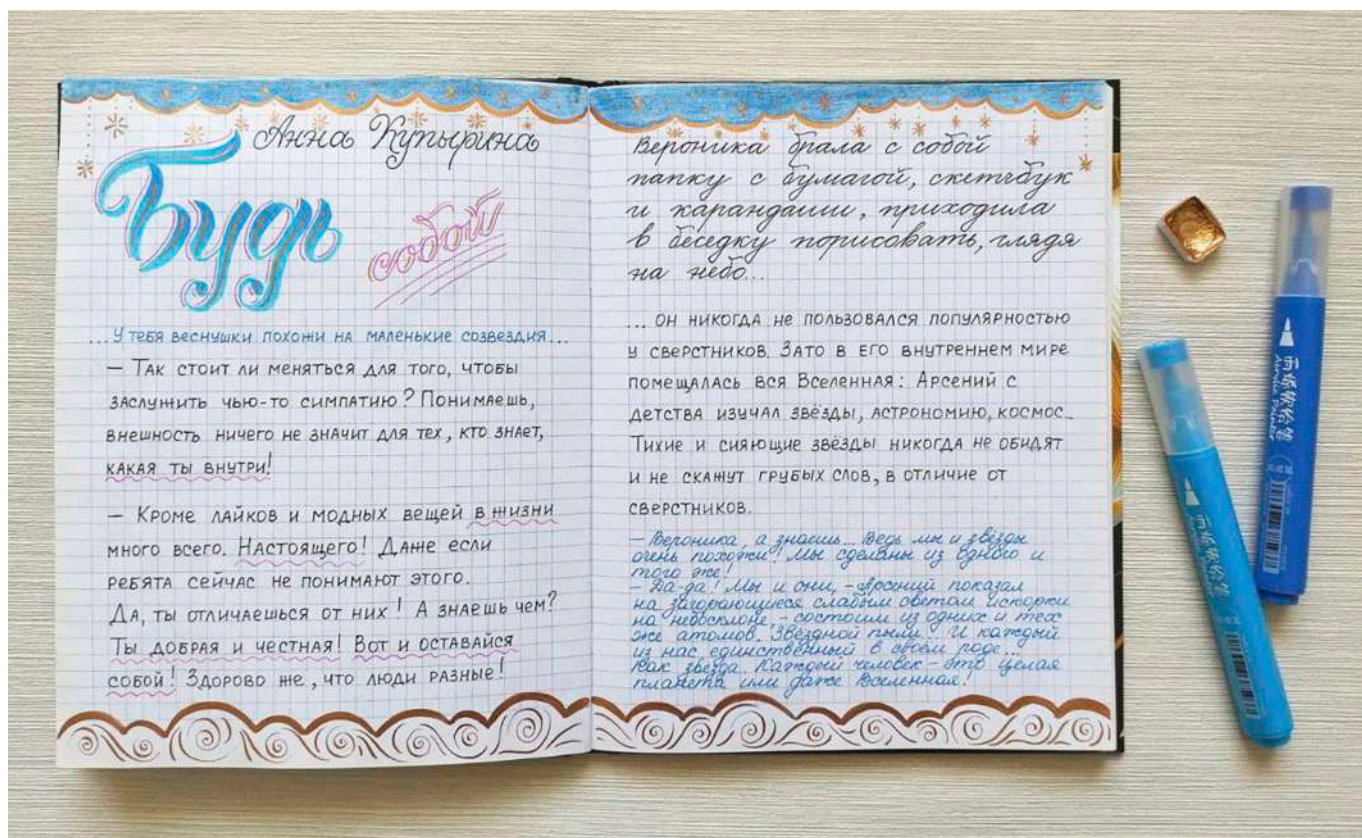
Если ты встречаешь человека, который любит такие же книги, что и ты, он без испытательного срока становится тебе другом.

Александра Анатольевна Напеева выглядит как Мэри Поппинс. Учит, пишет, рисует, сопровождает детей на школьном автобусе до ближайшей деревни... и всё тихим голосом. А в свободные часы читает и ведёт свой дневник. Я прошу его иногда, чтобы подержать в руках и полистать. И всем рассказываю про это взрослое увлечение читающего и пишущего человека. А сама каждый раз думаю, какие же счастливые дети учатся в её классе.

Александра Напеева работает учителем в Подмоскowie, пишет сказки и стихи для детей, и не только. Уже много лет она ведёт читательский дневник. Кому посчастливилось держать его в руках, тот ощутил всё богатство этих рукописных, с любовью украшенных страниц. Вот бы такой дневник дарить девочкам – подросткам. Рассматривая винтажные странички с именами авторов и цитатами, они бы избывали свои юношеские печали и мечтали о высоком!!!! И обязательно читали книги, воспоминания о которых так бережно собирает Александра. Живёт в деревне Федоскино, Московская область. А работает в д. Сухарево.

Александра Напреева

В ОЖИДАНИИ ЧУДА. НОВЫЕ НАДЕЖДЫ

Ранним летним утром проснулись на лугу юные одуванчики. Они раскрыли свои жёлтые головки-бутоны вместе с лучами утреннего солнца. На их зелёных листиках заискрились капельки росы.

– Какой чудесный день! – сказал один из одуванчиков, потягиваясь после долгого сна.

Его сосед озадаченно произнёс:

– Посмотри, как изменился луг! Ещё вчера он был похож на жёлтый ковёр, а сегодня на нём появились новые цветы. Они совсем не похожи на нас. Их головки круглые, белые, пушистые и лёгкие, как воздушные шарики.

Необычный цветок, который рос рядом, засмеялся:

– Посмотрите внимательно на мои листья. Они такой же формы, как и ваши. Разве вы совсем не узнаете меня?

– Это же наш старший товарищ! – воскликнул один из жёлтых одуванчиков.

– Что же произошло с тобой? Почему ты стал седой, как старичок?

– Всё живое в этом мире растёт и изменяется. И вы тоже однажды проснётесь совершенно дру-

гими, не такими, как прежде.

– И ты теперь всегда будешь таким воздушным?

– Нет, пройдёт еще немного времени, подует ветер и мои семена – парашютики разлетятся кто куда. Одни упадут на землю, недалеко от того места, где я родился. Другие совершат долгое путешествие. Возможно ветер унесёт их в дальние страны и там они дадут свои первые ростки. Их ярко-жёлтые цветы будут украшать землю, напоминать людям о солнце и лечить их недуги. А от меня останется только стебелёк да листики.

– Как интересно устроена наша жизнь! – обрадовались новому открытию одуванчики.

– Значит, и мы живём не просто так на белом свете!

– Да, – ответил пушистый одуванчик, – главное, не попасть в руки тому, кто бездумно срывает цветы, бросая их без надобности на пыльной дороге.

В этот вечер ярко-жёлтые цветы, похожие на маленькое солнышко, легли спать в ожидании чуда. Каждый из них теперь знал, что появился на свет из маленького семечка, похожего на парашютик и впереди его ждёт удивительное превращение.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ДЛЯ СЫНА

Зимней ночью
Лес, как в сказке,
В шубу звёздную одет.
Закрывай скорее глазки,
Уже погас в окошках свет.

Малыши в своих кроватках
Тихо спят и видят сны.
Мы с тобой, сыночек милый,
Тоже ночью спать должны.

Пусть тебе приснятся звёзды,
Серп Луны и Млечный путь.
В свой космический корабль
Взять братишку не забудь.

Пусть тебе приснится море
С кораблями на волнах,
Что гуляют на просторе
В белоснежных парусах.

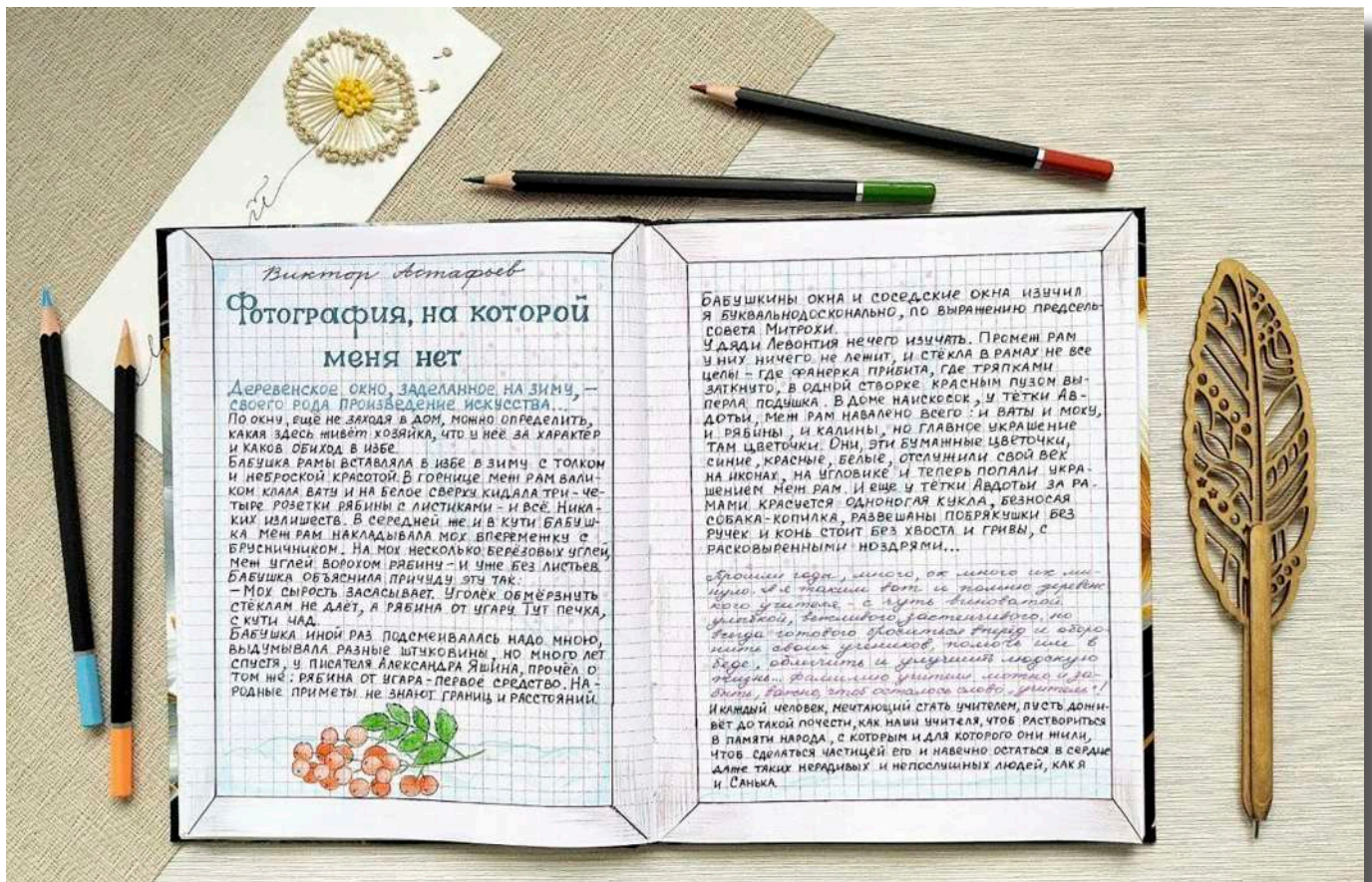
Пусть тебе приснятся горы,
Даль заснеженных вершин,

Ледоколы в океане,
Лабиринт хрустальных льдин.

Зимний лес в пушистой шубке,
 Степь весенняя в цвету,
 Радуга и летний дождик,
 Танец листьев на ветру.

В ярких снах своих, мой милый,
Ты, как птица, полетишь.
Закрывай скорее глазки,
Сладких снов тебе, малыш.

Снежинки за окном кружатся.
Сижу за письменным столом,
Держу в руках цветной картон
И не могу налюбоваться.
Вот белой ручкой провела
По глади плотного листа...
Штрих, завиток, узор ажурный
Возник на ярком полотне –
То ручки белой след ложится
Снежинкой чудной на листе.

Наталья Овчинникова,
г. Покачи

ПРОЗА

Как я мечтала стать артисткой

Во времена моей юности многие девочки мечтали стать артистками и совершенно не подозревали, что в «звёздной» профессии есть немало подводных течений и рифов...

Я не была исключением. В десятом классе мечта об актёрстве настолько овладела мной, что я записалась в театральный кружок при Доме культуры, а также разослала письма во все театральные училища Москвы с убедительной просьбой выслать список необходимой литературы для поступления. Я получила из всех училищ пухлые конверты с волшебными списками и начала вдохновенно морить себя разнообразными диетами дабы произвести фурор на вступительных экзаменах.

Руководитель театрального кружка, если был в добром здравии, добросовестно разучивал с нами этюды. Однако, его страсть к крепким напиткам была гораздо сильнее любви к театру, а потому по две-три недели наша труппа находилась в творческом простое.

И всё же, через несколько месяцев мы замахнулись на постановку «Молодой гвардии». Мне досталась главная роль – Ульяны Громовой. Не скажу, что я сумела вжиться в образ. Просто у меня, единственной из девочек, была коса, а потому я оказалась вне конкуренции. На первой же репетиции режиссёр крепко хлестнул меня по самолюбию, а также по моей вере в собственный исключительный талант. По ходу пьесы меня должны были после допроса волоком вытащить за ноги из-за кулис, а я, чуть-чуть по-

лежав и прийдя в чувство, запевала украинскую народную песню «Дивлюсь я на небо».

Но... Я была довольно плотной девушкой, и, оказалось, что тело весом шестьдесят кг, совершенно не скользит по облупленному дощатому полу с занозами. Пацаны-конвоиры побагровели от натуги, но с места меня не сдвинули.

– Н..да. Инсталляция «Бурлаки на Волге», – хмыкнул режиссёр.

– Ладно, ведите её под руки.

Полежав положенные полминуты, я гордо подняла голову, откинула за спину косы, набрала полные лёгкие воздуха и заголосила, как пела моя родня в застольях:

– Дивлюсь я на небо,

Тай думку гадаю.

Чому я не сокил,

Чому не летаю?..

– Стоп!Стоп!!! – заорал худрук.

– Ну чего ты разоралась? Ты ж после пыток. Ты языком должна еле-еле шевелить.

Я вынуждена была согласиться с такой трактовкой образа, но всё равно петь очень хотелось.

На премьере спектакля собрались родители, друзья, одноклассники. А в первом ряду я увидела мальчика из параллельного класса. В него были влюблены многие девочки и я... Мне так захотелось, чтобы он наконец-то обратил на меня внимание, что я начисто забыла все рекомендации режиссёра. «Дивлюсь я на небо» было спето с полной отдачей. Все пять куплетов! «Сокамерники» тыкали меня в бока, но мой творческий полёт остановить не сумели.

Спектакль получился совсем не трагичным, а можно сказать музыкальным. Режиссёр, за время моего соло успел приложиться к «фунфырику», чтобы хоть как-то вернуть душевное равновесие. После спектакля, дыхнул мне в лицо ничем не заеденным напитком и мрачно спросил:

– Ты дура или че?

– Или че, – ответила я и гордо покинула труппу.

Родители, мягко говоря, мой выбор профессии не поддерживали.

– Хвостом вертеть собралась? Не пущу, – заявил отец.

– Денег ни копейки не дам, – подытожила мать.

– Завтра пойдём, навестим Клавдию Игнатьевну.

Это была наша первая учительница. Почему наша? А потому что учила не только меня, но и брата, и сестру. До революции она закончила городскую женскую гимназию. Когда я пошла в первый класс, ей было уже семьдесят. Я не припомню, чтобы на кого-то из учеников Клавдия Игнатьевна повысила голос. Она была для нас, как родная бабушка, большая, добрая, тёплая. Помню, как она повела нас, первоклашек, на экскурсию к памятнику красногвардейцам – железнодорожникам, погибшим при установлении Советской власти. На дворе был март, солнышко припекало, и перед памятником образовался широкий и глубокий ручей. Не будь с нами Клавдии Игнатьевны, мы бы с удовольствием одолели преграду вброд, радостно черпая сапогами и ботинками талую ледяную воду. Но наша старенькая учительница всех до единого – тридцать пять человек, перенесла через тот ручей на руках. Туда и обратно.

И вот мы с мамой в гостях у восьмидесятилетней Клавдии Игнатьевны. Пьём чай с печеньками и сухариками.

Учительница расспросила мать про старших детей, потом обернулась ко мне.

– И куда ж ты, милая, собралась поступать?

– Клавдия Игнатьевна, я очень хочу стать артисткой. Я и петь умею, и на гитаре играть.

– Петь она умеет, – фыркнула мать, – мы все умеем.

И это было чистой правдой. И мама, и вся её родня пели великолепно, но значения этому не придавали и ни о каких сценах отродясь не мечтали. Пение было для них естественным состоянием, одним из физиологических процессов, вроде дыхания.

– Милая моя, девонька. – Учительница погладила меня по голове. – Запомни. В искусстве вызывает сильнейший. Ты девочка мягкая, добрая, домашняя и вряд ли сможешь локтями толкаться. Неужели тебе захочется всю жизнь говорить: «Кушать подано»? Послушай меня. Старики плохому не научат.

– Вот-вот, – подхватила мама. – Радость-то какая, восьмой лебедь в десятом ряду.

И хотя я читала, что целеустремленные девушки, вопреки родительской воле, добивались без гроша на товарняках в Москву и становились известными артистками, но слова старой уважаемой учительницы мой пыл охладили. И я на радость маме и папе поехала учиться на фармацевта.

Соседка тётя Валя, всю жизнь проработавшая на фабрике в тарном цеху, узнав, что я буду аптекарем, аж прослезилась.

– Молодец, Натаха. Будешь всю жизнь в тепле, в чистоте, в белом халатике, не то, что я.

Тётя Валя смахнула набежавшую слезу.

– Всю жизнь эти чёртовы ящики колочу. Молоток да гвозди в руках.

Тогда я поняла, что у каждого есть свое собственное представление о счастье. А для меня это было первое разочарование в жизни, первая сдача позиций.

Первый курс, первое сентября, первый урок.

В класс очень быстро вкатилась женщина – колобок, с огненно-рыжими волосами, симпатичная, голубоглазая.

«Колобок» улыбнулся и заговорил:

– Здравствуйте, девочки. Меня зовут Надежда Семёновна. Я буду преподавать вам фармакогнозию – науку о лекарственных растениях. Начнём знакомиться.

Надежда Семёновна раскрыла журнал и стала называть фамилии новоиспеченных студентов.

– Бешенцева.

Из-за парты поднялась невысокая, тоненькая девушка, очень похожая на цыганку, с чёрными глазами и копной чёрных, вьющихся волос.

– Боже мой! Это же Земфира.

Преподавательница скрестила на груди пухлые ручки:

– Как же давно я ждала такую девочку.

Девушка смущённо возразила:

– Никакая я не Земфира. Меня Надей зовут.

Но тут заинтересованно зашумели остальные:

– А почему Земфира?

– Ах, девочки, я обожаю поэзию Пушкина и давно мечтала поставить спектакль «Цыганы». И вот, наконец, я увидела настоящую Земфиру. С той поры мы стали называть Надюху Земфирой, а Колобок получила очень благозвучное прозвище «конвалария». В переводе с латыни означает ландыш майский. Надежда Семёновна внешне майский ландыш не напоминала, но она

так напевно и красиво произносила это слово, что и последующие поколения студентов продолжали её называть конвалярией (за глаза, разумеется).

Оказалась, что добрая половина группы, тоже, как и я были несостоявшимися актрисами, в силу слабости характера не поехавшие на товарняках штурмовать столицу. А потому сразу загорелись идеей создать свой театрик, и сделать пушкинский вечер. И вот накануне нового года во всех отделениях техникума появились объявления о предстоящем вечере, посвящённом памяти поэта. В день премьеры в аудиторию набилось полным-полно студентов. Первый ряд заняли почётные гости – преподаватели во главе с директором. Вечер открыла Таня Сырцева чтением письма Татьяны к Онегину. Она сидела за столом, в дивном голубом платье и старательно водила пером по бумаге.

Реквизитов у нас не было, денег на костюмы не было вовсе. Помогла студенческая смекалка. Мы сняли большую голубую штору с одного из окон, отстирали от въевшейся пыли, и с помощью дюжины булавок был сооружен вполне симпатичный декольтированный наряд для Татьяны. Вместо гусиного пера, дали в руки голубиное, но неискушённая публика не заметила подвоха. С декорациями пришлось повозиться дольше. Звёздное ночное небо и цыганский шатёр мы сделали из склеенных листов ватмана. С помощью кнопок небо было прикреплено к классной доске. Шатёр получился небольшим, но маленькая юркая Земфира вполне пролезала в него на четвереньках. Зато у нас был настоящий костерок из спиртовых таблеток, купленных в охотничьем магазине. Старого цыгана очень артистично изображала староста Марина. Её густо посыпанные мукой волосы должны были символизировать седину. Алеко азартно играла высокая, яркая брюнетка Оля Бодренко. В группе имелась ещё одна брюнетка Галя Саломатина. Ей была доверена роль молодого цыгана. Яркая жилетка, нарисованные чёрным фломастером усы придавали Земфириному возлюбленному особый шарм. Мне и ещё нескольким девушкам достались роли скорбящих цыган. А перед тем, как начать скорбеть, я пела цыганскую песню.

Почти за три месяца репетиций мы отшлифовали «Цыганов» до блеска. Земфира грациозно скользила по Алеко после удара пластмассовым игрушечным кинжалом и страстно произносила последнюю фразу:

– Умру любя.

Толпа цыган, стоя возле «убитых» любовников, тоже скорбела вполне убедительно – стояли с каменными лицами не шелохнувшись.

Так вот, Татьяна прочитала письмо Онегину очень неплохо, хотя и нервничала, от чего немного порвала пером бумагу.

Затем перед публикой предстала ведущая, Надежда Семёновна, и стала читать поэму.

– Цыганы шумною толпой

По Бессарабии кочуют...

Чтение было плавно подведено к нашему действию.

А мы почему-то заволновались. Маринка, старый цыган, сидела к костру ближе всех, и то ли от волнения, то ли от перегрева она вспотела и мы увидели, что по вискам старца потекла «седина» в виде блинной опары.

Земфира, так красиво скользившая на репетициях по ногам Ольги Бодренко-Алеко, почему-то упала внутрь шатра, и публике были видны только её ноги в модных, красных босоножках на шпильках. Молодому цыгану по сценарию следовало упасть рядом с Земфирой, но в тесном шатре места уже не было, и Галя-цыган неловко прилегла рядом с костром. Земфира, осознав свой промах, начала бесшумно хохотать, от чего её грудь заходила ходуном, и забренчало монисто из жестяных аптечных пробок. Глядя на хохочущую «зарезанную» приму и измазанное жидким тестом лицо старосты Маринки, скорбная группа цыган, начала чудовищно гримасничать, пытаясь сдержать рвущийся смех. Смех, сам по себе заразителен, и мы с ужасом видим и слышим, как повеселела публика. Цыгане заржали уже в полный голос. Первый почётный ряд пытался сохранить серьёзный, торжественный вид дольше всех, старательно прикрывая руками растягивающиеся в произвольной улыбке губы.

И тут началось нечто, совсем не похожее на задуманную драму.

Может, высшие силы решили скрыть наш провал, когда огромная тяжёлая декорация вдруг сорвалась с кнопок и закрыла нас полностью, как занавес. Зал взорвался от хохота.

Мы кое-как выползли наружу из-под кучи ватманской бумаги и увидели впечатляющую картину. Часть зрителей сидели на стульях, сложившись пополам. А некоторые сползли на пол. Звуки публика издавала самые разнообразные – кто всхлипывал, кто похрюкивал, кто гоготал. Почётный первый ряд уже не сдерживался. Дирек-

тор положил голову на парту, у него подрагивали плечи и, было непонятно, плачет он или смеётся.

Но впереди был последний аккорд, переполнивший гамму чувств нашей публики.

Вдруг со страшным грохотом, видимо, от звуковой вибрации (а может, плохо закрепили) упала та самая гардина, с которой была снята штора. К счастью, никто не пострадал...

Зал замер на секунду, а потом загготал ещё пуще.

И только Надежда Семёновна была безучастна к всеобщему веселью. Она сидела с багровым лицом, на стульчике, рядом со сценой, и шептала:

– Какой позор! Какой позор!

После того провального спектакля все несостоявшиеся актрисы окончательно расстались с мечтой о театре.

Надежда Семёновна тоже успокоилась. Директор оказался человеком весёлым и добрым. Всё улеглось. Третий раз я получила знак от судьбы, уже после учёбы. Опять мои длинные волосы сотворили со мной недобрую шутку.

Меня попросили сыграть Бабу Ягу на детском новогоднем утреннике.

– Да ты не обижайся, – успокоила меня профессор, заметив мой недоуменный взгляд.

– Парик потерялся, а какая ведьма без волос.

Мне привязали горбик на спину, дали наряд из лохмотьев. Нанесли грим. С гримом явно переборщили, потому что маленькие детки, завидя меня, разревелись и начали карабкаться к мамам на руки. Мне пришлось покинуть сказочное мероприятие после первого же круга на метле. Праздник получился грустный.

Зато главный врач больницы, где я работала в аптеке, посмеиваясь, велел истопить для меня персонально баню.

Третий раз на те же грабли встала, подумала я тогда.

Я часто вспоминаю встречу с моей первой учительницей после окончания школы. Конечно, это была не просто встреча, а часть тщательно спланированной матерью операции, по наставлению меня на путь истинный.

Может, и впрямь не судьба.

Человек предполагает, а Бог располагает. Хотя жизнь была бы скучной, если не мечтать, не ошибаться. Вот такие я набила себе шишки по дороге к актёрской славе. Что поделаешь?! Жизнь продолжается даже после рухнувших надежд и мечтаний. Перешагнули через горести и идём дальше! Будем искать себя!

Будем жить!!! А значит, будут новые мечты!!!

Коротко

Выставка литературы позволила читателям ознакомиться с лучшими произведениями автора, раскрывающими красоту природных ландшафтов и нравственный выбор героев перед лицом испытаний.

Эта творческая встреча подарила незабываемые впечатления и новые знания о знаменитом земляке, чьи произведения остаются актуальной частью нашего национального культурного наследия.

Светлана Прилюбченко,
зав. ДЮБ им. В. Н. Козлова,
г. Мегион

МЕГИОНЦЫ – ЭТО МЫ

27 ноября в мегионской Детско-юношеской библиотеке состоялись мероприятия, посвящённые памяти известного писателя и геолога Виктора Николаевича Козлова, чьё имя увековечено в названии нашей библиотеки.

Участники узнали о жизненном пути и творческой судьбе В. Н. Козлова. Гости мероприятия, Анастасия Романова, дочь писателя, и Татьяна Юргенсон, писатель и поэт, член Союза писателей России, рассказали о том, как молодой Виктор Козлов решил стать геологом и отправился в экспедиции, исследующие природу Западной Сибири.

Людмила Порошина,
волонтер МЦР,
г. Санкт-Петербург

Наше Большое Гималайское Путешествие началось 28 сентября в аэропорту Шереметьево. Мы отправляемся в Индию на 1 месяц, это 10-я юбилейная поездка волонтеров от Международного центра Рерихов. Из разных городов России приехали 23 волонтера из Москвы, Санкт-Петербурга, Твери, Владимира, Кирова, Владивостока, из Крыма, Башкирии и Казахстана и других.

Большое Гималайское путешествие волонтеров МЦР. 2025 год.

Многие уже едут в Нагар не в первый раз. Возглавляют нашу команду Замечательная семья энтузиастов Мергес Тамара Михайловна и Ткачёв Василий Николаевич из Москвы. Мы прилетели в Дели 29 сентября в 3 часа утра и сразу разместились в небольшой гостинице. Немного отдохнули и отправились в Старое Дели. В культурном центре у нас был вкусный обед в ресторане. Мы познакомились с Владимиром Зайцевым, искусствоведом, организатором международных выставок в Индии. Ещё встретились с известной индийской художницей и сотрудницей Министерства Культуры Индии Харш Индер Лумба. Посмотрели несколько художественных выставок в культурном центре. И вечером отправились на автобусе в Нагар. Ехали почти 12 часов. Долина Кулу нас встретила солнышком и тёплой летней погодой. Здесь ещё лето, днём было тепло. Потрясающие небесные картины мы наблюдали ежедневно, как на полотнах великого Мастера! О священной долине Кулу Н. К. Рерих писал: «...самые значительные имена и события собраны в этой благотворной долине. Она называется Серебряной Долиной. Зимой ли, когда снег искрится, или весной, когда все фруктовые деревья покрыты снежно-белыми цветами, долина одинаково хорошо заслуживает своё название. В этом древнем месте имеется триста шестьдесят богов.

Среди них... все учителя и герои, кто мечом, а кто духом выигрывавшие великие битвы... Тяжёлые валуны, камни, напоминающие огромные монументы, разбросаны по всем горным склонам Гималаев. Около храма останки каменных алтарей. Говорят, что здесь боги встречаются во время весенних праздников... На горном склоне, над каждой деревней, можно увидеть гребень древних гигантских хвойных деревьев или деодаров. Все эти места священные для трёхсот шестидесяти богов славной долины Кулу или, как называли её древние, "Кулута"» (Боги Кулуты). Впереди у нас целый месяц работы в Тресте и октябрьский фестиваль, и поэтому сразу же началась подготовка к Праздникам. Мы убирали территорию Международного Мемориального Треста Рерихов и сразу же начались репетиции, подготовка к Праздникам.

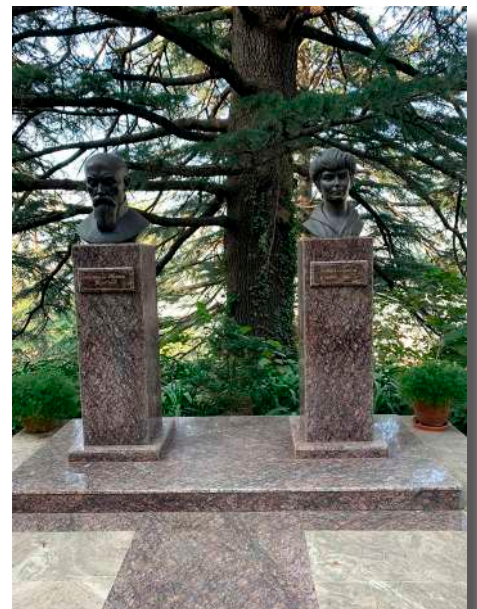
Второго октября, в воскресенье вечером мы поднялись в Храм Кришны и побывали на празднике «Дусера» – встрече Бога Шивы, который пришёл в гости к Богу Кришне. Красочное священное действие происходило у древнейшего горного храма Кришны. Музыканты громко и звучно били в барабаны, звучали разные духовые инструменты. В колеснице сидел Пуджари. Запомнился танец шамана, в которого вселился бог Шива, и он исполнил ритуальный танец с ножом и кандалами. Это символизировало о том, что он освободился от своих пороков: страха, зависти, сомнений и других. Праздник закончился весёлым пением и танцами. Зрелище было незабываемое! Дорога к Храму была крутой. Много ступенек мы прошли, а спустились уже в темноте. Так начался индийский праздник «Дусера». Это традиционный праздник всех 360 Богов долины Кулу! Он продолжался целую неделю.

Третьего октября наша волонтерская команда приняла участие в открытии замечательной художественной выставки школьников из долины Кандры. Прекрасные детские картины и работы были выполнены в разной технике. Здесь было очень много нарисованных Мандал. Мандала – в переводе с санскрита означает «круг». Он символизирует единство, бесконечность, гармонию и цикличность. Мы все были в восторге от этих индийских художников. Вручили им и их преподавателям сувениры в форме сердечек и сладости из России – шоколад «Алёнка», сушки и конфеты. Ребята рассказали о своих творческих работах. Некоторые наши волонтеры приобрели картины прямо с выставки.

В следующие дни были репетиции, мы готовились к праздничным мероприятиям, разучивали русские танцы и песни. Работали мы в Тресте, специалисты реставрировали мебель и подлинные картины, мы трудились на цветочных плантациях, готовили открытие новых выставок. В Институте гималайских исследований «Урусвати» очищали от пыли мемориальные предметы в кабинете Ю. Н. Рериха. Это было трепетное прикосновение к реликвиям и подлинным вещам семьи Рерихов. А вечерами мы гуляли по Нагару, рассматривали большое звёздное небо. Нагар – это небольшое селение в долине Кулу, на высоте 2000 метров, расположено оно на левом берегу реки Биас. Храмы здесь очень древние 11-12 веков. Один из Храмов посвящён великой Богине-Матери – Трипура Сундари («Прекраснейшая в трёх мирах») и имеет форму трёхъярусной пагоды. В этом храме и на его территории установлены каменные барельефы и скульптуры божеств Трипура Сундари Деви, Шивы-Парвати, Брахмы, Нараяны, Лакшми и Ганеши. Есть картина этого храма у Николая Константиновича Рериха.

Восьмого октября мы поехали с волонтерами в город Кулу на заключительный праздник «Дусера». Это было потрясающее зрелище – все 360 богов прибыли в этот город и был большой парад и красочная весёлая ярмарка. Красочный индийский колорит ощущается на фото.

Девятого октября состоялся праздник в Международном Мемориальном Тресте Рерихов «Под Знаменем Культуры» – традиционный Октябрьский Индийско-Российский фестиваль. Начался он

в Усадьбе Рерихов у памятного камня серого гранита, с выбитой на нём надписью под знаком Знамени Мира: «Тело Махариши Николая Рериха, великого друга Индии, было предано сожжению на сём месте 30 магхар 2004 года Викрам эры, отвечающего 15 декабря 1947 года. Ом Рам». Махариши – значит Великий мудрец, святой. Ом Рам – да будет Мир. Здесь была проведена Пуджа-молитва о Мире. Затем вместе с пуджарием храма Кришна обошли все памятники семьи Рерихов, повесили на них праздничные гирлянды из цветов. Затем состоялось открытие трёх выставок: Кэрол Фрэйзер – художницы из Англии. Она музыкант, много лет живёт в Индии, много путешествует и рисует замечательно. Её картины – о Космосе и удивительной стране Шамбале, о Красоте окружающего мира и Свете мы рассматривали очень внимательно. Сфотографировались с ней на память. В конференц-зале состоялось открытие выставки победителей 2-го Международного фестиваля детско-юношеского творчества «Держава Рериха» из шести стран мира. От Санкт-Петербурга в этой выставке участвовали работы студентов Академии Штиглица и работы преподавателя-профессора Л. М. Кирсановой.

Затем мы поднялись в Институт Гималайских исследований «Урусвати», и здесь состоялось открытие биохимической лаборатории семьи Рерихов. Наша волонтерская группа участвовала в праздничном концерте. Мы исполнили 4 танца и 4 песни. Ещё выступали студенты и преподаватели детской Академии искусств имени Елены Ивановны Рерих при Тресте. Знамя Мира, по традиции, поднимали индийский и российский кураторы ММТР вместе с почётными гостями Треста Рерихов Галиной и Райнером Шнайдерами, председателем и заместителем председателя Немецкого Рериховского общества.

Десятого октября открылась Международная конференция, посвящённая 90-летию Пакта Рериха. Открыл её Суреш Кумар – индийский куратор ММТР, он присутствовал на всех мероприятиях Треста. Международная конференция в Тресте в честь 90-летия Пакта Рериха прошла успешно. Мы целый день с большим интересом слушали доклады. Выступили гости из Германии – прекрасная семья – Шнайдер Галина и Райнер, они энтузиасты, приехали тоже помогать Тресту. На конференции была представлена новая книга «Восток-Запад», изданная Трестом на трёх языках.

На следующий день мы поехали в соседний город Манали, посетили индуистский храм Ходимбы, погуляли в красивом деодаровом

парке, покорили огромные валуны. Нас восхитил своей прозрачностью деодаровый лес, который был полон радости, чудес. Затем мы отправились в храм Ману – первого Бога-человека. Днём в Мана-ли было тепло, и мы наслаждались летом и ярким солнышком.

На следующий день до обеда работали в Тресте, убирали цветочные клумбы, работали в библиотеке, чистили веранду, готовили её к покраске. А после обеда опять гуляли по Нагару. Посетили древние храмы – Храм нагов с резными деревянными дверями. Он находится в деодаровом лесу. Небольшой, деревянный, ему более 1000 лет. Мы шли по узкой горной тропе к нему минут сорок. По дороге встретили настоящую змею. Наги – это змеи, в Индии им поклоняются, как божествам. Затем Посетили Храм Гаури Шанкар – этот старинный храм Бога Шивы 13 века. Он уже был закрыт, но мы через дверь смогли заглянуть в него. У входа в храм установлено каменное изваяние быка Нанди – спутника Шивы.

Посетителей в Международном мемориальном Тресте Рерихов всегда много, приезжают ежедневно из разных штатов Индии и разных стран и группами, и по одиночке. Много встретили посетителей из России. Приезжают целыми группами, живут, как и мы, в отелях Нагара.

Восемнадцатого октября индийские дети приехали из школ разных деревень долины Кулу и рисовали рисунки. Они приняли участие во 2-ом Международном фестивале детско-юношеского творчества «Держава Рериха». А потом мы проводили с ними мастер-классы, устроили для них весёлые игры и конкурсы. 19 октября с утра сходили в горную деревню Румсу со священными деревьями и храмами, которым по преданию пять тысяч лет и которые строили ещё герои «Махабхараты» Пандавы.

Мы долго шли пешком в гору и любовались невероятными пейзажами. Вся долина Кулу была залита солнечным светом, в котором утопали хвойные деревья и вершины гор. Деревня Румсу расположена на высоте 2378 метров над уровнем моря. В ней находятся старые традиционные дома и храмы, в том числе местного божества Джамдани Риши. В Румсу не следует прикасаться к храмам, никто не может посещать их, только смотреть с расстояния. Также, там растут священные деревья, к которым тоже нельзя прикасаться. Храм Shubh Narayn Temple находится на небольшом возвышении и представляет собой каменный дом, с элементами из дерева, которые украшены изящной резьбой, сочетающей растительный орнамент

с изображениями различных животных и людей. Храм очень сильно напоминает русские деревянные избы. Вот они – следы древних ариев!

Священная гора Гепанг, расположенная в индийском штате Химачал-Прадеш, имеет двуглавую вершину в виде буквы «М». Рерихи называли её «горой М» и говорили, что своими очертаниями она напоминает гору Белуху на Алтае.

«Это Западные Гималаи, где мы живём. Гора, которая называется Гепан. Она замыкает долину. Там, конечно, другие световые эффекты, так как там суше, ярче. Это маленький этюдик», – писал о своём произведении автор.

При хорошей погоде мы видели эту священную гору почти ежедневно из имения.

Девятнадцатого октября состоялась тёплая дружеская встреча с преподавателями детской Академии художеств имени Е. И. Рерих. Весь вечер мы пели песни под гитару.

Двадцать первого октября целый день мы провели в Гималаях, любовались любимой горой Гепангом с разных сторон. Побывали в долине Лахул. Она соединена с долиной Куллу перевалом Рохтанг, но попасть сюда можно и другим путём – со стороны Манали, минуя перевал.

Здесь, как на Тибетском нагорье, воздух морозен и сух, растительность – редкая и сдержанная. Это место совсем не похоже на зелёные луга и хвойные леса в Куллу. В Лахуле ландшафт суров, как древний монах, но в этой строгости – своя красота.

Слово «Лахул» происходит от тибетского Lho-yul – «страна на юге», или Lhahi-yul – «страна богов». Долину Лахул питают реки Чандра и Бхага, берущие начало по обе стороны перевала Баралача Ла.

Лахул известен своими уникальными горными пейзажами и буддийскими монастырями. Мы полюбовались водопадом Сиссу на высоте более 3000 метров и осмотрели башню Такура. Есть картина у Николая Рериха, посвящённая башне Такура, называется «Гундла. Жилище Такура» (1932г). Николай Рерих написал серию картин о Лахуле, в которую вошли полотна, на которых был изображён перевал Ротанг, реки Чандра, районы Тибета Коксар и Гундла. Это картины «Гималаи. Лахуль», «Сиссу. Лахуль» и др. Башня Гундла явно вдохновляла Рериха. Согласно его письмам, художник был поражён, увидев древнюю башню. Сегодня башня Гундла – это единственный

существующий форт в Лахуле, она находится под защитой ASI. Оригинал картины хранится в Государственном художественном музее Латвии.

Затем мы отправились в старинный замок Такура, родовое поместье 17 века, в нём находится 108 комнат. Построен он по типу тибетских домов. Ценен тем, что там есть домашняя молельня и хранятся манускрипты. Сохранилось много танок – росписи на стенах. Ещё в Лахуле мы побывали в Доме Рериха. Местные тибетцы принимали нас очень тепло, как дорогих гостей, накормили вкусным обедом, показали свой небольшой Музей, посвящённый посещению Н. К. Рерихом этих мест во время Центрально-Азиатской экспедиции. В дневниках художника появилась такая запись: «В Лахуле, в Тибетском стане, местные жители приветствовали путешественников звучанием огромных тибетских труб. Люди были одеты в праздничные одежды. Затем подошла процессия женщин, которую возглавляла красавица туземка. Её головной убор был покрыт бирюзой, с каждой стороны его свисали по 20 тяжёлых серебряных серёг, в носу было большое золотое кольцо. На туземке было вышитое покрывало со множеством драгоценных украшений и висел молитвенный ящичек на ожерелье из кораллов, золотых бус и бирюзы. Эта женщина поднесла путешественникам священное молоко яка и полила их руки». (Н. К. Рерих. Твердыня пламенная).

В 1931 г. Николай Рерих ведёт экспедицию из Кулу через перевал Ротанг в Лахул. Перевалы западных Гималаев представляли для него исключительный интерес, т.к. через них шли пути к Средней Азии, пески которой скрывали остатки древних культур народов.

В столице Лахуля Кейлонге художник в 1931 году создал филиал Гималайского института Научных Исследований «Урусвати» для регулярных летних наблюдений. Путевые записи Рериха свидетельствуют, что как историк, он всегда мыслил широко и стремился объяснить причины глубочайшего проникновения древних культур. В Лахуле он записывал: «В историческом и археологическом отношении край мало исследован. Картина "Менгиры в Гималаях" будет напоминать о менгироподобных камнях, утверждённых с древнейших времён и до наших дней на горных перевалах. Обычай этот имеет несомненную связь с другими менгирами Тибета, открытыми нашей экспедицией в 1928 г., подобных менгирам Карнака. Ладак, Дартистан, Лахуль, Трансгималаи, часть Персии, Южная Сибирь изобилуют разнообразными сходными в техническом отношении изображениями. Невольно напоминаются скалы Богуслана и изображения сот-готов и прочих великих переселенцев». (Н. К. Рерих. Урусвати). «На границе Лахуля, который тоже является древним бывшим тибетским княжеством, на скалах вырезаны изображения мужчины и женщины девяти футов высотой. Говорят, что таким был рост древних жителей». (Н. К. Рерих. Твердыня пламенная). Во время нашего путешествия Мы нашли несколько святых изображений на больших камнях.

«Мы опять едем в Лахуль, – писал художник. – За перевалом Ротангом уже повеял сухой тибетский воздух. Тот самый воздух, целительный и вдохновляющий. Знающий в себе всех искателей духовного восхождения. Ночью же по ясному небу с бессчётными

звёздами, со всеми млечными путями и зарождёнными и оконченными телами, полыхали странные зарницы. Не зарницы это, но то самое замечательное Гималайское свечение, о котором уже не раз поминалось в литературе.

Пройдя Тибет и Ладак, можно оценить и Лахуль. Снеговые пики, цветочные травы, пахучий можжевельник, яркий шиповник не хуже лучших долин Тибета. Многие святыни, ступы, пещеры отшельников не уступают Ладаку. На скалах тоже ритуальные фигуры лучников, догоняющие стрелой круторогих горных баранов. А ведь древний айбекс был символом света! Те же погребения в могилах, уставленных камнями, и в каменных склепах-камерах».

И в конце нашего путешествия Часть нашей группы совершила трекинг-восхождение к женскому буддийскому монастырю Си-лха и к пещере Миларепы. Виды гор в долине Лахуле очень красивые. Сиссу водопад находится на высоте 3300 м, у Николая Рериха есть картина с этим водопадом. С одной стороны мы увидели осень, пожелтевшие деревья, трава ещё зелёная, а с другой были снежные горы. На обратном пути Мы увидели Слияние рек Бхага и Чандра. Это чудесное место называется Сангам. Гималаи – это удивительное место на Земле! Они завораживают и вдохновляют не одно поколение путешественников, художников и писателей. Здесь не просто древность – здесь почти живая встреча с двумя традициями и силами, которые вершили историю.

Такие места невозможно выдумать – их можно только найти, пройти к ним шаг за шагом, и замереть перед дыханием Вечности!

После этого мощного путешествия в Гималаи мы продолжали работать на цветочных плантациях Треста, сажали цветы – лилии и фрезии – любимые цветы Елены Рерих, которые привезли из России, наводили порядок в помещениях и на веранде Треста, чистили, красили, мыли окна, стирали шторы и костюмы.

23 октября состоялся праздник – отмечали день рождения Святослава Рериха. Начался этот солнечный день с Пуджи у священного места под раскидистым деодаром, где стоят статуи Богов, Гуга Чохан и других, которые охраняют Долину Кулу. Состоялись открытие фотовыставки и выставки картин нашего волонтера Елены Яковлевой из Москвы о посещении Татагуни – имения Святослава Рериха

в Бангалоре. Индийский и Российский Кураторы ММТР наградили победителей конкурса детских рисунков, принимавших участие во 2-м фестивале творчества «Держава Рериха». Выступили студенты детской Академии художеств имени Е. И. Рериха. И мы пели и танцевали на сцене. С детьми проводили Мастер-классы и подвижные игры. Дети с большим удовольствием принимали участие, получили памятные подарки. В последний день мы встретились с замечательным коллективом ММТР. Волонтерская деятельность помогает работать в команде, брать на себя ответственность за коллектив, реализовать планы и проекты, проводить различные мероприятия.

Каждое доброе дело имеет значение. И наше Гималайское путешествие в Нагар, помощь Международному Мемориальному Тресту Рерихов – одно из самых ярких событий жизненного Пути. Мы познакомились с интересными людьми, индийскими традициями и праздниками, ежедневно восхищались Гималайскими красками закатов, небесными живыми картинами. Мы благодарны за тёплый приём нашим российским кураторам от МЦР – замечательной семье Сургиных Ларисе Вениаминовне и Дмитрию Михайловичу. Они тринадцать лет живут здесь и организуют всю работу в Тресте. Это настоящее Служение Культуре. В последний вечер состоялась экскурсия по дому, где жила семья Рерихов. Мы увидели скромную обстановку дома, личные вещи, мебель, книги и предметы. Завершилось наше путешествие в тёплом Дели. Днём мы погуляли по красивому парку Лоди, любовались цветами, яркой зеленью и пальмами. Вечером в Нью-Дели мы увидели чудо-храм Акшардхам. Построенный в 2005 году, он вошёл в Книгу рекордов Гиннеса, как самый большой в мире индуистский храмовый комплекс.

Это было незабываемое путешествие. Мы уезжали с чувством выполненного долга, потому что выполнили почётную волонтерскую миссию – помогли ММТР и достойно представляли Россию и МЦР. на всех мероприятиях октябрьского фестиваля. Нагар и Гималаи – это место Силы, Вдохновения и Гармонии.

Расима Ибраева, научный сотрудник Мегионского Экоцентра и один из постоянных авторов и друг «Глагола». Её публикации в абсолютном большинстве иллюстрируются её же фотографиями. Однако её личный фотоархив огромен. И сегодня Расима немного представила, каким она видит мир через объектив фотоаппарата.

Магнитное притяжение Югры...

Татьяна:

– Ну вот, Расима, подборка твоих фотографий, которая войдёт в этот декабрьский номер «Глагола». Ты сама выбрала эту тему, только уточни – это Югра в смысле подразделения мегионского Экоцентра или всё-таки в смысле всей общности и цельности Ханты-Мансийского округа?

Расима:

– Всего округа тут, наверное, нет. И да, изначально я хотела остановиться на теме нашей базы «Югра». Но потом подумала, что на примере этой территории можно показать сам масштаб краеведческой деятельности. Ну и я решила взять территории тех людей, которые приезжают к нам. А в итоге получился практически весь Ханты-Моисейский округ на примере Нижневартовского района.

Татьяна:

– Дело видимо в том, что любой фотоальбом, репортаж и так далее, тем более такого порядка, как бы обобщают, объединяют в себя огромный мир, который в данном случае сконцентрирован у нас в Югре. Так получается, этот год юбилейный не только для Мегиона, он юбилейный и для округа. И давай тогда поговорим на эту тему вообще. Вот просто абстрагировано от фотографий, от всего, просто, что для тебя значит округ? Какие смыслы он тебе принёс?

Расима:

– Для меня магнит. Большой, огромный магнит, который притянул меня не только в профессиональном смысле, но и душу мою притянул. Дело в том, что, когда я сюда ехала, думала, ну, на год, на два, может быть, ну, от силы пять лет проживу и обратно поеду. А в итоге-то получилось так, что уже, казалось бы, можно и уезжать, но не хочется.

Этот край даёт мне эмоциональную и духовную силу и подпитывает, как говорится, в физическом смысле, потому что, как говорится, – не потопашь, не похлопашь, не полопашь.

Вот оно так и получается. Ну и мир вокруг, даже если взять одного человека, он крутится, вертится. Мы же обрастаем с каждым годом не только бытом, мы обрастаем больше всего друзьями. Ну вот когда я как раз подбирала вот эти фотографии, пыталась показать жизнь больше, наверное, и быт своих друзей.

Даже вот эту маленькую девочку взять, Снежанну. Это старшая дочка Клим Кантирова. Девочка очень замкнутая такая была. И когда на Югру они приезжали, как раз строили дом с чувалами, и в тот день делали чувал. Она... Ей говорят, иди понянчийся с ребёнком. Как раз на фотографии здесь её мама сидит с малышом.

Она пойдёт, быстренько братишку усыпит и скачет. Вот просто скачет, прыгает. А потом я у неё потихонечку спросила: «Снежана, а ты вообще интересуешься чем-нибудь?». Она мне говорит: «Я очень люблю лепить из пластилина». Я говорю: «А если вместо пластилина глину возьмём? Сможешь что-нибудь слепить?».

Она говорит, – что не пробовала. Ну я и предложила ей попробовать. Вот она сначала прямо на скамейке начала лепить непонятно какую фигурку, а потом я ей хлебную печку показала. Говорю: «А сможешь вот это слепить?». Она отвечает: «Ну это просто же». Я подначиваю тогда: «Ну просто, не просто, надо, чтобы печка получилась у тебя».

Сходили к её папе попросили доску. Клим вырезал дощечку и говорит, – на. И вот она усердно, спокойно так пойдёт, посмотрит, пойдёт по лесу погуляет, возвращается. Она увидела, что там даже трава в замес добавлена. Я этого ей не подсказывала, но она своими глазами всё

примечает... Вот это, знаешь, наверное, наблюдательность коренных народов к природе. Это у них сидит всё-таки в крови, генетически. Сначала она так пыталась слепить глину, вроде лепится, но не то. Потом всё снова размяла, с травой перемешала и уже слепила практически натуральную печку. Такую маленькую. Да. И она ведь её прямо носила, как куклу, как родное дитя.

А потом пошла к отцу, спросила – как сушить, к огню поставить? А Клим-то подсказал, не надо, говорит, к огню. Ты, говорит, поставь там, где солнце греет, но не светит на него. И она нашла такое место – под печку нашу поставила и вот там высушила. Она эту печку потом забрала с собой домой.

Татьяна:

– Ну, раз мы начали с тобой гулять по фотографиям, думаю, что люди посмотрят и поймут, о какой фотографии ты рассказываешь. Вот две подружки из деревни Варьёган, – Полина Васильевна и Елизавета Даниловна. Ты про них уже рассказывала читателям «Глагола», но для тебя лично что они значат, вот эти женщины?

Расима:

– Это самые родные лица, самые родные люди для меня. Полина Васильевна, она вообще, как бабушка для меня стала. Елизавета Даниловна, она, наверное, как старшая сестра для меня. Они двоюродные сёстры, они выросли рядом на Деревянной речке. И ещё они, наверное, большие наставники, особенно Полина Васильевна. У неё руки золотые, всё что угодно она может своими руками сделать и не только сделать. Она чётко каждый этап может раскрыть. Огромная ценность этого человека как раз в том, что она не только руками делает, она понимает, что она делает. Она умеет передать как учитель. Дар у неё – наставника, а не только мастера.

Елизавета Даниловна другая, она автоматически делает не задумываясь, очень и очень многое, но вот рассказать, что она сделала, для неё это сложновато.

Татьяна:

– А с какого времени ты с ними общаешься?

Расима:

– С 2001 года, как Виктория Ивановна Сподина познакомила меня с ними. Считаю, почти четверть века. И вот все эти годы мы с ними общаемся, работаем вместе. И, например, если сегодня, в день матери, не дозвонюсь до них, мне будет

грустно, – я родных людей не поздравлю. И это не только этого дня касается, я теряю их, когда не могу дозвониться.

Вообще эти люди ещё, знаешь, наверное, те, которые делятся душой. Мало кто раскрывает свою душу. Да и энергетически они делятся, подпитывают вот эти две женщины...

Татьяна:

– А вообще, когда ты занялась фотографией? Это тебя заставила работа в экоцентре – в смысле, как требование к фиксации твоей музейной работы: от каких-то встреч до каких-то там предметов, либо это просто твоё?

Расима:

– Подспудное желание, вот запечатлеть этот мир... Фотографией я занялась ещё в самом детстве. У меня брат занимался фото, он сам печатал, помнишь, тогда были эти целые кабинеты чтобы ванночек куча... Ещё даже в школе не училась, мне, наверное, лет 5–6 было, а он меня то просил принести и долить тёпленькую водичку, то поддержать там фотобумагу, пошевелить в реактиве.

Он сам как бы редактировал, делал, а вот такую механическую работу часто доверял мне, наблюдал и подсказывал. И вот так это меня затянуло. Я потом начала проситься сама, потому что было очень интересно, – кладёшь, казалось бы, в какую-то водичку чистую бумагу, а там начинает постепенно проявляться определённая какая-то жизнь, тематика. Это было своеобразным волшебством. И вот это волшебство, фотодело, наверное, и привлекло меня.

А потом уже на моё 10-летие, братья подарили мне маленький, помнишь? – фотоаппарат «Виллия» на 72 кадра. Там плёнка была. Сказали, ты будешь фотографировать всё подряд, чтобы у тебя кадров больше было.

Но с этим фотоаппаратом я буквально, наверное, ну, может, год проходила. Потом сначала один брат – Резеттин мне купил «Смену», а второй брат – Ферзан уже учился в Тюмени. Он как-то приехал, увидел и говорит, а что ты со «Сменной»? У тебя фотографии отличные, ты уже сама умеешь печатать. И он мне купил «ФЭД». Для меня это, конечно, такое богатство.

Занималась спортом, любила очень природу. И куда бы ни выбиралась – на болото, на рыбалку – везде у меня фотоаппарат с собой на шее. К десятому классу у меня уже «Зенит» появился, а на 18 лет все братья и сёстры сложились

и подарили объектив «Мир». Ой, такая гордость была... Такая радость была – всех птиц и всё, всё видно. Такое впечатление, как будто я сама летела к этим птицам тогда, потому что я их чётко видела и ощущала вот это явление полёта.

И надо ж было такому случиться: мы поехали на лодке за грибами. С кем из братьев, не помню, но получилось так, что в общем мы грибов набрали. Но мы перевернулись. И у меня на шее фотоаппарат с тяжеленным объективом. Толком плавать не умею, пока цеплялась, карабкалась, фотоаппарат ушёл на дно. Братья ходили, сколько ныряли, ныряли, ничего таки и не нашли.

Жалко. После этого я уже «Зенит» купила сама, но купила уже полуавтомат, им работала. А вот после «Зенита» я уже перешла на цифру, цифровые фотоаппараты.

Эти фотографии, на «Кэннон» сфотканы. Мне его тоже кто-то подарил, но не помню, кто. Но это было ещё до того, как я сюда приехала.

Татьяна:

– А я до 2010 года принципиально не переходила на цифру, потому что всегда казалось, да и сейчас кажется, что плёнка более приближена к реальной цветопередаче и объёмнее в изображении что ли.

Расима:

– А Наиль (сын) вот у меня пытается меня как бы перенаправить, давай тебе другой аппарат купим. Но не соглашаюсь – пока вот он у меня работает, я буду им. Дело в том, что вот этот аппарат вылавливает те цвета, которые есть. Да, он близок к плёнке. Он не отдаёт желтизной, он вообще жизнь передаёт, поэтому я не хочу его менять и вот до сих пор им работаю.

Татьяна:

– Вернёмся к этим фотографиям на развороте. Вот в том верхнем уголке на второй странице у тебя Тайна, дочь Юрия Вэллы. Что тебя связывает с семьёй Юрия Кылевича?

Расима:

– Для меня вот эта семья – эталон именно семейных отношений. Сначала я познакомилась с Еленой Фёдоровной. Потом уж на берегу речки в Варьёгане мы как-то с ней сидели, разговаривали, Юрий Кылевич подошёл, ну и Елена Фёдоровна познакомила нас, и мы пошли к ним. Они в старом доме ещё жили.

Меня впечатлили отношение к детям, отношение детей к родителям, это как один грецкий

орех. Сейчас вот достапточно тесно общаемся с Тайной (*старшая дочь Ю. Вэллы*). Не зря, наверное, её так называли.

В ней кроется очень большая тайна. Дело в том, что она вначале, наверное, сама помнишь, говорила, «Ой, да у меня не получается», «Ой, да я не буду», «Ой, да это». А сейчас она мастерит всё не хуже Полины Васильевны. – Ну да. – Делает она точно всё хорошо. Да, у неё руки золотые, у неё видение, я бы сказала, именно наследственное. Она чувствует материалы и чувствует оттенки цветов, именно природных цветов и передаёт это всё через свои изделия. Это молодой, но мастер уже. — Да, она мастер.

Или посмотри, как она, читая даже стихи своего отца, проникает в это душой, она просто, но доходчиво передаёт интонацию автора. Вот это не каждый может, и это ещё один талант Тайны. У неё много талантов...

Татьяна:

– А вот ещё один герой твоего снимка – Агафья Дмитриевна Казымкина (*верхний левый снимок на первой странице разворота*). Она из этого же посёлка, Варьёган, и тоже очень интересная личность.

Расима:

– Для меня она ходячая мудрость.

Татьяна:

– И твоя коллега, она всё-таки была директором Варьёганского краеведческого музея.

Расима:

– Она, коллега, очень хороший краевед, она хранит в себе очень много знаний о культуре и традициях своего народа. А ещё она очень мудрый человек от природы. Вот я и говорю – это ходячая мудрость. Когда мы с ней познакомились, она как раз была директором музея. Многие у меня спрашивали, как ты с ней общаешься – она грубый человек? Ничего подобного! У неё голос командирский, но она не грубый человек. Она мудрый и душевный человек, отзывающийся на проблемы людей. И при этом она очень талантливый сказитель.

Она может спеть очень хорошо, она может передать легенды, мифы, вот даже истории из жизни людей – очень красочно и без вранья, причём. Вот как она это видела, как восприняла, чётко все интонации передаёт. Вот такого таланта сказительского, наверное... Ну, Павел Янчевич ещё.

Татьяна:

– Павел Янчевич тоже есть на фотографии в нашем развороте. Он здесь в привычной для себя роли – что-то рассказывает большой команде экскурсантов.

Расима:

– Павел Янчевич Айвасида – тоже мощный информант и сказитель. Причём, если Агафья Дмитриевна носитель хантыской культуры, Павел Янчевич носитель двух культур. Ненецкой культуры, поскольку он сам ненец по отцу. И знает очень хорошо хантайскую культуру. Он живёт в среде хантов, и мама у него была хантыйкой. И многие говорят, что она была очень великим мастером.

Павел Янчевич, наверное, единственный человек, который очень грамотно пишет, причём на хантыйском языке. Он каждый звук может через знаки, буквы передать. Вот по вопросам хантыйской лингвистики, к примеру: если Полина Васильевна мне переводит на хантыйский устно, вот с тем, что Полина Васильевна перевела, я иду к Павлу Янчевичу всегда. Мимо него я не могу пройти, потому что без Павла Янчевича я не смогу написать ни одного слова. Он мне объясняет, где какой звук и какой знак этот звук передаёт.

Вообще этот человек, впитавший в себя, наверное, вековую мудрость народа, действительно восхищает. И он же тоже руками всё умеет, он мастер хороший и может подробно и чётко рассказать о многом. Например, какое дерево что может дать, что из этого дерева можно сделать...

Взяв даже обыкновенную чурку из поленницы, он может сказать, вот из этого можно это сделать, а вот из того полена получится то-то. Только посмотрев на него, не ощущая текстуру материала. И на самом деле всё это получается.

Такая же, кстати, Полина Васильевна. Конечно – это опыт, опыт мастера. Вот эти люди, которые, наверное, с молоком матери впитали и традиции, и понимание окружающего их мира.

Татьяна:

– Вот идол на этой фотографии, он же тоже неотъемлемая часть того мира, о котором мы сейчас говорим. Это же у нас на «Югре»?

Расима:

– Да, он был привезён ещё вместе со священным лабазом. Юрий Вэлла привозил.

Но мы так и не нашли – кто его сделал, когда его сделал. Единственная информация была о том, что, когда священный лабаз забирали, идол стоял рядом с правой передней лапой.

Татьяна:

– Насколько я помню – то в основе экспозиции «Югры» лежат вещи и строения из родового стойбища семьи Казымкиных...

Расима:

– Да, это так. Но вопросы – какой дух изображён; кто у них умел вырезать вот так – так и остались без ответа. Про эту фигуру мы даже – дух он ли или нет, не можем сказать потому, что черты лица есть. Единственное – он у священного лабаза стоял. Тогда это хранитель.

Когда я начала работать, его под лабаз не поставили, а стоял за мордушкой. И когда на «Югру» приехал Юрий Кылевич, я у него спросила – можно ли его переставить, потому как не нравится, что он здесь прячется? Он у меня спрашивает, – куда бы ты хотела? Я говорю, – ну, на мой взгляд, это хранитель, может он только лабаз в свое время хранил, но можно ли его установить так, чтобы он был хранителем стойбища?

И вот это место между двумя кедромы показывал Юрий Кылевич. И как он показал, так его мы и установили. Единственное, со временем у него лапки начали подгнивать. Мы дощечки положили снизу. Подняли его. Чтобы сырости меньше было. Да, чтобы сохранился более-менее.

Татьяна:

– Мне интересно, кого ты на этой фотографии запечатлела? Кто рисует?

Расима:

– Это Наташа Урманова рисует. В прошлом году, наверное, на Хатлые, тогда именно наши сотрудники экоцентра рисовали. Вот этот опыт начали, а в этом году в программе Хатлые уже был настоящий пленэр для художников.

Татьяна:

– Выбирая фотографии, я не обошлась без двух главных, на мой взгляд, тем, без которых вообще невозможно представить жизнь в лесу. Это, во-первых, костёр и котелок над костром. Ну, там может быть всё, что угодно – чай, похлёбка, уха... Сама вот, сколько с Юрой Вэллой ездили, обязательно в дороге пили чай. Разводили костерок, вешали котелок, ждали, когда закипит. И вообще это своеобразный символ лесной жизни – чай.

Ну и самая любимая, наверное, всеми – это подавушка. Вот щучка на веточках, прислонённая к костру, жареная. Вот у меня даже сейчас слюнки текут, потому что это вкуснящее дело...

Расима:

– Я много фотографий сделала, когда готовила проект, условно назвать который можно – «Река, лодка, жизнь». Наверное, все знают, что в своё время основными дорогами особенно здесь, в Сибири, были реки. И по ним можно было двигаться практически только на лодках. Зимой, конечно, на оленьих упряжках ходили. Но реки основой жизни были, не только дорогой. Поскольку ловили в большом количестве рыбу и рыбу обрабатывали не только для себя, но и для оленей, поэтому и здесь правомерно приравнивать реки к самой жизни.

Татьяна:

– *Согласна с тобой, но и олени, это тоже основа жизни северных народов в наших краях. Просто здесь невозможно представить настоящего лесного человека, я имею ввиду ханты, ненца без оленей. У меня это восприятие идёт от Юрия Вэллы, от его посылы, от того, как он это видел, и мне кажется, что они очень гармонично в любом случае смотрятся с этими людьми.*

Расима:

– Ну, где коренные северные народы есть, да, рыба и олени, наверное везде должны быть соответственно. Просто я хочу немного продолжить мысль о том, что без лодки человек был не человек, и практически все мужчины в старые времена умели их делать, а сегодня молодёжь уже отошла. Если сохранились старые мастера, то сохранились возрастные. По Варьёгану (реке), например, я сейчас не знаю. Наверное, Дмитрий Иосифович Казымкин, возможно, делает обласа. Семён Александрович Айпин был одним из опытных мастеров. К сожалению, его теперь нет. Старший сын, Саша, перенимал, он делал обласа вместе с отцом. Мог и один сделать. Но его тоже вот из молодых мастеров уже нет.

И получается, если судить по мастерам, именно лодочники более молодые возможно остались среди русскинских (жители деревни Русскинская, Сургутский район). Но это не точно. Даже на Агане практически никто не делает, потому что, если мы в своё время искали обласа, нас просили найти пять штук для съёмки фильма, я вышла на Марину Аайпину, на директора Аганского центра, она мне подсказала, что только вот в Русскинских. Ездили, договаривались...

Татьяна:

– В Нижневартовском районе каждый год про-

водится районный праздник обласа, там бессменным организатором выступает Анатолий Проконьевич Кауртаев. Вот и там всё-таки обласов хватает на соревнования. Каждый участник, в принципе, едет со своим обласом.

Расима:

– Но ни одного нового обласа нет. Ни одного. В позапрошлом году, когда открывали первый фестиваль обласа в Ханты-Мансийске, я увидела несколько новых обласов. Это Ачимов Андрей Николаевич привёз, кстати он делает обласа, но у него облас огромный и он очень тяжёлый.

Когда я у него спросила, почему он такой массивный, он говорит – ты привыкла видеть обласа, которые на малых реках идут. Аган – река большая, но она вертлявая, поэтому нужны малые обласа, А Юган, говорит, более широкий и прямой, поэтому удобнее сделать лучше один облас для всей семьи, чем на трёх, на четырёх обласах двигаться. Вот разница в реках.

И у него, получается, нос поднят выше, выше борта, но корма всё равно, по сравнению с носом, ниже. И он пояснил, что во время большой волны, когда ветер начинает, всегда идёшь на обласе навстречу волне. Ни один, оказывается, человек не пойдёт на обласе по направлению волны. Ибо если ветер порывом задует, то всё, – или начерпашь, или утонешь, поэтому только на волну идут. И получается, чтобы не переливало сюда в облас, нос выше делается.

Татьяна:

– *А из какого дерева они делают там на Югане? Из кедра?*

Расима:

– Осиновая у него была. Но делают, говорят, и из кедра. Но редко.

Семён Александрович тоже предпочитал делать из осины, но он объяснял тем, что осина режется как масло. Пока она сырая – осина, она быстро режется. А кедр, говорит, всё равно смолистый, и вот за счёт смолистости топор тупится быстро. Из-за этого, говорит, приходится чаще точить, и несколько топоров и этих тёсел надо. Инструментов больше надо.

А здесь, в принципе, одного топора хватает и пару тёсел.

Татьяна:

– *Вот ты мне скажи, что ты для себя за эти четверть века вынесла из культуры этих народов? Какие ценности?*

Расима:

– Самое, наверное, даже несколько неожиданное такое – это практичность. Ни на одном стойбище лишнего не увидишь. Они изготавливают или несут на стойбище то, что им необходимо. То, что нужно в практике. Если сегодня потребности в каком-то предмете или вещи нету, они его аккуратненько уберут, и оно не будет мешаться под ногами. Вот эта практичность она везде есть.

Татьяна:

– Целесообразность?

Расима:

Да. Вот даже взять вот эту ж подавушку. Почему они железные шампура не приспособили? Хотя вполне можно спокойно готовить на железных этих штырях. Однако, небезопасно. Поэтому что иголку взяли вот эту, да, берёзовую, сняли подавушку, ребёнку подали. Она плоская, они же стачивают его плоско, как лезвие ножа, но она тупая, и ребёнок не поранится им. А железо, если даже не удержит в руках, на ногу упадёт, это больно.

Или вот котелок, если возьмём, крюк. Деревянный крюк, просто сделанный из куска ветки. Ну мне очень понравилось. Да, и вот это тоже из жизни. Они видели всё это в природе и применяли для себя. Очень-очень просто, но удобно.

Татьяна:

– Ясненько. Ну и, наверное, завершая наш разговор о твоей подборке, в принципе, как идею, что ты ещё любишь фотографировать? Какие, не касательно твоей работы, темы тебе интересны?

Расима:

– Вообще мне очень нравится отражение солнца на воде, на снегу. Ну, игра солнца, я бы сказала. Дело в том, что солнце – это живое существо для меня, которое играет в прятки.

Вот это из детства идёт. Не знаю почему могу на снегу поймать отражение солнца, которое зайчиками прыгает, да, может быть, солнце выглядывает из-за веток и от него вот радужные такие полоски идут – тоже интересно. Иной раз, когда светлое небо, и вдруг наплывают тонкие-тонкие облака, солнце выглядывает тоже, говорит, а я здесь. Вот такие вот моменты почему-то притягивают меня с детства и до сих пор.

Татьяна:

– Тогда ловлю тебя на слове. У тебя же юбилей в следующем году в сентябре? «Глаголь» будет

выходить в октябре, и я тебе предлагаю через год, в октябре сделать свой разворот – в погоне за солнцем.

Расима:

– Надо попробовать, это будет интересно. Если вернуться к теме коренных народов, то здесь меня привлекают руки. Везде, вот с кем бы ни работала, где бы что-то ни фиксировала, я всегда стараюсь зафиксировать руки. Мне кажется, что вот рука человека – это раскрытие его души. Так же как глаза.

Татьяна:

– Ну и тогда под занавес от тебя пожелания тем, кто берёт в руки фотоаппарат.

Расима:

– Фотоаппарат, его не нужно воспринимать, как роскошь, использовать или заставлять себя фотографировать, просто потому что его подарили. Фотоаппарат, это инструмент, который лучше использовать по внутренней потребности. Он должен быть инструментом именно твоего взгляда и твоей души.

Если мы понимаем, что увидели определённый момент, красивый, важный, исторический (любой другой эпитет) и важно его зафиксировать – оставить для друзей или потомков – вот тогда это тот инструмент, который необходим. Мы восхищаемся художником, который умеет очень красиво рисовать, но он моментально не сможет изобразить на бумаге или холсте конкретный миг. А фотоаппарат позволяет быстренько его схватить и оставить.

Тем, у кого есть фотоаппарат, я бы пожелала бы, чтобы они фиксировали для себя, для друга, для родных и для всех людей ту красоту, которую они увидели своими глазами.

Татьяна:

– Добавлю, что надо видеть и своим сердцем, надо просто чтобы побольше об этом людям напоминали и чтобы было поменьше всяких странных фотографий, которые никому не к душе, которые ради коммерции. Слишком сильно жизнь у нас в коммерцию уходит.

Спасибо, Расимуша.

Беседу вела
Татьяна Юргенсон

Фоторазворот

Фото
Расимы Ибраевой,
г. Мегион

(Окончание. Начало на стр. 74)

Высочайший уровень школы могут подтвердить и следующие заслуги:

в 2013 году МБОУ ДО ДХШ вошла в рейтинг в 20 лучших учреждений России, и награждена благодарственным письмом «За победу во все-российском рейтинге RAZVITUM образовательного проекта» г. Санкт-Петербург;

в 2014 г. Детская художественная школа стала лауреатом II Всероссийского образовательного конкурса «Школа будущего. Проблемы и перспективы развития современной школы в России» «100 лучших школ России», в номинации «Лучшая художественная школа», г. Санкт-Петербург;

в 2017 г. Детская художественная школа стала лауреатом Всероссийского конкурса «Образовательная организация XXI века. Лига лидеров», подтвердила звание «Лучшая художественная школа».

С 2008 года школой руководит Леонид Никитович Степанов. И руководство это весьма успешное. Набранный темп развития на эмоциональном подъёме нового, что было присуще художке, сохранился.

Реализовываются новые идеи и проекты, например – с 2015 года регулярно проводится Открытый городской фестиваль детского анимационного кино «Таёжные сказки». Неизменными традиционными участниками фестиваля стали мультстудии из Санкт-Петербурга, Москвы, Тулы, Новосибирска, Ноябрьска, Излучинска, Пыть-Яха, Нижневартовска, Мегиона и пр.

В 2024 году успешно организовали и реализовали Открытый инклюзивный фестиваль-конкурс детского анимационного кино «Солнечные Ёжики». Педагоги и их ученики активно участвуют в конкурсах и выставках самых разных уровней, включая международные. Это привело к возникновению новых творческих связей. Но и старые друзья, и это очень здорово!, также важны и дороги для ДХШ. И именно друзья собрались в выставочном зале, чтобы поздравить художку с юбилеем.

Много добрых и тёплых слов, действительно заслуженных, прозвучало во время этого торжества от коллег, – работников культуры Мегиона, от бывших выпускников, от официальных лиц.

Ну а в завершении, всех ждал большой юбилейный торт.

Татьяна Юргенсон

